

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**КУБАНСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Научный центр пропаганды и внедрения инноваций**

**УГОЛОВНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ,
ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ И ИНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЗНАЧИМЫХ ИНТЕРЕСОВ**

Материалы II Международной научно-практической конференции
25 мая 2013

Часть I

Краснодар 2013

УДК 343.4 (063)
ББК 7.99 (2) 8
У26

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Л.А. Прохоров

д.ю.н., профессор, профессор Кубанского социально-экономического
института, Россия

Д.А. Флудас

д.ю.н., профессор, доцент колледжа Хьюз Холл
Кембриджского университета, Греция

А.С. Жаксыбеков

д.полит.н., профессор
Казахского национального педагогического университета им. Абая,
Республика Казахстан

Л.К. Гаврильченко

к.ю.н., доцент Одесского национального университета им. И. Мечникова,
Украина

Т.В. Пилюгина

к.ю.н., доцент Кубанского социально-экономического института, Россия

Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов: материалы II Международной научно-практической конференции (часть I), 25 мая 2013 г. / отв.редактор Прохорова М.Л.. Краснодар: КСЭИ, 2013. – 191с.

ISBN 978-5-91276-053-2

УДК 343.4 (063)
ББК 67.99 (2) 8
У 26

©Издательство
Кубанского социально-экономического института, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

I Раздел:

«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в области обеспечения здоровья населения и общественной нравственности»

Алиханова Д.Р., Демченко М. ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ	7
Помазан С.В. ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВРСТВЕННОСТИ	13
Пылат А.С. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ОБОРОТ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ	18
Сидоров А.А. ПРОБЛЕМА УНИЧТОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВРСТВЕННОСТИ	24
Торосян Р.В. КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ НАВРСТВЕННОСТИ	30
Трушкова К.А. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ	34

II Раздел:

«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

Капица В.С., Капица Т.А. ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА	38
Легостаев В.П., Будник В. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	42
Лозовский Д.Н. К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ ОБВИНЕНИЯ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	46

Сидоренко Л.П. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ: ПРОБЛЕМА УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В Г.СОЧИ	50
--	----

III Раздел:

«Правовые аспекты противодействия девиантному поведению несовершеннолетних»

Жане С.А. ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА, КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР И СРЕДСТВ МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	55
Кулиш М.В. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ВОПРОСАМ ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ ПОСЛЕ ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	59
Легостаев В.П., Пилюгин Д.С. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА	63
Лыкова О.С. ТОКСИКОМАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ	70
Подранная А.Д. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ	75
Сидоренко Л.П., Устинов А.Г. ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	81

IV Раздел:

«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения иных социально-значимых интересов»

Гапонова Г.И. ОБ ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА	86
Грошев А.В., Даниленко К.Е. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОВОКАЦИЮ ВЗЯТКИ ЛИБО КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ПО УК РФ	92
Емельянчикова Э.С. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ УБИЙСТВА (ПО МАТЕРИАЛАМ СУДОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)	95

Женетль А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА	100
Карагозьян В.А. СУД ЛИНЧА ИЛИ ЛИНЧЕВАНИЕ КАК «ПЕРВАЯ СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ» В США	106
Кравченко В.В. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ	113
Мартынова Т.В. КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ЮЖНОГО МАКРОРЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	119
Панкратова О.В. СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 145 ¹ УК РФ	123
Петров В.И. К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ	129
Пилюгина Т.В., Сагалаев М.П. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ КОМПЛЕКСОВ РАДИОКОНТРОЛЯ	133
Пилюгина Т.В., Эрнст А.А. НЕОКАЗАНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ	141
Пичкуренко Е.А., Пичкуренко А.А. ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО СУДОУСТРОЙСТВА: РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ	149
Прохоров Л.А., Прохорова М.Л. ОБОСНОВАННОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ	153
Савченко Л.И. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН	157
Соколов М.П. О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ, НАЗВАННОГО В СТ.20 КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ ОТ 31 ОКТЯБРЯ 2003 г., В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ	165

Худавердова Н П. ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В РОМАНЕ Р. МУЗИЛЯ «ЧЕЛОВЕК БЕЗ СВОЙСТВ»	168
Яловая В.Н. АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМЕРТНОЙ КАЗНИ	172
Сведения об авторах	188

І Раздел:
**«Актуальные аспекты совершенствования уголовной политики в
области обеспечения здоровья населения и общественной
нравственности»**

Д.Р. Алиханова
студентка,
Кубанский социально-экономический институт

М. Демченко
студентка,
Университет им. Есенова
Республика Казахстан
Мангистауская область г Актау

D.R. Alikhanova
student of Kuban Social and Economic Institute

M. Demchenko
university student im. Esenova
the Republic of Kazakhstan
Mangystau Aktau

**ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ
(CRUELTY TO ANIMALS)**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы жестокости по отношению к животным и сложность правоприменения, раскрыт комплекс проблем, связанных с совершением преступлений, влекущих уголовную ответственность.

Annotation. The paper deals with cruelty to animals and the difficulty of enforcement uncovered a complex of problems relating to the commission of crimes entailing criminal liability.

Ключевые слова: жестокое обращение с животными, преступление, уголовная ответственность.

Keywords: animal cruelty, crime, criminal responsibility.

Даже в XXI веке человек зачастую проявляет себя довольно жестоко по отношению к животным. Тема жестокого обращения с животными была особо популярна, то и дело СМИ сообщали о тех или иных фактах жестокости и ущемления прав животных в различных уголках нашей планеты.

Жестокое обращение с животными имеет в нашей стране колоссальный размах! Бездомные, а зачастую и домашние питомцы подвергаются насилию и издевательствам. Убийство бродячей собаки или замуровывание кошек в подвале – не воспринимаются, как преступления. А самое главное, что эта тема совершенно не имеет юридической базы. Разобраться

в каком направлении мы движемся в этом отношении, нам помогут специалисты.

Ведущий специалист по проблеме серийных убийств и социальной агрессии, профессор Александр Бухановский в своих исследованиях обнаружил, что более «60% будущих серийных убийц в детстве обнаруживали специфически жестокое отношение к животным». [1]

Заместитель директора научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского Зураб Кекелидзе, комментируя случаи не предусмотренного законодательством самовольного отстрела собак гражданами, высказал мнение, что подобные действия являются признаком наличия психических отклонений, которые могут классифицироваться либо как психическое заболевание, либо как «моральное помешательство». По его словам, второе зачастую может проистекать от безнаказанности, и требует пресечения во избежание рецидивов и усугубления проблемы. [2]

В Европе первые законодательные акты, защищающие животных от жестокости, появились еще в начале XIX века. Основные принципы отношения к домашним животным включают: запрещение причинения страданий животным и оставления их на произвол судьбы. Конвенция предусматривает охрану здоровья животных, защиту от эксплуатации при дрессировке, коммерческом разведении. В 1986 г. была принята Конвенция по защите экспериментальных животных, в которой также упоминался нравственный долг человека перед всеми животными и необходимость уменьшить страдания животных в эксперименте, поскольку животные способны испытывать боль и страх.

В России такое законодательство отсутствует. О необходимости принятия специального закона в защиту животных от жестокости говорят и спорят вот уже более 8 лет. Последняя попытка принятия данного закона растянулась на 8 лет, и закончилась полным провалом. Еще в 1999 году проект Закона "О защите животных от жестокого обращения" был принят Государственной думой Российской Федерации в трех чтениях и даже одобрен Советом Федерации. Однако в январе 2000 г. закон был отклонен президентом Российской Федерации по причине "отсутствия предмета правового регулирования". За последующие 8 лет законопроект так и не был доработан, и в 2008 году Государственная дума полностью сняла его с рассмотрения. В настоящее время существует единственная норма ст. 245 Уголовного кодекса РФ «Жестокое обращение с животными», в соответствии с которой обращение с животными будет признано жестоким, если их гибель или увечье причинены «из хулиганских, корыстных побуждений или в присутствии малолетних». Доказать это непросто, поэтому многие виновные уходят от ответственности.

Если рассматривать данную проблему в других государствах, то в настоящее время уголовная ответственность за жестокое обращение с животными (как самостоятельный вид преступления) предусмотрена законодательством Австрии, Алжира, Афганистана, Вануату, Гаити, Грузии, Ин-

донезии, Испании, Италии, Казахстана, Канады, Киргизии, Коста-Рики, Кот д'Ивуар, Латвии, Литвы, Македонии, Нигерии, Сан-Марино, Словакии, Словении, Судана, Таиланда, Украины, Финляндии, Франции, Хорватии.

При этом наблюдаются существенные различия в размерах уголовных санкций за указанное деяние. Так, в уголовном законодательстве Италии и Коста-Рики единственной санкцией за него является штраф. По УК Грузии жестокое обращение с животными наказывается исправительными работами на срок до одного года, по УК Алжира виновному грозит до 10 дней тюремного заключения, по УК Казахстана – до 6 месяцев лишения свободы, по УК Австрии и Испании – до одного года тюрьмы. Наконец, в Латвии за жестокое обращение с животными виновный может получить срок до 4 лет лишения свободы.

Гражданский кодекс Российской Федерации запрещает «жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности». [3] Согласно 245 статье Уголовного кодекса РФ, является преступлением «жестокое обращение с животными, повлекшее их гибель или увечье, если это деяние совершено из хулиганских побуждений, или из корыстных побуждений, или с применением садистских методов, или в присутствии малолетних». [4] Дератизация и дезинсекция не расцениваются как жестокое обращение с животными в РФ.

Статья 241 Гражданского кодекса РФ предусматривает изъятие у собственника домашних животных при ненадлежащем обращении с ними путем их выкупа. [5]

27-29 марта 2009 года состоялась Общероссийская акция протеста против убийств и жестокого отношения к бездомным животным. В рамках акции митинги и пикеты прошли в более чем 40 городах России. Участники акции требовали законодательного запрета отстрела как метода регулирования численности бездомных животных, а также принятия закона о защите животных от жестокого обращения. [6]

С 1999 года в Государственной Думе РФ находится проект Федерального закона «О защите животных от жестокого обращения». По настоящее время закон не принят.

Во время пресс-конференции 23 июня 2009 г. в «Комсомольской правде», её участники отметили, что «история уже подтвердила прямую связь между культурным и нравственным уровнем общества и тем вниманием, которое оно уделяет вопросам милосердия и защиты животных. Случаи жестокости по отношению к животным тяжело травмируют людей, деморализуют тех, кто, убедившись в её оправданности, совершают анти-социальные поступки, направленные против общества. Жестокое обращение с животными не совместимо с воспитанием детей, возрождением общественной морали, укреплении правовых основ государства, поэтому все жестокие преступления должны быть раскрыты, а виновные наказаны».

Первые из известных законодательных актов, защищающих животных от жестокости, были выпущены в Японии в конце XVII века пятым сёгуном из дома Токугава по имени Цунаёси, прозванным «Ину кубо» («собачий сёгун»). Некоторые предполагают, что Цунаёси руководствовался буддийскими канонами добродетели [7], однако ряд исследователей называют его жестоким правителем, тираном. Многие учёные склоняются к тому, что сёгун был психически больным. Указы защищали от жестокого обращения собак, лошадей, коров, кошек, куриц, черепах, змей и даже рыбу, которой в период его правления было запрещено торговать на рынках. Совершившие убийства животных подвергались суровым наказаниям, включавшие изгнание, долгое тюремное заключение и смертную казнь, в частности для крестьян, посмеявшихся прогнать стаю собак, уничтожавших посе- вы [8].

Закон, защищавший крупный рогатый скот, лошадей и овец, был принят в Великобритании 1822 году с подачи 68-летнего члена парламента от Ирландии, основателя общества по борьбе с жестоким обращением с животными Ричарда Мартина, прославившегося тем, что однажды он вызвал на дуэль человека, убившего собаку. За избиение или бессмысленное убийство скота, согласно принятому закону, преступник мог быть наказан штрафом в 5 фунтов или тюремным заключением на срок до 2 месяцев. Первого обвиняемого в нарушении закона Мартин доставил в суд самостоятельно. Это был торговец фруктами, избивший своего осла. Вместе с обвиняемым Мартин привел в суд и потерпевшего, чтобы продемонстрировать судье нанесенные раны. Годом ранее Мартин выносил на голосование в парламенте закон о защите лошадей, а позднее предлагал законопроекты о запрете собачьих и петушиных боев, но не был поддержан коллегами. Мартин был одним из основателей Общества по предотвращению жестокого обращения с животными, или SPCA, в 1824 году. В 1840 году королева Виктория дала обществу свое благословение, и оно стало носить название Королевского, или RSPCA. Его задачей было собирать пожертвования и развивать сеть инспекторов, выявляющих лиц, злоупотребляющих недобросовестным обращением с животными, собирать доказательства и сообщить о них властям.

Вскоре после Великобритании законодательство по защите животных было принято в других европейских странах; с 1833 по 1840 год такие законы были приняты германскими государствами; в 1850-х годах, вслед за Германией и Швейцарией, аналогичные законы были приняты в скандинавских странах. Законодательство по защите животных в США было создано позднее – только в 30-е годы XX века. Под влиянием Англии были приняты законы по защите животных в таких англоязычных странах, как Канада, Южно-Африканский Союз, Австралия.

Германия периода 1933-1945 годов впервые в истории отменила законодательное разделение животных на домашних и диких, взяв под охрану все виды, были приняты жесткие законы по защите прав животных, за

нарушение которых полагался концлагерь. В школах и университетах было введено обязательное изучение прав животных. В 1933 году был принят закон о скотобойнях, в том же году Герман Геринг заявил о полном запрете вивисекции. Нарушителю закона грозил концлагерь. Были введены регламенты для перевозки животных, охоты и даже кипячения лобстеров. Позже ещё один закон запретил использование животных в кино, если это связано с причинением боли[9].

В 1959 году было создано Международное общество защиты животных (ISPA). В 1981 году оно, объединившись со Всемирной федерацией защиты животных (WFPA), было преобразовано во Всемирное общество защиты животных (WSPA).

Согласно исследованиям советских социологов (Кавтарадзе Д.Н. и др.), исследовавших около ста случаев проявления жестокости у детей, установили, что повторение характерно почти у 75 % исследованных лиц. Что может говорить о существовании такой склонности. Для удовлетворения и прикрытия своей склонности, эти дети обычно стремятся обеспечить себя законным и благовидным предлогом.

Если раньше детские издевательства над животными трактовали в основном недостатком воспитания из-за неблагополучной обстановки в семье.

Безответственное отношение владельцев - как физических, так и юридических лиц. Нет обязательной регистрации животных, поэтому их движение отследить сложно. Собаки на самовыгуле (бесконтрольные вязки на улице, поощряемые владельцами), и недостаточное количество приютов, имеющих возможность принимать животных по смерти владельца или с девиантным поведением. Нежелание нести ответственность за прикормленных животных у руководителей строек, баз и других крупных производственных (складских) территорий. Там очень много собак, а доступ общественных организаций на эти территории запрещен.

Люди могут обратиться в ЦПДЖ (Центр по проблемам домашних животных), т.е. в службу отлова, только должны понимать, что после этого собак усыпят. Других организаций нет, зоозащитники по таким звонкам не выезжают – на это нет ресурсов. За деятельность ЦПДЖ ответственность несет муниципалитет, это государственные учреждения. Однако в результате именно такого подхода численность животных возрастает, а не сокращается – биологический закон.

Однако можно заключить, что отсутствие закона, регулирующего владение, содержание и защиту животных, в нашей стране вызывает тревогу и возмущение общественности, снижает нравственное благополучие общества, в котором в настоящее время интенсивно развиваются опасные тенденции: из-за безответственности людей постоянно пополняются стаи бродячих животных, всё чаще наблюдаются случаи жестокого обращения с животными, положение животных становится критическим во всех сферах их обитания, не учитывается значимость формирования гуманного от-

ношения к животным в воспитании подрастающего поколения, что становится одной из предпосылок роста преступности среди несовершеннолетних.

Если исходить из представленного материала, можно сделать следующие выводы:

1) Жестокое обращение с животными несовместимо с нравственными принципами гуманизма и наносит вред общественной морали.

2) Любое использование животных не должно сопровождаться причинением им страданий: боли, страха, угнетенного состояния, значительного дискомфорта.

3) Лица, виновные в причинении животным страданий, а также допускающие или организующие демонстрацию сцен жестокого обращения с животными, должны нести ответственность в рамках законодательства о правонарушениях и преступлениях.

4) Присутствие малолетних при причинении животным страданий является обстоятельством, отягчающим вину и ответственность.

5) Владельцы животных или лица, взявшие на себя попечение о животных, подвергшихся жестокому обращению со стороны других лиц, а также граждане, ставшие свидетелями жестокого обращения с животными, имеют право на возмещение причиненного им виновными морального ущерба.

6) Практика показывает, что случаи возбуждения уголовного дела по статье 245 УК РФ редкость. Как правило, возбужденное уголовное дело или прекращается, или наказание ограничивается штрафом.

Для того, чтобы животные не страдали можно перенять опыт Европейских стран:

а. Законодательно домашнее животное наделяется не статусом вещи, а статусом живого существа.

б. Ответственность за причинение вреда животному (хозяином или посторонним) – очень серьезна и может быть как штрафом, так и заключением.

в. Выброс домашнего питомца на улицу приравнивается к причинению вреда и влечет за собой огромные штрафы.

г. Все домашние питомцы – чипируются.

д. Все домашние питомцы кастрируются, кроме тех, которые важны для продолжения породы, и их хозяева платят приличные суммы за то, что их животные не кастрируются.

е. Кастрация животных как обязательная процедура – делается бесплатно во всех клиниках города и поощряется со стороны государства.

ж. Строятся приюты – государственные или муниципальные, их строительство поддерживается общественными зоозащитными организациями.

з. Все бездомные животные кастрируются, чипируются и вакцинируются ежегодно. Дикие – выпускаются, домашние – передаются в при-

юты для пристройства. Данные Швеции – бездомные животные исчезли при такой программе – за 10 лет.

Литература:

1. Самоделова С. «Маньяк подаёт сигналы». М., 2007
2. Московские «снайперы»: После отстрела собак принялись за людей // Московский комсомолец. 2009.
3. Гражданский кодекс РФ, Статья 137: К животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности.
4. Уголовный кодекс РФ, статья 245
5. Гражданский кодекс РФ, статья 241: В случаях, когда собственник домашних животных обращается с ними в явном противоречии с установленными на основании закона правилами и принятыми в обществе нормами гуманного отношения к животным, эти животные могут быть изъяты у собственника путем их выкупа лицом, предъявившим соответствующее требование в суд.
6. «Митинг в защиту бездомных животных пройдет сегодня в Москве»
7. Массовая культура в Японии 200 лет назад и сегодня
8. «Большая советская энциклопедия», – Том 42.
9. Каин, Гитлер и Вегетарианство.

С.В. Помазан

*доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Кубанский социально-экономический институт*

S.V. Pomazan

*associate professor of criminal and penitentiary law
Kuban Social and Economic Institute*

ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ (QUESTIONS OF LIABILITY FOR CRIMES AGAINST PUBLIC MORALS)

Аннотация. Статья рассматривает вопросы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности. Их регламентацию в международном и отечественном законодательстве.

Annotation. The article examines the criminal responsibility for crimes against public morality. Their regulation in the international and domestic law.

Ключевые слова: уголовный закон, общественная нравственность, преступление, преступления против общественной нравственности, объект

преступления, объективная сторона преступления, субъективная сторона, субъект преступлений против общественной нравственности

Keywords: criminal law, public morality, crime, crimes against public morals, the object of the crime, the objective aspect of the crime, the subjective side, the subject of crimes against public morals

«Система преступлений против нравственности в законодательстве многих государств сформировалось в XIX веке. При этом наметились два основных подхода. В одних странах посягательством на нравственность стали рассматривать любые преступления, связанные с половыми отношениями: изнасилование, вовлечение в проституцию, кровосмешение, соблазнение несовершеннолетних и так далее. В других – общественная нравственность ставилась под охрану не самостоятельно, а в связи с некоторыми объектами, например, в Бельгии, или с преступлениями против семьи – во Франции» [1]. Подавляющее большинство зарубежных государств устанавливают ответственность за преступления против здоровья населения и общественной нравственности, однако по-разному оценивают общественную опасность этих преступлений и решают проблему институционализации норм, предусматривающих ответственность за них.

Р.Р. Галиакбаров считает, что общественная опасность преступлений против общественной нравственности выражается в посягательстве на устоявшиеся в обществе принципы морали в половой сфере, в области социальной памяти и гуманного обращения с животными [2]. По мнению А.И. Чучаева, общественная опасность рассматриваемых нами преступлений выражается в причинении существенного вреда или угрозе его причинения нравственным устоям общества [3].

Общественная опасность преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», заключается в том, что они посягают на здоровье и нравственность неопределенного круга лиц. А преступления, предусмотренные ст. 240-245 УК РФ посягают не только на общественную нравственность, дополнительными объектами этих преступлений, выступают честь и достоинство личности, здоровье, собственность. Они дополняют основной объект указанных преступлений, указывают на обширность нарушаемых общественных отношений, способствуют уяснению сущности этого преступления.

Международно-правовая регламентация ответственности за данное деяние прошла длительный путь развития и в наиболее законченном виде была сформулирована в статьях Конвенции о борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами, принятой 2.12.1949 года Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций. СССР присоединился к Конвенции в 1954 году.

Цели документа определены в преамбуле: «Принимая во внимание, что проституция и сопровождающее ее зло, каковым является торговля

людьми, преследующая цели проституции, несовместимы с достоинством и ценностью человеческой личности и угрожают благосостоянию человека, семьи и общества» [4].

Стороны Конвенции обязуются подвергать наказанию каждого, кто для удовлетворения похоти другого лица:

1. сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица;

2. эксплуатирует проституцию другого лица, даже с согласия этого лица.

3. содержит дом терпимости или управляет им, или сознательно финансирует или принимает участие в финансировании дома терпимости;

4. сдает в аренду или снимает здание или другое место, или часть такового, зная, что они будут использованы в целях проституции третьими лицами [5].

Покушения на совершение любого из перечисленных правонарушений, равно как и действия, подготовительные к совершению таковых, также являются наказуемыми.

Конвенция также предусматривает выдачу лица, совершившего перечисленные деяния, независимо от наличия соответствующего договора между государствами. Стороны в настоящей Конвенции обязуются выполнять в соответствии со своими собственными законами и практикой судебные поручения, относящиеся к предусмотренным в настоящей Конвенции преступлениям.

Так, в статье 18 Конвенции акцентируется, что «стороны в этой Конвенции обязуются – в соответствии с условиями, установленными их собственными законами – собирать сведения обо всех иностранцах, занимающихся проституцией, с целью выявления лиц, которые принуждали их покинуть свое государство. Эти сведения сообщаются властям государства происхождения указанных лиц с целью их дальнейшей репатриации.

Кроме того, Конвенция 1949 года содержит в себе требования на введение специального медицинского и законодательного обеспечения для жертв международной торговли людьми, а также по принятию соответствующих мер в оказании им временной помощи и поддержки (статья 19). Конвенция также ставит условия перед государствами-участниками: пересмотреть национальное законодательство с целью внедрения основ международной кооперации в решение проблемы торговли людьми (статья 19-20).

В Конвенции сделаны попытки разработать механизм возвращения на родину лица, ставшего жертвой торговли людьми (статья 19). Так, «репатриация проводится только после того, как достигнуто соглашение с государством назначения о выяснении личности и гражданства репатриированного лица, а также о месте и дате его прибытия на границу. Каждая сторона по этой Конвенции способствует проезду такого лица через свою территорию». Стороны этой Конвенции принимают все необходимые меры

по контролю за конторами по найму на работу, если эти меры ими еще не приняты, с целью защиты лиц, которые ищут работу, особенно защиты женщин и детей, от возможной опасности эксплуатации их с целью проституции (статья 20).

В соответствии с положениями Конвенции статья 240 УК РФ предусматривает ответственность за вовлечение в занятие проституцией. Причем уголовная ответственность предусматривается не за само занятие, а за насильственное или обманное вовлечение в занятие проституцией или принуждение к продолжению занятия проституции. Кроме того, глава 25 УК РФ включает статью 241, которая определяет уголовную ответственность за организацию занятия проституцией.

Например, в Уголовном кодексе Швеции [6] нормы, связанные с преступлениями против общественной нравственности в нашем понимании сосредоточены во второй части – это глава 6 «О половых преступлениях» и глава 16 «О преступлениях против общественного порядка». Поскольку в Швеции проституция рассматривается как одно из проявлений мужского насилия по отношению к женщинам и детям и официально признано, что проституция – это серьезное общественное зло, наносящее значительный вред, как эксплуатируемой личности, так и обществу в целом, изданы различные законы, такие как свод законов «О женских свободах» (Kvinnofridslagstiftningen), Закон (1998:408) «О запрете на покупку сексуальных услуг».

Очевидно, что вне уголовно-правовой защиты сегодня остаются такие деяния как сводничество, склонение или соращение в целях проституции другими лицами.

Так, например, статья 303 УК Украины (Сутенерство или вовлечение лица в занятие проституцией) [7] предусматривает уголовную ответственность за:

1. вовлечение лица в занятие проституцией или принуждение его к занятию проституцией с использованием обмана, шантажа или уязвимого состояния этого лица, или с применением или угрозой применения насилия, или сутенерство;

2. действия, предусмотренные частью первой этой статьи, содеянные относительно нескольких лиц или повторно, или по предварительному сговору группой лиц, или должностным лицом с использованием служебного положения, или лицом, от которого потерпевший был в материальной или иной зависимости;

3. действия, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, содеянные относительно несовершеннолетнего или организованной группой;

4. действия, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, совершенные относительно малолетнего, или если они повлекли тяжкие последствия.

Примечание.

1. Под сутенерством в этой статье следует понимать действия лица по обеспечению занятия проституцией другим лицом.

2. Ответственность за вовлечение малолетнего или несовершеннолетнего в занятие проституцией или принуждение их к занятию проституцией по этой статье должны наступать независимо от того, совершены такие действия с использованием обмана, шантажа, уязвимого состояния указанных лиц или с применением или угрозой применения насилия, использованием служебного положения, или лицом, от которого потерпевший был в материальной или иной зависимости.

Пробел отечественного законодательства очевиден, учитывая, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 240 УК характеризуется вовлечением в занятие проституцией и принуждением к этому занятию, в то время как Конвенция предусматривает действия лица, которое сводит, склоняет или совращает в целях проституции другое лицо, даже с согласия этого лица.

Литература и источники:

1. Научно практический журнал Уголовное право №5, 2006 год (ноябрь-декабрь), статья Ю.И. Скуратова, В.М. Лебедева, с. 53.

2. Уголовное право России: Часть Особенная. 2-е изд. / Под ред. Л.Л. Кругликова. М., 2005.

3. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2004.

4. Конвенция О борьбе с торговлей людьми и с эксплуатацией проституции третьими лицами. – Федеральный правовой портал «Юридическая Россия» - <http://law.edu.ru>.

5. Там же.

6. Уголовный кодекс Швеции. Принят в 1962 году. Вступил в силу 1 января 1965 г/ пер с англ. УК Швеции по состоянию на 1 мая 1999 года / науч. ред.: Н.Ф Кузнецова.; ред. пер.. С.С. Беляев (науч. ред.). М.: Изд-во МГУ, 2000 С 167.

7. http://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/statja-303.htm.

А.С. Пылат
студентка,
Кубанский социально-экономический институт
A.S. Pilat
student
Kuban Social and Economic Institute

**УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ
ИЗГОТОВЛЕНИЕ И ОБОРОТ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ
МАТЕРИАЛОВ И ПРЕДМЕТОВ
(THE CRIMINAL LIABILITY FOR ILLEGAL PRODUCTION AND
TURNOVER OF PORNOGRAPHIC MATERIALS OR OBJECTS)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности объекта и предмета преступлений в сфере незаконного изготовления, распространения и оборота порнографических материалов.

Annotation. The article considers the features of the object and the subject of crimes in sphere of illegal production, distribution and circulation of pornographic materials.

Ключевые слова: порнография, правовое регулирование, объективная сторона преступления, субъективная сторона преступления, субъект преступления, процессуальная недоказанность, незаконное распространение порнографических материалов, общественная нравственность, детская порнография, порнографические материалы и предметы.

Key words: pornography, legal regulation, the objective side of the crime, the subjective aspect of the crime, the subject of a crime, procedural failure to prove, illegal distribution of pornographic materials, public morality, child pornography and pornographic materials or objects.

Статья об уголовной ответственности за распространение порнографии появилась в советском законодательстве в результате ратификации СССР 8 июля 1935 года Женевской конвенции 1923 года о пресечении обращения порнографических изданий и торговли ими. Таким образом, смело можно утверждать, что мода на борьбу с порнографией к нам пришла из-за рубежа.

Выполняя взятые на себя перед международным сообществом обязательства, ВЦИК СССР 17 ноября 1935 года издал общесоюзный Закон "Об ответственности за изготовление, хранение и рекламирование порнографических изданий, изображений или торговлю ими".

Положения данного Закона уже 25 ноября 1935 года были инкорпорированы в главу восьмую Уголовного кодекса РСФСР, носившую название "Нарушение правил, охраняющих народное здравоохранение, общественную безопасность и порядок", в соответствующие разделы уголовных

кодексов союзных республик. Так впервые в СССР появился уголовно-правовой запрет на порнографию.

Официально под порнографией имеется в виду непристойное, циничное изображение половой жизни людей. В отличие от эротического изображения в порнографии внимание акцентируется на контактах половых органов.

Объективная сторона преступления выражается в следующих действиях:

а) незаконное изготовление в целях распространения (создания любым способом материала или предмета порнографического содержания без соответствующего разрешения либо в нарушение установленных правил с целью ознакомления других лиц с ними независимо от формы такого ознакомления);

б) незаконное изготовление в целях рекламирования (те же самые действия с целью вызова интереса к материалу или предмету у иных людей);

в) незаконное распространение (в нарушение установленных правил или без соответствующего разрешения доведение до сведения лиц материалов и предметов порнографического характера);

г) незаконное рекламирование (в нарушение установленных правил или без соответствующего разрешения сообщение иным гражданам о наличии таких материалов, их содержании, условиях приобретения и т.п.), незаконная торговля (реализация порнографических материалов и предметов иным лицам за определенную плату лицом, не имеющим лицензии, в запрещенных местах в нарушение порядка торговли, в том числе и продажа несовершеннолетним, и т.п.).

Субъективная сторона преступления может быть только в форме прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно изготавливает, распространяет, рекламирует либо торгует порнографическими материалами и предметами, и желает этого. Необходимо установить цель распространения или рекламирования таких материалов и предметов при изготовлении. Изготовление или приобретение порнографических материалов и предметов для личных нужд не образует состава преступления.

Субъект преступления – лицо, достигшее 16 летнего возраста. При совершении преступления должностным лицом действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 242 и ст. 285 УК РФ.

Преступление считается оконченным с момента изготовления хотя бы одного материала или предмета порнографического характера. Распространение и рекламирование образуют самостоятельные составы преступления, даже если они совершены лицом, их не изготовившим. Оконченными эти преступления будут с момента ознакомления с соответствующими материалами или предметами хотя бы одного лица или с момента получения информации о них хотя бы одним лицом. Торговля признается окон-

ченным преступлением с момента реализации хотя бы одного материала или предмета.

Распространение порнографических материалов или предметов среди лиц, не достигших 14-летнего возраста, и ознакомление их с подобными материалами, а также использование таких лиц в порнобизнесе следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 242 и 135 УК РФ.

Статья 242.1 "Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних" – законодательная новелла, введена в УК РФ Федеральным законом от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ. Норма состоит из двух частей следующего содержания.

"1. Изготовление, хранение или перемещение через Государственную границу РФ в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов с порнографическими изображениями заведомо несовершеннолетних, а равно привлечение заведомо несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера лицом, достигшим 18-летнего возраста, – наказываются лишением свободы на срок до шести лет.

2. Те же деяния, совершенные:

а) родителем или иным лицом, на которое законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, а равно педагогом или работником образовательного, воспитательного, лечебного либо иного учреждения, обязанным осуществлять надзор за несовершеннолетним;

б) в отношении лица, заведомо не достигшего 14-летнего возраста;

в) группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, – наказываются лишением свободы на срок от 3 до 8 лет.

К деяниям, перечисленным в ст.242.1 УК РФ, законодатель отнесся более настороженно: они не только отнесены к категории тяжких преступлений, но и в силу п.3 ч.2 ст.151 УПК РФ проведение предварительного следования по ним обязательно – это функция следователей Министерства внутренних дел РФ. Дела о преступлениях, предусмотренных ст.242.1 УК РФ в силу ч.2 ст.31 УПК РФ, подсудны уже не мировым судьям, а федеральным районным судам.

Выбор наказаний, предложенный законодателем суду, сокращен до минимума: только лишение свободы. Обратите внимание, лицо, совершившее преступление, предусмотренное ч.1 ст.242.1 УК РФ, может быть наказано не менее сурово, чем лицо, виновное в причинении тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего либо квалифицированного убийства (ч.4 ст.111 УК РФ от 5 лет лишения свободы, ч.2 ст.105 УК РФ от 8 лет лишения свободы).

Объектом данного преступления являются психическое здоровье населения и общественная нравственность.

В качестве предметов преступления выступают материалы либо предметы с порнографическим изображением, которые содержат непристойное, циничное изображение половой жизни, с акцентированием внимания на контактах половых органов. Элементами порнографии являются сексуальные извращения, сексуальные контакты, сексуальные манипуляции, извращенное стимулирование непристойного.

Что же еще нам показывает уголовно-правовой анализ ст.242 и 242.1 УК РФ? В первую очередь то, что распространение обычной порнографии может быть "незаконным", как об этом прямо говорится в диспозиции ст.242 УК РФ, и, надо полагать, законным. Если применительно к ст.222, ст.228 УК РФ законодатель хотя бы попытался разъяснить, что в торговле оружием и наркотиками законно, а что нет, то регламентаций на этот счет свежее ратификации Конвенции 1923 года нет. Текст ее отечественные правоприменители основательно подзабыли, точнее, никогда его и не знали. Тем не менее конструкция диспозиции ст.242 УК РФ подвигает некоторых на рассуждения о том, что данная норма носит бланкетный характер, поэтому, описывая преступное деяние, дознаватель обязан указать, какой закон нарушил виновный и почему его действия по распространению порнографических материалов, предметов он считает незаконными.

Более того, внимательное прочтение ст.242 УК РФ показывает, что в ней имеется один пробел: "незаконное изготовление в целях распространения" наказывается, а вот "незаконное хранение в целях распространения" нет.

В соответствии с базисным принципом, закрепленным в статье 8 УК РФ, основанием для уголовной ответственности является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления, предусмотренного Уголовным кодексом РФ. Иными словами при осуществлении уголовного преследования орган следствия обязан доказать каждый признак состава преступления. Применительно к рассматриваемой статье таковыми будут не только такие очевидные признаки, как изготовление, распространение, торговля и т.д., но такой ключевой признак – как "незаконность" действий субъекта.

Статья 242 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает возможность привлечения к уголовной ответственности за ряд действий, связанных с незаконным оборотом порнографических материалов и предметов, а именно:

- за их изготовление в целях распространения или рекламирования,
- за распространение,
- за рекламирование порнографических материалов или предметов,
- за незаконную торговлю печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера.

Субъектами данного преступления ст.273 являются лица, достигшие 16-летнего возраста. Срок давности привлечения за это преступление – два года.

Из изложенного следует что, не всякое действие, связанное с оборотом порнографического материала будет являться уголовно-наказуемым, а лишь то, которое идет в разрез с действующим законом. Виновное лицо может быть привлечено к ответственности лишь в том случае, если оно нарушает действующий закон Российской Федерации, регламентирующий порядок изготовления, распространение, рекламирование, торговлю, а также иные действия с указанным материалом.

Процессуальная недоказанность признака "незаконность" является прямым безусловным основанием для прекращения уголовного преследования и юридического оправдания лица.

Обращаясь к нормативной базе действующего законодательства, автор вынужден констатировать, что на момент публикации настоящего материала подобного закона в Российской Федерации не существует. За всё время действия рассматриваемой статьи Уголовного кодекса РФ (с 1997 года) законодатель так и не установил правила гражданского оборота в отношении порнографического материала.

Безусловно, что данная брешь в правовом поле может быть использована при постановке вопроса о привлечении к уголовной ответственности по статье 242 УК РФ.

Следует также отметить, что довод об отсутствии в действиях лица признака "незаконность" не применим в отношении изготовления и оборота материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (статья 242.1 УК РФ), поскольку диспозиция данной статьи устанавливает прямой запрет на какой-либо оборот подобного контента, исключая возможность его легитимного обращения.

Так, в Российской Федерации ст.242 Уголовного кодекса предусматривается ответственность за незаконное распространение порнографических материалов или предметов. В ряду многочисленных поправок, введенных Федеральным законом от 8.12.2003 г., УК РФ был дополнен ст.242-1, предусматривающей ответственность за изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Ст.242 говорит о незаконном распространении порнографических материалов или предметов. Возникает вполне очевидный вопрос, что такое и где законная порнография? Ни в УК РФ, ни в Постановлениях Пленума ВС РФ, ни в отдельном законе не дается ответа на этот вопрос. Это делает нежизнеспособной статью 242, что, безусловно, не может признаваться нормальным. Попытка принять закон о порнографии (ФЗ «О государственной защите нравственности и здоровья граждан и об усилении контроля за оборотом продукции сексуального характера») в 1999 г. закончилась неудачей, и более не предпринималась. Но судебные процессы в стране идут, граждан привлекают к ответственности по статье, неконкретной, неопре-

деленной, которая отсылает к нормам морали в обществе, и дает широкий простор, в том числе, и для политического злоупотребления.

Согласно действующему сегодня в РФ, Руководству по возрастной классификации аудиовизуальных произведений (Приложение № 1 к приказу Федерального агентства по культуре и кинематографии от 15.03.2005 г. № 112) фильмы, содержащие сцены порнографического содержания (а именно натуралистическую подробную фиксацию сцен полового акта и детализированную демонстрацию обнаженных гениталий в процессе сексуального контакта исключительно для возбуждения сексуальных инстинктов зрителей вне какой-либо художественной или просветительской цели; самоцельное изображение групповых сексуальных действий), не подлежат классификации и в их регистрации отказывается. Применение этого определения к ст.242 УК РФ вызывает сомнения, хотя бы потому, что отсутствует бланкетная отсылка к этому закону, а установление уголовной ответственности подзаконными актами невозможно.

Для определения характера продукции как порнографической назначается искусствоведческая экспертиза.

В целях выработки четких, конкретных критериев отнесения той или иной продукции к порнографической в Министерстве юстиции создана рабочая группа по разработке проекта Закона РК "О государственном контроле над оборотом предметов порнографического содержания, а также пропагандирующих культ насилия и жестокости".

Диспозиция ст.242 УК РФ весьма емка, ибо включает в себя пять фактически самостоятельных составов: незаконное изготовление в целях распространения или рекламирования, распространение, рекламирование порнографических материалов или предметов, а равно незаконная торговля печатными изданиями, кино- или видеоматериалами, изображениями или иными предметами порнографического характера наказывается штрафом в размере от 100000 до 300000 руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от 1 года до двух лет либо лишением свободы на срок до 2 лет.

Следует также отметить, что выбор наказаний, предложенный законодателем суду, весьма скуп. Практика свидетельствует о том, что реальное лишение свободы за совершение виновными преступлений небольшой тяжести назначается крайне редко. Стало быть, единственной реальной альтернативой применению ст. 73 УК РФ и назначению условного наказания остаются штрафы. Они же, наоборот, весьма суровы: "Год, другой заработной платы не видать", одновременно либо в силу положений ч. 3 ст. 46 УК РФ (в ред. от 8 декабря 2003 года) с рассрочкой на срок до 3 лет от 100 до 300 тысяч рублей.

Продукция сексуального или эротического характера может распространяться только при условии герметичной упаковки, специальной маркировки и при наличии сообщения «продукция сексуального характера, продажа несовершеннолетним запрещена».

Литература:

1. Федеральный Закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный Кодекс Российской Федерации" (принят ГД ФС РФ 21.11.2003)
2. "Уголовно-Процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001)
3. "Уголовный Кодекс Российской Федерации" от 11.12.2011.
4. "Уголовный Кодекс РСФСР" (утв. ВС РСФСР 27.10.1960)
5. Закон Тюменской области от 22.08.1995 N 10 "О контроле за распространением и демонстрацией эротической продукции в Тюменской области" (принят Тюменской областной Думой 06.07.1995)
6. Распоряжение губернатора Санкт-Петербурга от 03.10.2000 N 1060-р "Об усилении контроля за оборотом продукции эротического характера" (вместе с ПОЛОЖЕНИЕМ о комиссии по экспертной оценке продукции эротического характера)
7. Постановление Главы Администрации Амурской области от 02.02.1996 N 63 "О регулировании выпуска и распространения печатной, кино, видео, и иной продукции эротического содержания на территории области и усилении контроля за соблюдением статьи 228 УК РФ "Изготовление и сбыт порнографических предметов"

А.А. Сидоров

доцент кафедры

административного права и правоохранительной деятельности,

Кубанский социально-экономический институт,

к.ю.н., доцент

A.A. Sidorov

Associate Professor of

administrative Law and law enforcement

Kuban Social and Economic Institute,

Ph.D., associate professor

**ПРОБЛЕМА УНИЧТОЖЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ИНФОРМАЦИИ В ХОДЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ
НРАВСТВЕННОСТИ
(DESTRUCTION OF THE PROBLEM FORENSIC INFORMATION
DURING CRIMINAL INVESTIGATIONS AGAINST PUBLIC HEALTH
AND PUBLIC MORALS)**

Аннотация. В статье анализируются проблемы уничтожения криминалистической информации в ходе расследования преступлений против здоровья населения и общественной нравственности.

Annotation. The paper analyzes the problem of the destruction of forensic information during the investigation of crimes against public health and public morals.

Ключевые слова: информация, отражение, получение, утрата информации, противодействие расследованию, «внешнее и внутреннее» противодействие, сокрытие преступления.

Keywords: information, reflection, receiving, loss of information, opposition to the investigation, "external and internal" opposition, concealment of the crime.

Общеизвестно, что под влиянием закономерностей отражения совершение преступления сопровождается появлением информации о нём и его участниках. Существование этой информации создает реальную возможность расследования преступления.

Однако отражение информации никогда не бывает полным. Ещё меньше информации становится известно субъекту расследования, и даже ставшая известной информация может не стать доказательством, поскольку возможно окажется недопустимой – ст.75 УПК РФ.

В тоже время сразу же после отражения информация согласно философского закона единства и борьбы противоположностей, подвержена уничтожению, однако определённое время она продолжает сохранять свои свойства, в этот период она может быть собрана следователем и использована как доказательство.

В связи с этим, справедлива мысль В.Г. Коломацкого, этот отрезок времени (с момента возникновения отражения – доказательства и до момента такой утраты им доказательственной информации, которая делает невозможным его использование в доказывании) может быть определен как период существования информации о событии. В информационном аспекте наличие информации характеризуется относительной стабильностью параметров информационного сигнала [1].

Утрата информации может протекать по-разному:

- 1) под влиянием внутренних свойств, присущих данной информации;
- 2) под влиянием внешней среды;
- 3) вследствие умышленного сокрытия заинтересованными лицами – такими лицами может быть лицо, совершившее преступление, его соучастники, а также посторонние лица [1].

То есть, возможно появление объективных причин препятствующих расследованию преступления.

В первом и втором случаях, успех доказывания зависит от оперативности, чем раньше начнется процесс обнаружения, фиксации и исследования полученной информации, тем больше доказательств будет собрано.

Касаясь третьего пункта необходимо отметить, что сокрытие информации о преступлении является формой противодействия расследованию.

Причём, если в начале появления данной проблематики речь шла в основном о способах сокрытия преступлений, то в настоящее время это понятие помимо сокрытия информации о преступлении включает в себя всю преступную деятельность по воспрепятствованию получения доказательственной информации и в конечном результате установлению истины по уголовному делу.

Большинство криминалистов авторов принимают классификацию форм противодействия, предложенную Р.С. Белкиным. По отношению к процессу расследования конкретного преступления он различает «внутреннее» и «внешнее» противодействие. Под «внутренним» противодействием понимается противодействие, оказываемое теми или иными лицами, причастными в любой форме к расследованию: подозреваемыми и обвиняемыми, свидетелями и потерпевшими, специалистами и экспертами, случайными лицами, оказавшимися на месте происшествия, и др. Для всех них характерно обладание какой-то информацией о событии и стремление скрыть, изменить или уничтожить эту информацию и (или) ее носителей.

«Внешнее» противодействие – это противодействующая деятельность лиц, либо вообще не связанных с расследуемым событием и лицом, осуществляющим расследование, либо связанных со следователем (дознавателем) процессуальными, служебными или иными властными отношениями или другими зависимостями.

При этом, по его мнению, субъекты «внутреннего» противодействия реализуют свои замыслы преимущественно путем сокрытия преступления, субъекты «внешнего» противодействия – влиянием, давлением на следователя, созданием условий для совершения им незаконных действий, побуждая его к совершению должностного проступка или преступления и т.п. Субъекты этого вида противодействия – должностные лица предприятий, учреждений и организаций, где было совершено преступление, сотрудники органов исполнительной власти и представительных органов, контрольных и ревизионных органов и – что особенно опасно – правоохранительных органов [2].

Способы противодействия весьма многообразны, как правило, тщательно продуманны, порой бывают весьма изощренными. Соответственно от следователей для преодоления такого противодействия требуется мастерство особого рода, а их неумение делать это часто приводит в лучшем случае к осложнениям в процессе расследования, а в худшем – к невозможности раскрыть преступление [3].

Мы не ставим задачу детально рассмотреть все формы и виды противодействия расследованию, поскольку предметом нашего исследования служит получение и утрата криминалистической информации, и в рамках этой проблемы нас интересует одна из форм противодействия – сокрытие информации о преступлении.

Проблема сокрытия информации (преступления) как формы противодействия расследованию, получила в последние годы актуальность в

теоретическом и практическом аспекте. Это объясняется актуализацией борьбы с организованной преступной деятельностью и коррупцией в среде структур власти и правоохранительных органов.

Способы совершения и сокрытия преступления взаимосвязаны, вследствие этого рассмотрение вопросов, затрагивающих сокрытие преступления, невозможно в отрыве от учения о способе совершения преступления.

Рассматривая точки зрения учёных на проблему самостоятельного существования, способа сокрытия криминалистической информации, мы присоединяемся к следующему:

- способ совершения преступления не включает в себя действия по сокрытию криминалистической информации в случаях, когда эти действия охватываются единым преступным замыслом;

- когда способ сокрытия криминалистической информации входит в качестве элемента в «способ преступления» он стоит в ряду с такими элементами, как способ подготовки и совершения преступления.

В связи, со сказанным проанализировав используемые в науке термины «сокрытие преступления» и «способ сокрытия преступления», мы пришли к следующим выводам.

Наиболее правильная в информационном аспекте трактовка сокрытие преступления предложенная И.А. Николайчуком: «Сокрытие преступлений как деятельность (бездействие), препятствующую получению достоверной информации о расследуемом событии либо путем искажения информации дезориентирующую орган расследования» [4].

Взяв за основу указанное определение, сформулируем несколько другую редакцию.

Сокрытие преступления представляет собой комплекс действий (бездействия), осуществляемых исполнителем преступления и иными лицами, заинтересованными в исходе дела, препятствующих получению достоверной информации о событии преступления путем полного или частичного уничтожения, изменения, сокрытия этой информации и её носителей с целью введения в заблуждение орган расследования.

Именно в манипуляциях с криминалистической информацией и содержится суть сокрытия преступлений.

Наиболее удачным, на наш взгляд, является определение способа сокрытия преступления, сформулированное В.П. Лавровым с учетом анализа исследований способов сокрытия преступлений, проведенных кафедрой криминалистики и специальной техники МФЮЗО при Академии МВД СССР. В.П. Лавров предложил под способом сокрытия преступления понимать «комплекс (совокупность) умышленных действий преступника и иных лиц, направленных на воспрепятствование установлению компетентными органами обстоятельств, имеющих значение для предотвращения и расследования преступления». Мы также разделяем это мнение.

Говоря о способе сокрытия преступления, нельзя не остановиться на классификации этих способов. В литературе имеется классификация, предложенная В.А. Овечкиным. Он разделил все способы сокрытия на две группы:

- а) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами предварительного расследования информации о преступлении, и
- б) способы, выступающие в форме воспрепятствования получению органами предварительного расследования информации о преступлении и выдачи вместо нее ложной информации.

К способам первой группы им были отнесены:

- а) перемещение материальных источников информации о преступлении;
- б) маскировку материальных источников информации о преступлении;
- в) уничтожение материальных, а в некоторых случаях и идеальных (люди) источников информации о преступлении;
- г) уклонение от явки в орган расследования;
- д) отказ от дачи показаний;
- е) недонесение.

Во вторую группу он включил:

- а) фальсификацию;
- б) инсценировку;
- в) заведомо ложное сообщение с целью сокрытия преступления;
- г) заведомо ложное показание с целью сокрытия преступления [5].

В отношении данной классификации Р.С. Белкин справедливо писал: «мы ... не можем согласиться ни с избранным им основанием классификации, ни с распределением способов по этому основанию. Избранное им основание классификации не позволяет строго распределить по этим двум группам названные типичные способы сокрытия преступления» [1].

По содержательной стороне Р.С. Белкин разделил способы сокрытия преступления на следующие группы:

- 1) сокрытие преступления путем утаивания информации и (или) ее носителей;
- 2) сокрытие преступления путем уничтожения информации и (или) ее носителей;
- 3) сокрытие преступления путем маскировки информации и (или) ее носителей;
- 4) сокрытие преступления путем фальсификации информации и (или) ее носителей;
- 5) смешанные способы [2].

Свою классификацию способов сокрытия преступления предложила О.В. Соколова:

«1. Общие для всех видов преступлений и специфические для отдельного вида (или некоторых видов) преступлений:

2. Состоящие из одного приема и состоящие из совокупности приемов (комплексные);

Являющиеся элементом способа совершения преступления; не входящие в способ совершения («самостоятельные»); смешанные, в которых часть приемов включается в способ совершения, будучи связана с ним единым замыслом, а другая часть выходит за рамки способа совершения» [6].

По нашему мнению, все существующие классификации заслуживают определённого внимания, поскольку ни одна из них не может быть создана по единому основанию, этому мешает различный характер действий по сокрытию, содержанию способов, правовой оценки их использования.

Применительно к информационному аспекту проблемы наиболее приемлема классификация, приведённая Р.С. Белкиным.

Таким образом, в информационном плане сущность сокрытия преступления заключается в том, что:

- утаивается, уничтожается, маскируется, фальсифицируется подлинная информация о преступлении и его участниках;
- Вместо неё или наряду с ней создается ложная информация или обо всём событии преступления или о её части.

Появляется информационная модель, не отвечающая действительности. В случае, исчезновения возможности восстановить, обнаружить подлинную информацию, то преступление остается нерасследованным, а сокрытие достигает своей цели. От того, насколько удало будет произведена замена подлинной информации ложной, зависит успех сокрытия. В большинстве случаев, полностью осуществить такую замену не удастся, это обстоятельство и создает объективные условия разоблачения действий по сокрытию преступления.

Литература:

1. См. Белкин Р.С. Ленинская теория отражения и методологические проблемы советской криминалистики. М., 1970. С.11; Белкин Р.С. Курс криминалистики в 3 т. Т 1. М., 1997 г. С. С.127; Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. М., 2001. С.56-57.

2. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования. // Под ред. Т.В. Аверьяновой, Р.С. Белкина, М., 1997, С. 130-131.

3. Яблоков Н.П. Расследование организованной преступной деятельности. М., 1996, С.150.

4. Николайчук И.А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. М., 2000, С. 33-34.

5. Овечкин В.А. Общие положения методики расследования преступлений, скрытых инсценировками. Харьков, 1975. С. 7.

6. Соколова О.В. Классификация способов сокрытия преступлений. // Сб. науч. тр. Калининградского ГУ «Организованная преступность». Калининград. 1999. С. 81.

Р.В. Торосян
*преподаватель кафедры
уголовного и уголовно-исполнительного права,
Кубанский социально-экономический институт, к.ю.н.*

R.V. Torosyan
*lecturer in criminal law and criminal executive Law
Kuban Social and economic Institute
Candidate of Legal Sciences*

КВАЛИФИЦИРОВАННЫЕ ВИДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ (QUALIFIED OFFENCES AGAINST PUBLIC MORALITY)

Аннотация. Уголовный закон для ряда преступлений против общественной нравственности предусмотрел квалифицирующие признаки. Одни авторы, определяя суть таких признаков, указывают, что они позволяют устанавливать не только наличие, но и степень общественной опасности. Л.Л. Кругликов и А.В. Васильевский определяют квалифицирующие признаки следующим образом: ими «являются признаки состава преступления, которые свидетельствуют о резко повышенной (по сравнению с отраженной при помощи признаков основного состава) общественной опасности деяния (и лица, совершившего это деяние)» [1].

Annotation. The criminal law for a range of offences against public morality has provided qualifying signs. Some authors, determining the essence of such signs indicate that they allow you to set not only the existence, but also the degree of the social danger. L.L. Kruglikov and A.V. Vasilievsky determine the qualifying signs as follows: they are «signs of a crime, which indicate sharply increased (in comparison with recorded with the help of signs of the main structure) of the public danger of the acts (and the person who committed the act)».

Ключевые слова: преступлений против общественной нравственности, квалифицированные виды преступлений против общественной нравственности, предмет преступления, способ совершения преступления, специальный субъект преступления, мотив совершения преступления.

Keywords: crimes against public morality, qualified offences against public morality, the subject of the crime, the method of committing the crime, the special subject of the crime, the motive of the crime.

Квалифицирующие признаки могут быть связаны с различными обстоятельствами содеянного, отражая либо объективную, либо субъективную характеристику преступления. Что касается рассматриваемых преступлений, то квалифицирующие их обстоятельства можно систематизировать следующим образом: 1. Признаки, характеризующие такой элемент состава, как объект преступления:

Во-первых, это предмет преступления – особо ценные объекты и памятники общероссийского значения, предусмотренные ч.2 ст.243 УК РФ, а также скульптурные, архитектурные сооружения, посвященные борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, места захоронения участников борьбы с фашизмом. Особо ценные объекты определяются в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 20 февраля 1995 г. № 176 «Об утверждении Перечня объектов исторического и культурного наследия федерального (общероссийского) значения» [2].

Существующий объём памятников истории и культуры, подлежащих государственной охране, составляет в настоящее время около 140 тысяч объектов, 25 тысяч из которых являются памятниками истории и культуры федерального значения [3].

Во-вторых, это свойства потерпевших:

а) несовершеннолетие потерпевшего, установленное для преступлений, предусмотренных ч.3 ст.240; п. «в» ч.2 ст.241 УК РФ;

б) недостижение потерпевшим четырнадцатилетнего возраста (ч.3 ст.241; п. «б» ч.2 ст.242-2 УК РФ).

2. Признаки, характеризующие такой элемент состава, как объективная сторона преступления:

Во-первых, это крупный размер дохода для преступлений, предусмотренных п. «в» ч.3 ст.240 и п. «в» ч.2 ст.242-1 УК РФ. Этот признак не относится к числу оценочных, поскольку его содержание определено нормативно. В примечании к статье 240 УК РФ применительно к обеим названным ситуациям установлено, что это доход в сумме, превышающей пятьдесят тысяч рублей.

Во-вторых, это способ совершения преступлений. Всего для рассматриваемой группы преступлений их предусмотрено четыре:

- первый – использование служебного положения, предусмотренный для преступления, указанного в п. «а» ч.2 ст.241 УК РФ. В теории уголовного права и судебной практике под использованием служебного положения при совершении преступления понимают использование виновными своих властных или иных служебных полномочий, форменной одежды и атрибутики, служебных удостоверений или оружия, сведений, которыми они располагают в связи со своим служебным положением, значимости и авторитета занимаемой должности, нахождение в подчинении иных должностных лиц, в отношении которых ими осуществляется руководство, а также всех фактических возможностей, которыми названные лица обладают именно в связи с занимаемой должностью.

Использование властных, служебных полномочий, несомненно, способно облегчить процесс организации занятия проституцией. Например, такие лица обладают возможностями по использованию помещений, приспособляемых в качестве притонов, по нейтрализации конкурентов, обеспечению безопасности деятельности лиц, оказывающих сексуальные услуги, по «прикрытию» соответствующей деятельности и пр.

- второй способ – совершение преступления группой лиц (п. «а» ч.2 ст.244; ч.2 ст.245 УК РФ); группой лиц по предварительному сговору (п. «в» ч.2 ст.240; п. «а» ч.3 ст.242; п. «б» ч.2 ст.242-1; п. «б» ч.2 ст.242-2; п. «а» ч.2 ст.244; ч.2 ст.245 УК РФ); организованной группой (ч.3 ст.240; п. «а» ч.3 ст.242; «б» ч.2 ст.242-1; п. «б» ч.2 ст.242-2; п. «а» ч.2 ст.244; ч.2 ст.245 УК РФ).

Как известно, в уголовном законе понятие группы лиц, группы лиц, действующей по предварительному сговору, организованной группы содержится в ст.35 УК РФ. В уголовно-правовой доктрине рассмотрению этих форм соучастия уделено серьезное внимание. Неоднократно обращался к определению содержания названных квалифицирующих признаков и Верховный Суд РФ. Поскольку особой специфики в содержании названных квалифицирующих признаков применительно к рассматриваемой группе преступлений не существует, заметим, что оно трактуется традиционно.

- третий способ – применение насилия или угрозы применением насилия (п. «а» ч.2 ст.240; п. «б» ч.2 ст.241; п. «в» ч.2 ст.244 УК РФ).

В уголовно-правовой доктрине традиционно выделяются две разновидности насилия – физическое и психическое. Еще И.Я. Фойницкий писал, что уголовное законодательство отличает «насилие в тесном смысле, или физическое, от угроз, как насилия психического» [4].

Таким образом, словосочетание в законе «применение насилия» предполагает физическое воздействие на личность, нарушающее телесную неприкосновенность, выражающееся в нанесении побоев, причинении вреда здоровью различной степени тяжести (легкого, средней тяжести, тяжкого), смерти потерпевшему.

В названных статьях УК РФ (240; 241; 244) применение насилия максимально охватывает умышленное причинение вреда средней тяжести. Если же наносится тяжкий вред либо совершается убийство потерпевших, требуется дополнительная квалификация по ст.111 или ст.105 УК РФ.

Угроза применения физического насилия является разновидностью психического насилия, представляющего собой «информационное воздействие на психическую подструктуру» [5]. По содержанию названная угроза может охватывать обещание нанести побои, подвергнуть истязаниям, причинить вред здоровью любой тяжести, лишить жизни. Угроза применить насилие может быть обращена не только к лицам, на которых оказывается воздействие, но и на их близких (близких родственников, людей, находящихся с ними в иной степени родства, а равно тех лиц, судьба которых им не безразлична, – друзей, возлюбленных и др.). Угроза должна отвечать двум известным требованиям – она должна быть действительной и реальной.

- четвертый способ – с перемещением потерпевшего через Государственную границу Российской Федерации или с незаконным удержанием его за границей (п. «б» ч.2 ст.240 УК). Он означает, что потерпевший вы-

возится за границу либо легально, либо незаконно, но для того, чтобы использовать его там для занятия проституцией. Незаконное удержание за границей предполагает воспрепятствование потерпевшему возвратиться в Россию; оно может сопровождаться незаконным лишением свободы (что требует дополнительной квалификации по ст.127 УК РФ), изъятием паспорта, иных документов, необходимых для выезда из-за границы, лишением материальных средств. Положение потерпевшего в данной ситуации осложняется фактом нахождения в чужой стране, нередко незнанием языка, невозможностью найти поддержку.

В-третьих, это средства совершения преступления. Этот признак предусмотрен для преступлений, указанных в ст.242 (п. «б» ч.3), 242-1 (п. «г» ч.2) и ст.242-2 (п. «г» ч 2) УК РФ. К средствам совершения посягательств отнесено использование информационно-коммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Информационно-коммуникационная сеть представляет собой совокупность технических средств для передачи и обработки информации. Сети могут быть глобальными и локальными.

3. Признаки, характеризующие такой элемент состава, как субъект преступления:

а) Специальный субъект, предусмотренный п. «а» ч.2 ст.241 УК РФ. Поскольку названная норма предусматривает такой квалифицирующий признак, как использование служебного положения, то субъектом данного посягательства могут быть должностные лица и лица, выполняющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях. Законодательное понятие этих категорий лиц сформулировано в примечании 1 к ст.201 и в примечании 1 к ст.285 УК РФ.

б) Специальный субъект, предусмотренный п. «а» ч.2 ст.242-1 УК РФ. Это родители, иные лица, на которых законом возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего, педагоги, другие работники воспитательного, образовательного, лечебного или иного учреждения, обязанные осуществлять надзор за несовершеннолетним. Таким образом, субъектами в названной ситуации могут быть: родители (мать, отец, усыновители); иные лица (мачеха, отчим, опекуны, попечители); педагоги (учителя, преподаватели, тренеры, воспитатели в детских домах, воспитательных колониях, врачи); другие работники названных учреждений (в частности, обслуживающий персонал).

4. Признак, характеризующий субъективную сторону преступления, – это мотив политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «б» ч.2 ст.244 УК РФ). К совершению преступления в данной ситуации лицо побуждает стремление выразить свое негативное отношение к представителям той или иной нации, расы, к лицам, придерживающимся иных политических воззрений, являющимся проводниками других идеологических представлений, и пр.

Литература:

1. Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С.174.
2. Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 9. Ст.734; 1997. №19. Ст.2219; СПС «Консультант Плюс».
3. О государственной поддержке исторического наследия России // Вестник Национального центра наследия. 2009. № 9.
4. Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная: Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С.87-88.
5. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С.432.

К.А. Трушковская

студентка,

Кубанский социально-экономический институт

К.А. Trushkovskaya

student

Kuban Social and Economic Institute

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ БОРЬБЫ С КОНТРАБАНДОЙ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (RULE OF LAW AGAINST TRAFFICKING IN DRUGS)

Аннотация. В статье автор раскрывает основные понятия состава преступления, связанного с контрабандой наркотиков. Приводит анализ наркопреступности, затрагивает аспекты борьбы с наркотизмом.

Annotation. In this article the author covers the basic concepts of crime associated with drug trafficking. From the analysis of drug-related crime affects aspects of counter-narcotics.

Ключевые слова: наркотики, преступление, уголовная ответственность.

Keywords: drugs, crime, criminal responsibility.

Проблема массовой наркотизации населения и экспансии наркобизнеса является сегодня для России одной из наиболее острых и актуальных. Ее масштабы таковы, что речь идет о серьезной угрозе экономической безопасности страны. В условиях продолжающейся интеграции российской экономики в международное экономическое пространство возрастает роль и значение таможенной службы как инструмента повышения эффективности внешнеторговой деятельности государства, а также укрепления законности и правопорядка в этой сфере.

Одной из стратегических задач, возложенных на таможенную службу, является уменьшение потенциальных угроз государству, вызванных перемещением запрещенных или ограниченных к ввозу на территорию РФ

товаров или незаконным перемещением через таможенную границу товаров, которые могут нанести вред обществу или подорвать экономику страны. В числе таких потенциальных угроз, несомненно, остаётся незаконный оборот наркотиков, а также рост масштабов злоупотребления ими.

Давно уже известно, что наркобизнес и контрабанда наркотиков неразрывно связаны друг с другом, как сиамские близнецы: первое вообще не может ни возникнуть, ни существовать без второго. Более половины изъятых в Российской Федерации из незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ имеют контрабандное происхождение.

Слово «контрабанда» заимствовано из итальянского языка (*contra* – против, *bando* – правительственный указ) и вошло во многие современные языки [1]. Оно включает понятие нарушения закона государства или правительственного распоряжения. Термин «контрабанда» означает также товар или какой-либо запрещенный к ввозу или вывозу предмет, тайно провезенный или пронесенный через границу государства. Сегодня вопрос контрабанды в России связан с наркотиками и предусматривает уголовную ответственность. Законодатель в Уголовном Кодексе РФ (статья 229.1) [2] определил незаконную торговлю наркотическими средствами и психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, растениями либо их частями, содержащими наркотические средства, психотропные средства или их прекурсоры.

Наибольшую опасность для России представляет контрабандный ввоз «жестких» наркотических средств из государств Центральной Азии. Расположенные между крупнейшим производителем героина и весьма прибыльными рынками России и Европы, они служат основными транзитными звеньями в контрабанде наркотиков в нашу страну. Территории этих государств фактически превратились в единую перевалочную базу наркотиков, значительная часть которых оседает в прилегающих к России других государствах.

Заметим, если в начале 90-х годов российские и зарубежные специалисты только предполагали и прогнозировали переориентацию наркоторговцев с «балканского пути» транспортировки наркотиков на использование территории России для доставки наркотических средств в европейские государства, то сегодня существует отлаженная сеть маршрутов контрабандной наркоторговли, пролегающая через Российскую Федерацию. Транснациональная наркопреступность с катастрофической скоростью претерпевает все границы государств и проникает на все континенты. Наркомания стимулирует многочисленные виды правонарушений. Спрос на наркотики в условиях запрета на коммерческую торговлю ими порождает развитие нелегального наркобизнеса и наркомафии. Именно контрабанда наркотиков сегодня является питательной средой, не только как объект преступного обогащения, но и условием транснациональной преступности международного терроризма. Растут и другие виды преступности, связанные с распространением наркотиков и деятельностью наркоманов.

Международная торговля наркотиков подвергает опасности не только жизни десятков миллионов молодых потребителей наркотиков. Фактически это угрожает благополучию и безопасности всех граждан. Всемирная проблема наркотиков призывает правительства и гражданское общество, объединять силы для более всестороннего и последовательного противодействия.

Анализируя статистику задержаний контрабанды наркотиков на таможенной границе, можно констатировать, что основная масса наркотиков, включая такие особо опасные виды, как героин и кокаин, а также наркотики амфетаминовой группы, поступают в Россию из-за рубежа. При этом международные преступные группировки, специализирующиеся на контрабанде афганского героина, продолжают активно использовать территорию страны для его транзитных поставок в страны Европы и США, где его стоимость возрастает. Согласно данным ГИАЦ Министерства внутренних дел России доля наркотиков поступающих в Россию из других государств составляет подавляющую часть от их общего незаконного оборота. Рост потребителей наркотиков за пять лет увеличился вдвое, то есть 800 тысяч человек. При этом следует учитывать, что вследствие высокой латентности явления реальное число потребителей наркотиков примерно в 10 раз больше. В истекшем году за попытку контрабанды наркотиков были задержаны граждане 47 стран. В числе наркоперевозчиков, а также других лиц, причастных к организации наркотиков, как и прежде, преобладают граждане России (503 случая).[3]

Следует отметить, вплоть до конца XIX в. распространение наркотических средств и торговля ими рассматривались как более или менее законный промысел и не считались опасными, а тем более не составляли международной проблемы. Однако уже к началу XX в., резкий рост немедического потребления наркотиков потребовал принятия некоторых ограничительных мер, в том числе и в международном масштабе. Вопрос наркотизации общества становится основным не только для учёных, но и практиков.[4] Законодатель усиливает уголовную ответственность за наркопреступлений. Нормы и Российского и зарубежного уголовного законодательства устанавливают ответственность за контрабанду наркотиков, учитывая и квалифицирующие признаки. Таковыми являются группа лиц по предварительному сговору; должностное лицо с использованием своего служебного положения; в отношении наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, в значительном размере; организованная группа; в отношении наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, в особо крупном размере; с применением насилия к лицу, осуще-

ствляющему таможенный или пограничный контроль; и ответственность адекватна этим признакам.

В связи с тем, что контрабанда наркотиков наносит существенный ущерб общественной безопасности, общественному порядку и здоровью населения, на противодействие ей направлены усилия многих государственных органов, прежде всего ФТС, ФСБ и ФСКН России. Противодействие наркотизму становится общенациональной задачей. Однако предпринимаемые сегодня меры явно недостаточны и неадекватны сложившейся ситуации.

Думается для борьбы с этими страшными явлениями XXI века жизненно важно объединение сил и средств не только в рамках отдельных государств, а концентрация воли всего мирового сообщества. При этом важным элементом пресечения незаконного трансграничного перемещения наркотиков должно стать приграничное сотрудничество правоохранительных органов, которое должно осуществляться на основе соответствующих специальных соглашений. Более того, основной акцент должен ставиться на профилактические, превентивные меры. Не ограничиваться единичными учреждениями, а создавать сеть реабилитационных центров. Разрабатывать собственные методики лечения и возвращения людей к нормальной социальной жизни. Должна, наконец, в полную силу заработать Правительственная комиссия по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их обороту. Ситуация с наркоманией в стране - острая. И отвечать на нее мы должны квалифицированно и предельно оперативно.[5]

Литература:

1. Толковый словарь иностранных слов Л.П. Крысина.- М: Русский язык, 1998.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации - М., 2012
3. Маслова А.В. Закон и право // Правовое регулирование борьбы с контрабандой наркотиков / 2007 № 7
4. Причины и условия преступности – М., 2011
5. Пилюгина Т.В. Социально-психологические особенности формирования наркозависимой личности и их причинная обусловленность // Актуальные вопросы реализации прав граждан /Научно-практическая конференция, Подольск, 2010

II Раздел:

«Правовое регулирование правоохранительной деятельности в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства»

В.С. Капица

*преподаватель кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России, к.ю.н.*

Т.А. Капица

*соискатель кафедры криминалистики,
Краснодарский университет МВД России*

V.S. Kapitsa

*Ph.D., professor of the Department of Criminal
process Krasnodar University
Russian Ministry of Internal Affairs*

T.A. Kapitsa

*Competitor of the Department of Criminology
Russian Ministry of Internal
Affairs of the University of Krasnodar*

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП РАССЛЕДОВАНИЯ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА (SOME ISSUES OF THE ACTIVITY OF LAW ENFORCEMENT BODIES AT THE INITIAL STAGE OF THE INVESTIGATION OF THE MURDER OF A MOTHER OF HER NEWBORN CHILD)

Аннотация. Статья посвящена отдельным вопросам, возникающим на первоначальном этапе расследования убийства матерью новорожденного ребенка; рассмотрены основные следственные ситуации, возникающие на первоначальном этапе расследования детоубийства, предложен алгоритм действий следователя по расследованию указанного преступления.

Annotation. The article is devoted to specific issues that arise in the initial stage of the investigation of the murder of a mother of her newborn child; discusses the main investigative situation arising on the initial stage of the investigation of infanticide, an algorithm of actions of the investigator of the investigation of this crime.

Ключевые слова: психотравмирующая ситуация; новорожденность; обстоятельства, подлежащие доказыванию; схема расследования; следственная ситуация.

Key words: stressful situation; новорожденность; the circumstances to be proved; the scheme of investigation; investigation of the situation.

Особенности деятельности органов следствия на первоначальном этапе расследования убийств матерью новорожденного ребенка строятся в зависимости от обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному

делу. Подобная деятельность является упорядоченной и являет собой своего рода программу определенных действий в зависимости от тех или иных условий.

В качестве обстоятельств, подлежащих доказыванию по исследуемой категории дел, следует назвать те, которые позволяют отграничить состав детоубийства от смежных составов преступления. К числу таковым относятся:

- новорожденность потерпевшего;
- психическое состояние матери новорожденного ребенка на момент совершения инкриминируемого деяния.

Касательно ст.106 УК РФ понятие психотравмирующей ситуации следует определить как комплекс обстоятельств, которые препятствуют достижению той или иной цели и субъективно способны оказать определяющее влияние на психическое состояние женщины, выражающееся во внешнем и внутреннем конфликте.

Выбор направления и программы расследования по делам об убийстве матерью новорожденного ребенка во многом зависит от той следственной ситуации, которая складывается к моменту возбуждения уголовного дела [2]. В наиболее общем виде программа деятельности по расследованию убийства матерью новорожденного ребенка выглядит следующим образом:

- 1 – оценка исходной следственной ситуации;
- 2 – выдвижение версий по основным обстоятельствам расследуемого события;
- 3 – постановка тактических задач и планирование начала расследования;
- 4 – планирование и производство отдельных следственных действий и тактических операций по проверке версий, решению поставленных задач.

Первоначальный этап расследования убийств матерью новорожденного ребенка характеризуется возникновением следующих типичных следственных ситуаций:

1) имеется заявление свидетеля об известном ему факте детоубийства, совершенного конкретным лицом, подозреваемый не задержан, информация о жертве преступления установлена.

Подобная следственная ситуация является наиболее благоприятной с точки зрения раскрытия преступления и установления истины по делу, в связи с тем, что следователь обладает полной информационной базой, включающей необходимые для дела данные о личности потерпевшего и преступника, событии преступления. Здесь уместна следующая схема расследования:

- осмотр места происшествия;
- осмотр трупа;
- назначение судебных экспертиз;

- при наличии информации о личности виновного (виновных) – его задержание, личный обыск, обыск по месту жительства, допрос, освидетельствование, а в случае если местоположение подозреваемого неизвестно – организация его розыска;

- предъявление подозреваемого для опознания;

- установление очевидцев и свидетелей, а также их допрос;

- определение района возможного проживания виновной;

- производство необходимых оперативно-розыскных мероприятий, в частности: обследование помещений, зданий, сооружений, участков местности, наблюдение, исследование предметов и документов, наведение справок, опрос и т.д.

2) обнаружен труп ребенка, со следами насильственной смерти, вне места проживания его родителей, информация о жертве преступления частично установлена, сведения о преступнике отсутствуют.

Данная ситуация является достаточно проблемной, так как характеризуется минимальным объемом информации, складывающейся в основном, из показаний потерпевших, свидетелей, очевидцев, работников медицинских учреждений и т.п.

В подобной следственной ситуации, как правило, выдвигаются версии относительно события преступления, потенциального круга виновных, возможных мотивах преступного посягательства. С этой позиции, целесообразна следующая схема производства расследования на первоначальном этапе расследования указанных преступлений:

- осмотр места происшествия, а также параллельная организация преследования по «горячим следам», выявления возможных свидетелей и очевидцев, организация охраны места происшествия;

- осмотр трупа;

- осмотр обнаруженных следов и предметов;

- установление очевидцев и свидетелей, а также их допрос на предмет выяснения имеющих значение для дела обстоятельств совершения преступления;

- установление и допрос близких потерпевшего (трупа), предъявление трупа для опознания;

- назначение судебно-медицинской экспертизы потерпевшего (трупа), а также соответствующих судебных экспертиз изъятых с места происшествия предметов и следов;

- определение района возможного проживания виновной;

- путем опроса свидетелей выясняются сведения о беременности женщин, которые родили, но ребенка у них никто не видел;

- установление данных в поликлиниках о беременных, у которых после предполагаемого срока родов младенцы не были поставлены на учет.

3) обнаружен труп ребенка, со следами насильственной смерти, а информация о нем и о личности преступника отсутствует.

Для данной следственной ситуации наиболее эффективным представляется следующий алгоритм действий следователя:

- преследование по «горячим следам»; использование служебно-розыскной собаки;
- установление предполагаемого пути следования преступника, организация заградительных мероприятий (засады, оцепление участком местности и т.п.);
- осмотр места происшествия и прилегающей к нему территории;
- установление подозреваемых лиц, проверка их алиби;
- судебно-медицинская экспертиза трупа;
- определение района возможного проживания виновной;
- путем опроса свидетелей выясняются сведения о беременности женщин, которые родили, но ребенка у них никто не видел;
- установление данных в поликлиниках о беременных, у которых после предполагаемого срока родов младенцы не были поставлены на учет;
- использование данных криминалистических учетов на предмет проверки имеющейся информации;
- подворные (поквартирные) обходы, установление очевидцев преступления;
- установление водителей и пассажиров транспортных средств, курсировавших в районе места происшествия во время совершения преступления;
- выявление лиц, работавших, находившихся по иным причинам в районе места происшествия непосредственно до и после него [1;10].

4) имеется заявление об исчезновении у матери новорожденного ребенка.

При исчезновении у матери новорожденного ребенка проводится следующий комплекс мероприятий:

- допрос роженицы и ее близких;
 - судебно-медицинская экспертиза подозреваемой;
 - выемка документов из медицинских учреждений;
 - допрос осведомленных лиц;
 - оперативно-розыскные мероприятия, направленные на выяснение места нахождения трупа ребенка;
 - установление предполагаемого места родов и убийства, его осмотр.
- Одновременно с этим, следователь:
- разрабатывает операции по поиску преступника или свидетелей-очевидцев детоубийства;
 - разрабатывает план собирания дополнительных фактических данных об обстоятельствах, имеющих значение для дела;
 - изучает и систематизирует комплекс собранной по делу информации;

- оценивает ход и результаты проделанной работы, принимает соответствующие решения о характере и содержании работы на заключительном этапе расследования.

Помимо доказательственной информации в целях формирования наиболее полной модели убийства матерью новорожденного ребенка собирается также ориентирующая. Последняя может быть получена из разных источников и различными средствами и методами. Ориентирующая информация, не имея доказательственного значения, может быть использована в построении целостной модели детоубийства.

Литература:

1. Справочная книга криминалиста / Рук.авт.кол. и отв.ред. Н.А. Селиванов. – М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА.М), 2000.

2. Федотов И.С. Расследование детоубийств: Дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003.

В.П. Легостаев

*профессор кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,*

Кубанский социально-экономический институт, к.ю.н., доцент

В. Будник

*ООН, департамент по вопросам охраны и безопасности
заместитель начальника безопасности*

к.м.н., доцент, Папуа-Новая Гвинея

V.P. Legostaev

*Professor of the Department of administrative law
and law-enforcement activity*

Kuban Social and Economic Institute

candidate of legal Sciences, associate Professor

V. Budnik

The UN Department of safety and security

Deputy head of the security

MD., associate Professor, Papua New Guinea

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОЛИГРАФА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ (SOME PROBLEMS OF THE USE OF THE POLYGRAPH IN THE DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF CRIMES)

Аннотация. В предлагаемой статье дается понятие полиграфа, проблемы законодательного регулирования в доказывании по уголовным делам полиграфных исследований.

Annotation. In this paper, introduces a polygraph, the problems of legal regulation to be proved in criminal cases polygraph research.

Ключевые слова: полиграф, организованная преступность, расследование преступлений, доказательства и доказывание, эксперт, специалист.

Keywords: polygraph, organized crime, crime investigations, evidence and proof, expert, specialist.

Одним из методов, эффективно используемых в борьбе с организованной преступностью, является полиграф (детектор лжи). Обследование на нем дает возможность выявить не только причастность (или непричастность) опрашиваемого к совершенному преступлению, но и определить его роль в преступной цепи, установить организаторов, определить тактику совершения преступления найти вещественные доказательства и т.д.

Психофизиологическое состояние лица, подозреваемого в совершении преступления, значение изменений этого состояния для решения вопроса о причастности данного лица к расследуемому преступлению, эмоциональные реакции человека обладающего существенной для него информацией, на попытки следователя получить от него эту информацию – издавна привлекали внимание ученых-процессуалистов и юристов-практиков [1].

Разумеется, в современных условиях проблема использования полиграфа при раскрытии преступлений приобретает иное звучание. Рост преступности, в том числе организованной, участившиеся случаи неправомерного воздействия на потерпевших и свидетелей со стороны лиц, заинтересованных в сокрытии преступлений, сложности материально-технического обеспечения правоохранительных органов на фоне широкого использования преступниками современных достижений науки и техники ставят перед учеными и законодателями вопрос о необходимости защиты интересов законопослушных граждан за счет использования в ходе расследования преступлений новых дополнительных средств получения процессуально значимой информации.

В связи с этим в юридической литературе были высказаны различные предложения. Часть ученых пришла к мнению о целесообразности применения полиграфа в отечественном уголовном судопроизводстве [2]. Некоторые ученые продолжают придерживаться позиции (и дополнительно ее обосновывают), согласно которой считают применение полиграфа в уголовном процессе принципиально невозможным [3].

Обобщение данных научных исследований и практики показало, что полиграф все шире применяется не только при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, но и для получения новых доказательств путем производства психофизиологических исследований в виде заключения эксперта или специалиста. Опросы, в основном, проводятся специалистами полиграфологами, состоящими в штате органов внутренних дел. Экспертизы назначаются и производятся в подразделениях МВД России и в экспертных учреждениях Минюста России, а также нештатными экспертами.

Можно не без оснований утверждать, что на сегодняшний день в России имеется достаточный опыт использования полиграфа как государственными, так и не государственными структурами по самым разнообразным направлениям: как при раскрытии преступлений, так и при работе с кадрами. Так, в соответствии с Федеральным законом от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», другими нормативными правовыми актами Российской Федерации в области противодействия коррупции, при замещении должностей сотрудниками правоохранительных и контролирующих органов, в последнее время все шире и шире применяются полиграфические обследования.

Несмотря на наличие всех нормативных актов, правовая база использования полиграфа недостаточно проработана, так аргументы в пользу применения полиграфа в уголовных делах не выдерживают критики и с позиции уголовно-процессуального права. Понятно, что правовая основа применения полиграфа в нашей стране в настоящее время регулируется Законом Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности», а нормативными документами, регламентирующими применение полиграфа, служат ведомственные инструкции. Между тем в названном законе полиграф или как его еще называют «детектор лжи» не упомянут ни единым словом. Лица, допрашиваемые по уголовным делам (обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетели) – субъектами и объектами оперативно-розыскной деятельности не являются. Их юридический статус определен не законом «Об оперативно-розыскной деятельности» и тем более не ведомственными инструкциями, а уголовно-процессуальным законом.

Поэтому, мы считаем, что необходимо ввести в действие единую нормативную базу применения опроса с использованием полиграфа субъектами оперативно-розыскной деятельности. Например, принять федеральный закон по использованию психофизиологического метода «детекции лжи» с помощью полиграфа» в различных сферах деятельности государства и общества. Все это обуславливает еще один шаг к принятию федерального закона «О применении полиграфа», проект которого уже давно лежит в Госдуме. Эксперты утверждают, что этот закон, когда будет принят, обобщит и централизует все «внутренние» документы, регламентирующие применение детектора.

Далее, необходимо рассмотреть возможность применения опроса с использованием полиграфа в уголовно-процессуальной сфере, изучив при этом оба варианта внедрения полиграфа: 1) как один из видов экспертизы и 2) как один из видов следственного действия. Оба эти варианта – более менее перспективны, хотя при ближайшем рассмотрении каждый из них имеет свои плюсы и минусы. Не погружаясь в детальный анализ, отметим лишь, что наиболее простым – с юридической точки зрения – вариантом внедрения полиграфа в процессуальную сферу является включение его в экспертизу (например, судебно-психологическую) в качестве частного метода исследования.

Однако минусом такого варианта выступает требование наличия эксперта с базовым психологическим образованием, что сейчас и в обозримом будущем – из-за нехватки квалифицированных психологов, работающих в области криминалистики, – будет существенно сдерживать распространение опроса с использованием полиграфа. Второй вариант – применение полиграфа в виде особым образом организованного следственного действия – не заставляет полиграфолога (человека проводящего анализ испытуемого при помощи детектора лжи) иметь обязательное психологическое образование, что существенно облегчает отбор лиц на подготовку в качестве специалистов по опросу с использованием полиграфа, и естественно, позволит шире внедрить полиграф в практику выявления, предупреждения, раскрытия и расследования преступлений.

Хочется верить, что проблем выявленные в ходе написания статьи как в правовой базе, так и порядке проведения полиграфных проверок в России – явление временное и будут скорректированы в дальнейшей работе. Этому во многом будет способствовать правильно выбранное подчинение полиграфного направления в структурах МВД Российской Федерации. Переносить слепо зарубежный опыт на Россию – задача не благодарная, поскольку у нас: во-первых, есть свой положительный опыт работы с полиграфом, во-вторых, специалисты у нас не хуже зарубежных и последнее – социально-юридическая культура США настолько отличается от российской, что ее иногда сравнивать вообще невозможно да и нельзя.

Литература:

1. Белкин Р.С. Проблема полиграфа. Курс криминалистики. Т. 3. М., 1997. С. 35; Варламов В.А. Детектор лжи. Учебное пособие. Краснодар, 1998. С. 33; Холодный Ю.И. Применение полиграфа при профилактике, раскрытии и расследовании преступлений. М.: Мир безопасности, 2000. С. 28; Першин А.Н. Полиграфное исследование – как одна из форм использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений // Перспективы деятельности ОВД и ГПС: Тезисы докладов Всероссийской научно-практической конференции. Иркутск, 2000. С. 154; Прукс П. Уголовный процесс Научная "детекция лжи". Тарту, 1992. С. 64.

2. Бакштановский В. А. Применение полиграфа в России. Электрон. дан. Режим доступа <http://poligraf-hm. Ucoz .ru.>, свободный; Хайдуков Н.П. Тактико-психологические основы воздействия следователя на участвующих в деле лиц. Саратов, 1984. С. 72; Холодный Ю.И. Указ.соч. С.44. Варламов В.А. Указ. соч. С. 21.

3. Карпец И.И. Эмоции и закон // «Литературная газета», 26 марта 1980 года; Гуляев П.И., Быховский И.Е. Исследование эмоционального состояния человека в процессе производства следственного действия // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 9. 1972. С. 49-51; Злобин Г.А., Яни С.А. Проблемы полиграфа // Проблемы совершенствования советского законодательства. М., 1976. Вып. 6. С. 122-136;

Д.Н. Лозовский
*профессор кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России, д.ю.н.*
D.N. Lozovsky
*professor of the department of criminal process
Krasnodar university of the Ministry of internal Affairs of Russia*

**К ВОПРОСУ ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ БЕЗОПАСНОСТИ СВИДЕТЕЛЕЙ
ОБВИНЕНИЯ И ДРУГИХ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО
ПРОЦЕССА ПО ДЕЛАМ ОБ ОРГАНИЗОВАННОЙ
ПРЕСТУПНОСТИ
(ON THE SAFETY OF THE WITNESSES AND OTHER CHARGES OF
CRIMINAL PROCESS FOR ON ORGANIZED CRIME)**

Аннотация. Статья посвящена современным теоретическим и прикладным проблемам применения законодательства о государственной защите участников уголовного судопроизводства при расследовании организованной преступной деятельности.

Annotation. The article deals with current theoretical and applied problems of the legislation of the state protection of participants in criminal proceedings in the investigation of organized criminal activities.

Ключевые слова: защита участников уголовного процесса; противодействие расследованию; организованная преступная деятельность.

Keywords: protection of participants in the criminal process, countering the investigation; organized criminal activities.

Среди множества аспектов национальной безопасности, задачи обеспечения защиты лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве рассматриваются сегодня как особо приоритетные. Проблема обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства не нова. В значительной мере ведение расследования осложняют отказ от дачи показаний или дача показаний, не соответствующих действительности, отзывы заявлений о совершенных преступлениях, нежелание граждан выступать не только в качестве свидетелей, но и понятых, происходящие из опасения неблагоприятных действий в отношении своей жизни и здоровья, имущества, родных и близких со стороны преступников.

Потерпевшие, свидетели все чаще отказываются от участия в уголовном судопроизводстве, боясь криминального воздействия со стороны членов организованных преступных групп. Некоторые свидетели меняют свои показания, получив за это вознаграждение. Согласно статистическим данным, "ежегодно в России в ходе расследования уголовных дел гибнут от 5 до 8 свидетелей преступлений. В ходе судебного процесса из 10 миллионов свидетелей 2,5 миллиона меняют показания" [1].

Преступники используют различные средства и способы воздействия в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: подкуп, шантаж, угрозы убийством, причинением вреда здоровью, уничтожением или повреждением имущества. Как отмечает А. Шаров, "в нашей стране ежегодно около 10 миллионов человек привлекаются в качестве свидетелей по уголовным делам, и примерно на каждого четвертого из них преступники оказывают давление"[2].

Кроме того, с каждым годом в России усиливается влияние организованных и транснациональных преступных групп, что еще больше усугубляет создавшуюся ситуацию в сфере защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства.

Как известно, от показаний потерпевших и свидетелей зависят: раскрытие ранее не раскрытых преступлений, качество и полнота расследования уголовных дел, справедливое наказание виновных, возмещение причиненного ущерба. Поэтому, следует согласиться с мнением Т. Бородкиной, что, имеющиеся проблемы в сфере государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства являются актуальными и на сегодняшний день[3].

Ученые и практики, занимающиеся исследованием вопросов защиты участников уголовного судопроизводства, выделяют три основные группы проблем в этом направлении: технические, бюрократические и кадровые [4].

К техническим проблемам относятся, отсутствие специальных помещений обеспечения допроса лица в условиях, исключающих его визуальное наблюдение, и аппаратуры для изменения голоса; крайне низким уровнем обеспечения в регионах специальными техническими средствами (менее 10% от норм положенности)[5].

Кроме того, нередко, возникают трудности в межведомственном взаимодействии. Процедура переселения защищаемого лица не представляется возможной без замен существенного количества документов, однако вопреки предписанному постановлению Правительства (№868 от 29.10.2010г.) порядку, механизм выдачи таковых отдельными федеральными ведомствами до сих пор нормативно не определен. Из шести федеральных министерств соответствующие приказы изданы только Министерством юстиции и Министерством обороны. Министерство труда и социальной защиты, Министерство здравоохранения, а также Министерство образования и науки подобных реализованных решений не имеют.

Еще один недостаток – низкая квалификация сотрудников соответствующих правоохранительных органов [6].

Безусловно, реализация мер безопасности требует соответствующей подготовки сотрудников (подбор, обучение, расстановка), которые будут эффективно осуществлять возложенные на них обязанности по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. В данном случае мы согласны с мнением Е.И. Замылина, что, вряд ли можно в дан-

ном случае ограничиться получением высшего образования в одном из вузов МВД, даже готовящем работников оперативных служб. Этого явно будет недостаточно. Не будет отвечать требованиям рентабельности создание специальных учебных заведений (особенно сейчас) по принципу подготовки сотрудников Службой судебного исполнения (Службой маршалов) в США в рамках осуществления программы защиты свидетелей. Таким образом, данная подготовка может быть осуществлена в рамках повышения квалификации на базе 2-3 вузов системы МВД [7].

На наш взгляд, определенные трудности в обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства связаны и с научно-техническими достижениями последних двух десятилетий. В частности, быстрое проникновение Интернета во все сферы жизни людей, привели к возникновению дополнительных сложностей в деле защиты свидетелей. Электронные приборы всех видов и размеров, включая мобильные телефоны, портативные компьютеры и даже программное обеспечение, регистрируются на имя своего владельца и позволяют без труда обнаружить его. Свидетели, включаемые в программу защиты, как правило, должны поставить подразделение по защите в известность о наличии у них подобного имущества, от которого им следует освободиться, чтобы прервать этот вид связи со своим прошлым. Что касается Интернета, то он, по всеобщему признанию, открыл новые необъятные возможности в таких областях, как образование, информация, средства связи и торговля. К сожалению, он также стал источником ранее неизвестных опасностей для профессиональных борцов с преступностью. Помимо возможного использования сетевых технологий в криминальных целях (киберпреступность), даже простое размещение персональной информации в открытых базах данных превращается в проблему для органов по защите свидетелей. Рост числа доступных в сети справочников, адресов и страниц с пользовательскими данными увеличивает риск нарушения секретности программы из-за случайного появления в Интернете данных о свидетеле, который переселен на новое место и живет под другим именем. Интернет также позволяет легко распространять компрометирующие публикации, умышленно разоблачающие личность свидетелей.

Еще одной возможной проблемой защиты участников уголовного судопроизводства является введение биометрики. Хотя личные документы, содержащие биометрические данные, были введены в целях поддержания правопорядка и борьбы с терроризмом, с точки зрения защиты свидетелей их использование создает трудности. Все более широкое внедрение биометрических удостоверений личности с данными, полученными, например, путем сканирования радужной оболочки глаза или черт лица, может ограничивать свободу передвижения лиц, чьи личные данные были изменены. Так, в некоторых государствах у всех иностранцев, въезжающих на национальную территорию или пересекающих ее, снимаются отпечатки пальцев. Поскольку эти отпечатки привязаны к личным данным конкретного чело-

века, свидетель, посетивший такую страну под своим настоящим именем, может быть лишен возможности вновь въехать в нее после изменения его личных данных. По мере того как все больше стран будут переходить на биометрические методы проверки личности, возможности передвижения для защищаемых свидетелей будут сокращаться.

Таким образом, необходимо заметить, эффективное использование предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом РФ и иными федеральными мер безопасности обеспечит уверенность защищаемых лиц в своей безопасности и, как следствие, создать преграду противодействию расследованию путем оказания давления на потерпевших, свидетелей, понятых и других участников процесса со стороны организованных преступных групп.

Литература и источники:

1. Смолин А. Защитой свидетелей займется особое подразделение. 24.06.2009. URL: <http://www.pravo.ru>.

2. Шаров А. Секретный свидетель. // Российская газета. Федеральный выпуск. 2009. 24 декабря. № 5072 (248).

3. Бородкина Т. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства // Мировой судья. 2010. № 4. С. 16 - 19.

4. См, например, Кармановский М.С. Уголовно-правовая защита свидетелей от преступных посягательств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2011; Мишенкова И.А. Защита свидетелей и потерпевших в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008; Томилова Н.С. Принципы государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009 и др.

5. Материалы Всероссийского семинара-совещания «Вопросы совершенствования деятельности по обеспечению лиц, подлежащих государственной защите» 17-18 октября 2012г. // ВИПК МВД РФ, Домодедово. 2012.

6. Крюкова Н.И. Проблемы обеспечения защиты свидетелей // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 43 – 44

7. Замылин Е.И. О государственной защите добросовестных участников уголовного процесса // Общество и право. 2010. № 2. С. 186.

Л.П. Сидоренко
*доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Кубанский социально-экономический институт, к.и.н.*

L.P. Sidorenko
*Associate Professor of Criminal and penal law
Kuban socio-economic Institute, Ph.D.*

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ:
ПРОБЛЕМА УТИЛИЗАЦИИ ОТХОДОВ В Г.СОЧИ
(ENVIRONMENTAL SAFETY KRASNODAR TERRITORY:
THE PROBLEM OF WASTE DISPOSAL IN SOCHI)**

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы утилизации отходов в Краснодарском Крае. В предверии проведения Зимней Олимпиады 2014 года эта проблема особо остро стоит в г. Сочи и прилегающих объектах.

Annotation. In article recycling problems in Krasnodar Krai are considered. In a predveriya of carrying out the Winter Olympic Games of 2014 this problem especially sharply costs in Sochi and adjacent objects.

Ключевые слова: отходы, экология, охрана окружающей среды.

Key words: waste, ecology, environmental protection.

Деятельность государственного управления охраной окружающей среды представляет собой совокупность правовых норм, регулирующих охрану окружающей среды и использование природных ресурсов. Нормативная правовая база должна быть согласованна и обеспечивать эффективное управление в области охраны окружающей среды и использования природных ресурсов. Правительство РФ в этой сфере обеспечивает проведение единой государственной политики. Права и обязанности Правительства РФ и субъекта РФ определены в конкретных законах, регулирующих природоохранное законодательство. В развитие норм федерального законодательства субъекты РФ имеют право принимать свои нормативные акты, в пределах предоставленной им компетенции. Основным условием формирования региональной законодательной базы является отсутствие противоречий федеральному законодательству.

К полномочиям органов государственной власти Краснодарского края в сфере отношений, связанных с охраной окружающей среды, относится разработка нормативных правовых актов, разработка и реализация краевых целевых программ в области охраны окружающей среды; участие в порядке, установленном нормативными актами Российской Федерации, в осуществлении государственного экологического мониторинга с правом формирования и обеспечения функционирования территориальных систем наблюдения за состоянием окружающей среды в нашем регионе: государственный контроль на объектах хозяйственной и иной деятельности независимо от форм собственности, за исключением тех объектов, что подле-

жат федеральному экологическому госконтролю. И много других функций и полномочий.

К полномочиям ЗСК относятся: участие в определении основных направлений охраны окружающей среды, участие в реализации федеральной политики в области экологического развития Российской Федерации на территории Кубани, принятие краевых законов и иных нормативных актов в области охраны окружающей среды в соответствии с федеральным законодательством, а также контроль за их исполнением. В компетенцию кубанского парламента также входит утверждение краевых целевых программ в области охраны окружающей среды и утверждение расходов на финансирование мероприятий в данной сфере.

Формирование экологического законодательства регионального уровня является важной составляющей государственной экологической политики. Актуальность этого направления объясняется как задачами развития положений федерального законодательства, что прямо следует из компетенции субъектов Федерации по предметам совместного ведения, так и необходимостью решения ряда практических проблем в сфере управления охраной окружающей среды.

Законодательство в области охраны окружающей среды состоит из Федерального закона от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», других федеральных законов, а также принимаемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов субъектов Федерации (п. 1 ст. 2 Закона об охране окружающей среды).

На формирование экологического законодательства субъектов Федерации решающее влияние оказывают два фактора: во-первых, складывающаяся экологическая ситуация в стране в целом и на отдельных ее территориях, побуждающая к созданию эффективных правовых механизмов регулирования отношений в сфере взаимодействия общества и природы, и, во-вторых, тенденции развития федеративных отношений в России.

Краснодарский край является особым регионом России по разнообразию своего географического положения, природных ландшафтов, почвенных и климатических ресурсов, поверхностных и подземных вод, видов растительного и животного мира. Уникальность природных ресурсов имеет огромную ценность для настоящего и будущего состояния всей страны.

В силу своих природных особенностей Краснодарский край играет важную роль не только в России, но и в мире, с точки зрения сохранения глобальных общественных благ, и оказывает существенные экологические услуги всей планете. Об этом свидетельствует решение Международного Олимпийского Комитета о проведении на территории края Зимней Олимпиады 2014 года. На территории края расположен Кавказский природный заповедник, отнесенный Юнеско к Всемирному природному наследию. Край обладает пока еще достаточным ассимиляционным потенциалом природной среды. Сегодня, чтобы обеспечивать высокий уровень управления природопользованием и качеством окружающей природной среды, не-

обходимо строго соблюдать федеральное законодательство и объединение усилий всех государственных природоохранных служб края и экологической общественности. Только тогда можно добиться улучшения состояния окружающей среды.

Так как город Сочи является особенным в виду его статуса столицы зимней Олимпиады 2014 года, экологической ситуации в нем уделяется особое внимание. На протяжении многих лет проблема негативного влияния отходов на окружающую среду в городе Сочи остается актуальной и требует комплексного подхода.

Комитет Государственной Думы по природопользованию провел в Сочи “круглый стол” и признал неблагоприятной экологическую ситуацию в Краснодарском крае.

Причинами плохой экологии в регионе, по мнению председателя Комитета Государственной Думы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, стали “неисполнение мер действующего законодательства, недостатки координации федеральных и региональных органов исполнительной власти”.

Стоит отметить, что сегодня, по данным Росприроднадзора, в Краснодарском крае насчитывается 2,5 миллиона гектаров леса – это 40 миллионов тонн кислорода в год. К курортам края примыкают четыре заказника, заповедник и национальный парк. Кавказский государственный биосферный заповедник имеет статус особо охраняемой территории ЮНЕСКО.[4]

Однако семь полигонов твердых бытовых отходов Краснодарского края уже исчерпали свой ресурс. Все они были построены в 40-х-50-х годах прошлого века.

В последнее время состояние обращения с отходами в Сочи обсуждалось на различных уровнях, в том числе Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации, Министерством регионального развития Российской Федерации, Счетной палатой Российской Федерации, вопрос систематически рассматривается на заседаниях секции «Управление отходами» рабочей группы по вопросам охраны окружающей среды Совета при Президенте РФ по развитию физической культуры и спорта, спорта и высших достижений, подготовке и проведению XXII зимних Олимпийских игр и XI зимних Паралимпийских игр 2014 года в г. Сочи, XXVII Всемирной летней универсиады 2013 года в г. Казани.

По данным департамента ЖКХ Краснодарского края ежегодно в Сочи образуется 270 тыс. тонн твердых бытовых отходов, что составляет более 2010 тыс. м (Куб), причем, в связи с ростом численности населения и гостей города-курорта, объемы ТБО постоянно возрастают.[1]

Ранее на территории края существовало 4 предприятия по утилизации биологических отходов: в Тихорецком, Ленинградском, Тимашевском и Усть-Лабинском районах. Сегодня действующим является только Тимашевский ветсанультизавод.

Проблемы по утилизации биологических отходов решаются на местах, как правило, силами собственников отходов, которые не принимают на утилизацию отходы, образовавшиеся на других предприятиях.

Несмотря на смонтированную в поселке Лазаревский утилизационную печь, проблема утилизации биологических отходов в МО город Сочи остается нерешенной. На территориях предприятий закрытого типа (ООО «Перепел», ООО «Горный голубь», ЗАО «Адлерская птицефабрика») существуют крематоры, которые решают проблему исключительно собственного производства.

При подготовке к производству олимпийских игр в городе Сочи должна быть реализована «инициатива 3R» – Reuse, Reduce, Recycle (повторное использование, сокращение объемов, переработка), лежащая в основе концепции управления отходами «Zero Waste» («Ноль отходов»).[2] Воплощение в жизнь «инициативы 3R», наряду с обязательствами по строительству спортивных сооружений, является одним из основных требований Международного олимпийского комитета к городам-претендентам на проведение Олимпийских игр.

Решение вопросов в области обращения с отходами, образующимися на территории олимпийского строительства, находится в компетенции администрации Краснодарского края и города Сочи.

Вариант удаления отходов производства и потребления за пределы реакционной зоны города-курорта, не противоречит действующему российскому законодательству, нормам и правилам обращения с отходами, соответствует экологической стратегии «Сочи 2014», заявленному Российской Федерацией при подготовке к Олимпиаде 2014 года, требованию МОК «ноль отходов», европейским и мировым тенденциям обеспечения экологической безопасности туристско-рекреационных зон.

Данной концепцией не исключается возможность создания на территории Краснодарского края высокотехнологичного объекта по термической переработке отходов, удаляемых со всей территории Азово-Черноморской рекреационной зоны.

18 февраля 2013 года в министерстве природных ресурсов Краснодарского края проведено совещание по вопросу размещения и строительства объекта «Комплекс по утилизации биологических отходов» с участием заинтересованных лиц.[4]

Реализация экологических обстоятельств, предусмотренных заявочной книгой «Сочи-2014», возможна благодаря установке на территории города Сочи мобильных комплексов по утилизации отходов, не имеющих зоны санитарной охраны. В случае внештатной ситуации локальные установки также способны обеспечить оперативную утилизацию биологических отходов с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний.

Было предложено внести изменения в краевую целевую программу «Обеспечение строительства олимпийских объектов и развитие города Со-

чи как горноклиматического и бальнеологического курорта» в части редакции формулировки пункта 1.74. Также предложено включить в КЦП пункт 1.76.3 «Приобретение мобильных комплексов для утилизации биологических и медицинских отходов города Сочи с нулевой санитарно-защитной зоной», включая разработку инвестиционного паспорта, и его защиту в Министерстве регионального развития Российской Федерации.

Анализ ежегодных государственных докладов о состоянии окружающей природной среды и о состоянии здоровья населения России свидетельствует о сохраняющейся тенденции к ухудшению здоровья населения, особенно его демографических показателей, в частности, отрицательный его прирост, и о взаимосвязи между загрязнением окружающей природной среды и состоянием здоровья населения. Таким образом, проблема избавления края от крайне опасных потенциальных загрязнителей назрела давно и требует незамедлительного решения. Ситуация связанная с отходами вскоре преодолет критическую отметку. Никакие полумеры, в частности скудные бюджетные субсидии и субвенции направляемые на решение отдельных проблем не способны в корне изменить обстановку в регионе. Необходима разработка комплексной региональной Программы с обобщением Российского и зарубежного опыта, привлечением ученых, высококвалифицированных инженеров, технологов, специалистов в области промышленной экологии. Программа должна стать основополагающим документом для принятия ответственных решений на всех уровнях государственной власти и в местных органах самоуправления

Экономически обоснованные программные мероприятия в сочетании с Комплексной Системой Управления Отходами должны положить основу привлечение инвестиций в реконструкцию общей системы обращения с отходами.

Литература и источники:

1. Протокол совещания под председательством заместителя Министра регионального развития Российской Федерации Ю. У. Рейльяна от 03 ноября 2011 года № 16-948.

2. <http://red.gklforum.ru/>

3. Доклад «О состоянии природопользования и об охране окружающей среды Краснодарского края в 2011 году». – Краснодар, 2012. – 360 с.

4. <http://www.dprgek.ru/>

III Раздел:
**«Правовые аспекты противодействия девиантному поведению
несовершеннолетних»**

С.А. Жане
магистрант,
Кубанский государственный университет
S.A. Zhane
Master of the Kuban State University

**ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТА, КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР И СРЕДСТВ
МАССОВОЙ КОММУНИКАЦИИ НА РАЗВИТИЕ
ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(IMPACT OF THE INTERNET, COMPUTER GAMES AND MEANS OF
MASS COMMUNICATION ON THE DEVELOPMENT OF DEVIANT
BEHAVIOR IN MINORS)**

Аннотация. Статья раскрывает негативное влияние сетей Интернет, компьютерных игр и средств массовой коммуникации на психику подростков и формирование их личности.

Annotation. The article reveals the negative impact of Internet networks, computer games and media on the psyche of young people and the formation of their identity.

Ключевые слова: Интернет, средства массовой коммуникации, девиантное поведение, Интернет зависимость.

Keywords: Internet, mass media, deviant behavior, Internet addiction.

Интернет – это своеобразная среда функционирования индивидуума, обладающая своими законами формирования внутренних отношений и собственным уникальным набором факторов, воздействующих на личность. Она как субкультура определяет большие группы людей по интересам, стимулирует развитие межличностных отношений, и имеет как положительные, так и отрицательные показатели влияния на формирование личности.

Интернет является самым универсальным средством коммуникации. Он сочетает в себе возможности пересылки любых видов информации; общения в реальном режиме времени (чаты, ICQ, и др.) и др. При этом Интернет создаёт такой эффект, как «стирание расстояний и границ», и это даёт безграничное увеличение аудитории общения. К тому многие средства общения созданные в Интернете не требуют личного знакомства. Это позволяет снять целый ряд психологических барьеров и даёт неограниченные возможности самовыражения в диалоге.

Наблюдения за подростками показывают, что их работа в Интернете, сперва, носит в основном информационно-коммуникативный характер.

Первоначальный мотив – это желание получить новую информацию. Затем это перестаёт в потребность общения со сверстниками. Интернет привлекает их богатством красок, мультимедийными возможностями, оперативным поиском интересующей информации. Учащиеся не только просматривают школьные странички, но стремятся предоставить в Интернет информацию о себе и о своих школах, друзьях и т.д [1].

Другими словами Глобальная Сеть уже давно стала привычным элементом жизни современников, в особенности подрастающего поколения. И ученые, психологи, педагоги и медики до сих пор спорят относительно полезности и вредности Интернета.

Многие уже слышали о таком синдроме как Интернет – зависимость. По мнению исследователей, уже можно говорить о болезни, связанной с привязанностью к Всемирной сети как о новом виде, аналогичной пристрастиям к наркотикам или алкоголю. Психологи отмечают, что все больше подростков и молодых взрослых, выросших играя в компьютерные игры и обмениваясь сообщениями, у которых имеются серьезные проблемы развития – дефицит внимания и отсутствие социальных навыков [2].

Учитывая тот факт, что Интернет становится все более доступным, актуализируется фактор влияния его на воспитание подростков. Им предоставляется возможность пользоваться Сетью дома, в различных клубах, в Интернет-кафе, учащиеся пользуются Сетью на уроках в школе, под наблюдением учителей, и самостоятельно, на переменах и после уроков. Это и понятно. Ведь именно данная возрастная категория живо откликается на все новое и неизведанное.

Интернет дает иллюзию вседозволенности, вытаскивая из нас самое худшее, что в нас есть. В Интернете существуют клубы самоубийц, клубы наркоманов, клубы, обучающие начинающих террористов. В таких клубах можно заказать собственную смерть, купить пару шашек динамита, обучится правильно подбирать и колоть наркотики.

Интернет – это не только область общения и поиска информации. Это еще и огромное количество интерактивных компьютерных игр. Просиживая за экранами компьютеров, подростки зачастую впадают в настоящую зависимость от этих развлечений. Об этом можно судить хотя бы по количеству игровых компьютерных клубов. Такие клубы всегда и постоянно наполнены и никогда не пустуют, ни днем, ни ночью.

Зависимость от игр нередко достигает такой силы что, ради того, чтобы найти деньги на клуб, некоторые подростки идут на разбой, кражи, продажу собственного имущества, имущества родителей. А руководит их действиями непреодолимое желание вновь оказаться в виртуальном пространстве. Это происходит прежде всего потому, что уровень современных игр настолько высок, что подросток, играя, попадает в другую реальность. Игры становятся новым наркотиком. Наибольшей популярностью пользуются компьютерные игры, основанные на насилии и убийстве: что наказано в реальном мире, то с лихвой доступно в виртуальном [3].

Зачастую игры учат насилию, массовым убийствам, безнаказанности, вседозволенности. Существует мнение, согласно которому, что пускай уж лучше подростки убивают виртуальных монстров и друг друга в виртуальном пространстве, избавляясь от ненависти и агрессивности, проявляя эти качества в виртуальном мире, чем делают подобные вещи в реальном мире. Однако есть и другое мнение, что ситуация здесь диаметрально противоположная: попадая в зависимость от компьютерных игр с их привлекательностью, вседозволенностью, ненаказуемостью, подростки теряют чувство реальности и начинают транслировать сюжеты и действия игр на реальную жизнь. В правоохранительных органах уже появилась формулировка «Убийство на основе компьютерной игры» (был прецедент, подросток зарубил топором мать, на основе игры Quake, и продолжал более недели играть на компьютере, как ни в чем, ни бывало). И это страшно, это доказывает, что всё-таки компьютерные игры влияют на хрупкую подростковую психику, вызывая ее нарушения, асоциальное поведение [4].

В Интернете встречаются все больше сайтов и рекламы, которые пропагандируют слишком высокий уровень потребления. К особо опасным можно отнести видео насилия, издевательств подростков друг над другом (кибербуллинг). Немало сайтов, связанных с ненавистническим конвентом, «ВКонтакте» есть группы ненависти к реальному ребенку. Появляются тысячи сайтов, которые призывают причинить себе боль и вред. Суммарно получается, что каждый второй заходит на один из подобных сайтов.

Помимо Интернета и компьютерных игр на психику подростка и на формирование его личности в сторону девиантного поведения также влияют средства массовой коммуникации.

Данная проблема чрезвычайно важна, так как подростковая девиантность в дальнейшем нередко перерастает в криминальное поведение, которое представляет опасность для общества, здоровья населения, социальной сферы, правопорядка, для каждого отдельно взятого человека.

Подростки являются наиболее восприимчивыми к влиянию СМК. Поскольку влияние может быть как положительным, так и отрицательным, то формируются разные варианты поведения, в том числе и девиантное поведение.

Искоренить проблему формирования девиантного поведения под влиянием СМК, полностью невозможно, поскольку СМК играют слишком большую роль в социо-культурном пространстве.

На формирование девиантного поведения влияют различные факторы, такие как просмотр телепередач и Интернет-сайтов, содержащих сцены насилия и жесткости; незнание родителей того, чем ребенок занимается в свободное время, неблагоприятная обстановка в семье и т.д. [5].

Среди факторов формирования девиантного поведения подростков большое значение имеет склонность родителей к отстранению от проведения культурного досуга вместе с ребенком. Им проще оставить ребёнка наедине с телевизором или Интернетом, и совершенно неинтересно, что

именно их ребенок там увидит и как это на нем в последствие отразится [6].

Основными проявлениями формирования девиантного поведения подростков являются:

- подражание героям боевиков, криминальных телепередач, подражание героям агрессивных компьютерных игр.

- резкие перепады настроения у подростков после просмотра боевиков или криминальных телепередач, сопровождаемые подъемами и спадами [7].

Таким образом, можно сделать вывод, что Интернет, компьютерные игры и средства массовой коммуникации играют важную роль в жизни подростков, воздействуя на хрупкую подростковую психику, вызывая ее нарушения, асоциальное поведение и соответственно оказывают значимое влияние на развитие их личности.

Литература и источники:

1. Портал о здоровье и личностном росте. Влияние компьютера на ребенка. <http://zdorovja.com.ua/content/view/326/187/>. – свободный доступ.- 19.12.2011.

2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. М.: «Социальное здоровье России», 2007.

3. Гришечкин Ю.Н., Старков О.В. Предупреждение девиантного и преступного поведения несовершеннолетних. Краснодар, 2004.

4. Разинов Ю.А. Интернет как событие культуры. Всероссийская научно-практическая конференция. <http://www.conf.sstu.ru>

5. Агрессия и психологическое здоровье/ под ред. Т.Б. Дмитриевой и Б.В. Шостаковича. СПб., 2012.

6. Домова А.И. «Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних». М. Юридическая литература, 2011.

7. Степанов В.Г., «Психология трудного школьника», Москва, 2008.

М.В. Кулиш

Кубанский социально-экономический институт, к.ю.н.

M.V. Kulish

Kuban Social and Economic Institute

candidate of Legal Sciences

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ПО ВОПРОСАМ
ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ ПОСЛЕ
ОКОНЧАНИЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(STATE POLICY ON LEGAL LIABILITY JUVENILE CRIMINALS
AFTER WORLD WAR II)**

Аннотация. В статье рассматривается государственная политика по вопросам юридической ответственности несовершеннолетних преступников после окончания Великой Отечественной войны (1945-1953 гг.).

Annotation. This article discusses the public policy on issues of legal liability juvenile offenders after the Great Patriotic War (1945-1953 gg.).

Ключевые слова: государственная политика, юридическая ответственность, несовершеннолетние преступники.

Keywords: government policy, legal liability, juvenile offenders.

Содержание государственной политики в сфере борьбы с преступностью (равно как и по другим направлениям) в советском государстве определялось позицией по этим вопросам властной элиты, что не было удивительным, поскольку в СССР функционировала административно-командная система управления обществом. И тем более это касается сталинского периода правления – в данном случае в завершающей его части, то есть в 1945-1953 гг. Вместе с тем указанная позиция корректировалась внешними и внутренними факторами. В этом контексте следует заметить, что Великая Отечественная война, несмотря на ее значимость как для СССР, так и для международных отношений, не изменила тем не менее сущности государственно-политических форм советской страны – СССР оставался по форме правления республикой, по государственному устройству федерацией и по государственному (политическому) режиму представлял собой авторитарно-тоталитарное государство с демократическими институтами, имевшими во многом формальный, декларативный характер. Достаточно сказать, что продолжала действовать сталинская Конституция СССР 1936 г., в которую хотя и был внесен ряд изменений, но они не имели принципиального характера. Сформированный до войны культ личности Сталина не только не был поколеблен за период военной кампании, но и в целом некоторым образом усилился за счет победы в той войне. Сталин правил с помощью ближайшего окружения, куда входили все те же, проверенные временем, лично преданные ему А.А. Андреев, Л.П. Берия, Н.А.

Вознесенский, К.Е. Ворошилов, А.А. Жданов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, Н.С. Хрущев. Как правило, именно эта группа государственных деятелей с подачи Сталина определяла решение наиболее принципиальных вопросов. При такой ситуации элита сочла нужным сократить властные структуры, полагая, очевидно, что формальные органы власти (как советской, так и партийной) по сути лишь легитимировали готовые проекты, а для этого достаточно было минимальных структур. Так, с началом Великой Отечественной войны был создан Государственный комитет обороны, где была сосредоточена вся государственная власть, в то время как функционирование столь сверхмощного государственного органа действующей тогда Конституцией СССР не предусматривалось (ГКО был упразднен лишь в сентябре 1945 г.). При этом ничто не мешало провести данное решение путем внесения изменений в конституцию, но Сталин на такие «мелочи» внимания не обращал, и никто не смел поставить этот вопрос. Как будет показано ниже, подобный стиль властвования будет определять и политику государства в сфере борьбы с преступностью, на содержание которой, в свою очередь, оказывали влияние многие обстоятельства.

Основную нагрузку в борьбе с подростковой преступностью в послевоенное (равно как и в последующее) время несли органы внутренних дел. После войны НКВД СССР определенным образом реструктуризировался. Так, специально созданная для этого 9 августа 1945 г. комиссия (во главе с С.Н. Кругловым) представила наркомму Л.П. Берии довольно обширный проект изменений, среди которых в контексте нашего исследования заслуживает внимания предложение упразднить Отдел НКВД СССР по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью, передав его функции в ГУМ НКВД СССР. 10 января 1946 г. Л.П. Берия и С.Н. Круглов подписали акт приема и сдачи дел по НКВД СССР. В приеме-сдаточном акте следующим образом было записано о задачах Наркомата внутренних дел СССР: борьба с бандитизмом и повстанческими формированиями; охрана госграниц СССР; борьба с уголовной преступностью и хищением социалистической собственности; охрана общественного порядка и личной безопасности граждан СССР; организация проведения паспортной системы; обеспечение изоляции преступников и их трудовое использование и др. Вопреки представленному выше проекту Отдел по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью в структуре НКВД сохранялся, что свидетельствует о важности для советской власти этого направления правоохранительной деятельности.

Позже НКВД СССР в результате административных преобразований трансформировался в МВД СССР, в составе которого текущей борьбой с преступностью занималась милиция под руководством ГУМ (Главное управление милиции), где в апреле 1952 г. был создан отдел по предотвращению преступности со стороны несовершеннолетних; ранее эти функции выполняло Управление уголовного розыска. Еще одна система право-

охранительных органов, занимавшаяся борьбой с преступностью, – ГУ-ЛАГ – после окончания войны также претерпела некоторые изменения.

В послевоенные годы (1945-1956 гг.) в СССР функционировала система детских пенитенциарных учреждений, в которую входили колонии для несовершеннолетних, обустроенные по типу ИТУ для взрослых, и приемники-распределители. Формирование этой системы осуществлялось вопреки действующему ИТК РСФСР подзаконными актами союзного правительства и НКВД (МВД) СССР. Детские колонии предусматривались двух видов – трудовые колонии и трудовые воспитательные колонии, при этом в последние могли направляться как виновные в совершении «незначительных» преступлений, так и беспризорные, не совершавшие преступлений, что определенным образом нарушало как действующее законодательство, так и принцип справедливости.

Несовершеннолетние преступники, находившиеся в местах лишения свободы, наряду со взрослыми, привлекались для выполнения производственных заданий, в том числе содержащиеся в особых лагерях. Что касается структуры пенитенциарных учреждений для подростков-правонарушителей, о чем также будет сказано подробнее, то она несколько изменилась, но принципиальных перемен не произошло. Говоря о местах лишения свободы в послевоенный период, следует заметить, что эта тема в литературе освещается нередко противоречиво.

Кроме того, власть рано уверовала в то, что покончено со всеми ее противниками – антисталинские выступления по-прежнему имели место – и действительные, и мнимые, сфабрикованные набившими на этом руку органами госбезопасности, с доказательство этого существует достаточное количество литературы.

Среди молодежи, в том числе несовершеннолетних власть также «отыскивала» политических преступников. Так, во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. имел место такой феномен, как возникновение молодежных подпольных политических организаций, не согласных с правящим курсом в стране. И это несмотря на то, что страна только-только отпраздновала Победу, и, казалось бы, молодежи впору гордиться своим государством, его руководством, действующей властью. Однако не все так было просто. Дети войны рано выросли, их мироощущение отличалось от представлений сверстников, выросших в мирное время. У этого поколения имелся некий запас внутренней самостоятельности и желание эту самостоятельность реализовать.

О приоритете репрессивных мер свидетельствует и тот факт, что в рассматриваемый период (июнь 1945 – март 1953 г.) была проведена только одна амнистия, а именно связанная с Победой. Между тем в дальнейшем поводы для амнистии имелись, например, в 1947 г. отмечалось 30-летие Великого Октября, в 1950-м году 5-летие Победы.

Однако власть не посчитала нужным смягчать участь преступников, и следующая амнистия (после 1945 г.) была проведена только после смер-

ти Сталина, причем практически сразу – 27 марта 1953 г. Между тем каждая амнистия традиционно всегда касалась немалой части несовершеннолетних преступников, и отказ власти от амнистии по сути означал отказ смягчить участь подростков-правонарушителей.

Можно констатировать, что проблема борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР после окончания Великой Отечественной войны стала одной из ключевых во внутренней политике государства. В первые годы после Победы наблюдался рост числа преступлений. Одним из важнейших факторов этого явления следует назвать прежде всего сложившееся сразу после войны трудное положение с продовольствием, которое в литературе квалифицируется как голод (прежде всего это касается 1946-1947 гг.), следствием чего стал резкий рост числа хищений. Был определен приоритет в борьбе с хищениями – усиление карательных мер, было также сочтено целесообразным отказаться от понятия «социальной опасности» при определении меры наказания, поскольку абсолютное большинство преступников представляли «социально близкие» слои, к которым до войны применялось менее строгое наказание, чем для выходцев из «социально чуждых» слоев. Такой подход вполне вписывался в рамки действующей в СССР административно-командной системы. Отталкиваясь от него, в сфере борьбы с преступностью действовали и правоохранительные органы, структура которых в рассматриваемый период не претерпела принципиальных изменений по сравнению с довоенным временем. Основную нагрузку в борьбе с подростковой преступностью в послевоенное время несли органы внутренних дел. Текущей борьбой с преступностью занималась находившаяся в структуре НКВД (МВД) СССР милиция под руководством ГУМ (Главное управление милиции), где функции предотвращения преступности со стороны несовершеннолетних выполняло Управление уголовного розыска, а в апреле 1952 г. был выделен отдел по этому направлению. В центральном аппарате НКВД (МВД) СССР также имелось подразделение, занимавшееся несовершеннолетними правонарушителями. В отношении последних власть в целом также усиливала карательные меры. О приоритете репрессивных мер свидетельствует и тот факт, что в рассматриваемый период была проведена только одна амнистия, и несовершеннолетние преступники, немалая часть которых ранее неизменно освобождалась при амнистиях, оставалась в местах лишения свободы, что еще больше усугубляло проблемы предупреждения среди них совершения новых преступлений.

В.П. Легостаев
*профессор кафедры административного права и
правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт, к.ю.н., доцент*

Д.С. Пилюгин
*студент,
Кубанский социально-экономический институт*

V.P. Legostaev
*professor, Department of administrative Law and
law enforcement,*

*Kuban Social and Economic Institute
Ph.D., associate professor*

D.S. Pilyugin
student, Kuban Social and Economic Institute

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ
УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ:
ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЖЕНСКОГО ПОЛА
(CONTEMPORARY ISSUES THE PENAL SYSTEM:
FEATURES OF CORRECTIONS JUVENILE FEMALE)**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы связанные с психологией перевоспитания и процессом исправления несовершеннолетних женщин, осужденных к отбытию наказания в виде лишения свободы.

Annotation. The article discusses the problems associated with the psychology of the process of re-education and juvenile corrections women condemned to serve the sentence of imprisonment.

Ключевые слова: исправительные учреждения, психология осужденных женщин, психологическая реабилитация, психотерапия.

Keywords: correctional facilities, psychology of women prisoners, of psychological rehabilitation, psychotherapy.

В настоящее время состояние преступности среди несовершеннолетних девушек в России вызывает обоснованную тревогу в обществе. Так, по мнению Ю.М. Антоняна, опасность заключается не только в том, что совершаются преступления, но и в том, что виноваты в них именно девушки-подростки [1]. Исследования ученых в области криминологии среди основных причин деформации личности и волевой сферы несовершеннолетних правонарушительниц выделяют следующие:

- падение нравственных устоев в обществе;
- сложную экономическую ситуацию в государстве (безработица, отсутствие должного уровня образования, материальные и бытовые трудности и т.д.);

- наличие неблагополучных семей (безнадзорность, беспризорность, бродяжничество и т.д.);
- недостаточный контроль за оборотом наркотических веществ, торговлей спиртными напитками;
- неорганизованный досуг молодежи;
- пропаганду жестокости, агрессии и насилия в средствах массовой информации и т.д. [2].

Указанные факторы являются взаимообусловленными и развиваются, как правило, с раннего детства под влиянием окружающей среды.

С учетом психологических особенностей женщин в исправительных учреждениях наиболее востребованными являются следующие формы и методы психокоррекционной работы: педагогический аутотренинг; арттерапия (включая сказкотерапию, театротерапию и др.); «группы встреч», на которых обсуждается жизненный путь осужденной, анализируются источники противоправного поведения, формируется установка на правопослушный образ жизни.

Так, программа А.С. Новоселовой, основанная на методе взаимодействия методов убеждения и внушения, позволяет решить сразу комплекс задач, прежде всего – психологические задачи, снимающие стереотипные социальные «барьеры», нормализующие психику человека, пробуждающие уверенность в себе, как в личности. Одновременно рождаются положительные стремления, пробуждаются материнские чувства, заложенные природой, но угасшие в силу неблагоприятных социальных условий пребывания в криминогенной среде [3].

Основная программа представлена системой этических бесед, проводимых не на уровне высокого сознания, которое у данной категории людей заблокировано своеобразными моральными понятиями, добра, чести, совести, справедливости и т.д., а в состоянии мышечного расслабления – психического и физического покоя – релаксации [3].

Учитывая психологические особенности осужденных женщин, их эмоциональные состояния в условиях лишения свободы, положительно рекомендовали себя арт-терапевтические методы работы с данной категорией лиц. Одним из таких методов является так называемый «Психотерапевтический театр».

«Психотерапевтический театр» – особая форма терапии, где возможно разрешение глубоких личностных проблем, свободное выражение чувств и эмоций. Через занятия творческой деятельностью и восприятие этого процесса у осужденных идет пробуждение тех эмоций, которые часто остаются невостребованными в повседневной жизни, происходит восстановление нарушенных контактов внутри личности. Она обретает собственную ценность.

Методика проведения занятий психотерапевтического театра включает проведение театральных, литературных, драматургических, социально-психологических тренингов и арт-терапевтических сеансов.

Метод апробирован в центре психолого-педагогической и социальной работы УИН Минюста России по Орловской области Г. Рословой с сотрудниками при поддержке Института «Открытое общество» г. Москвы [4].

На арт-терапевтических сеансах предполагается использование света и музыки в психотерапевтических целях. На каждом занятии по арт-терапии создаются необходимые условия для открытых доверительных контактов внутри группы, восприятия информации, творческой атмосферы работы, которые поддерживаются самими участниками группы психологической коррекции, и сами по себе имеют для них ценность.

Кроме возможности обрести душевное равновесие в процессе оздоровительных арт-терапевтических сеансов-тренингов осужденные не меньше ценят возможность открыть новый опыт творческого выражения себя и эффективного разрешения психологических проблем «здесь и теперь». Именно с такими ожиданиями осужденные приходят на занятия по арт-терапии.

У осужденных женщин, прошедших курс по арт-терапии, наблюдается улучшение физического и эмоционального самочувствия (оценка субъективного состояния осужденных), уменьшение количества жалоб невротического характера (снижение количества обращений за медицинской помощью), устойчивость положительных изменений в сфере поведенческой и эмоциональной культуры (экспертная оценка сотрудников исполнительных учреждений на основе наблюдения).

Арт-терапия имеет следующие преимущества перед методиками, основанными исключительно на вербальном воздействии:

- вызывает у людей положительные эмоции, помогает преодолеть апатию, безразличие, отсутствие инициативы, безнадежность, тоскливое настроение и сформировать более активную жизненную позицию;

- мобилизует творческий потенциал человека и отвечает его фундаментальной потребности в самоактуализации, т.е. раскрытии потенциальных возможностей индивида и утверждению им своего индивидуального способа бытия в мире;

- сближает людей, что особенно ценно в ситуациях взаимного отчуждения в местах лишения свободы;

- представляет уникальную возможность для проявления бессознательных психических процессов, выражения скрытых потребностей, актуализации вытесненных и забытых негативных действий и поступков, которые нуждаются в ревизии и новой самооценке [5].

Практически каждая осужденная может участвовать в арт-терапевтической работе, поскольку она не требует каких-либо художественных способностей или навыков. Предпочтение следует отдавать групповым формам арт-терапии, которые сопровождаются элементами музыкального воздействия и аутотренинга. В процессе прослушивания музыкальных произведений в расслабленном состоянии осужденной предлага-

ется размышлять о себе, своей жизни, судьбе, последовательности событий, приведших ее к потере свободы и утрате привычных условий существования и т.п. Затем им предлагается изобразить на листе бумаги свое внутреннее состояние и настроение. После этого проводится сеанс ауто-тренинга, во время которого психолог дает установку на расслабление, сопровождающееся прослушиванием музыки. Затем предлагается изобразить новое эмоциональное состояние. В это время преодолевается тягостное состояние внутреннего дискомфорта.

После сеанса осужденным предлагается написать сочинение на тему «Моя прошлая жизнь и как я совершил преступление». В состоянии снятия мышечного, а, следовательно, и психического напряжения снижается сопротивляемость коррекционным воздействиям, что позволяет дать более адекватную оценку своему поведению и совершенному преступлению.

Получены положительные отзывы осужденных о занятиях по терапии искусством. На каждом из них прослеживается положительная динамика изменения эмоционального тонуса участников, продолжает увеличиваться количество желающих посещать оздоровительные сеансы-тренинги.

Другим способом коррекционной работы с осужденными женщинами может служить сказкотерапия. Современная сказкотерапия применяется в трех направлениях работы с осужденными: диагностическом, корректирующем и профилактическом. Она содержит следующие виды сказок: художественные, дидактические, психотерапевтические, медитативные. Основное воздействие осуществляется с помощью психотерапевтических и медитативных сказок. Психотерапевтические сказки, с одной из стороны, создаются психологом как метафорическое изложение жизни осужденного. С другой стороны, Заимствуются из богатого художественного наследия, как носителя нравственных ценностей и способов выхода из кризиса. Медитативные сказки служат для снятия эмоционального напряжения, насыщения сферы бессознательного положительными образами, раскрытия личностного ресурса осужденной.

Используется определенный алгоритм работы со сказкой, имеющий следующую последовательность:

- ответы на вопросы для размышления и обсуждения;
- обсуждение мыслей и чувств осужденной, возникших в ответ на сказку;
- интерпретация «сказочных уроков». В совместной работе психолога и осужденной происходит «расшифровка» и интерпретация с позиций, значимых для последней;
- выполнение некоторого практического задания, навеянного сказкой и ее обсуждением, которое поможет понять характер изменений у осужденной и определить дальнейшие этапы психокоррекционной работы с ней.

Как известно, женщины обладают свойством привыкания к психотропным средствам гораздо быстрее, чем мужчины. Процесс деградации

их личности наступает гораздо быстрее. Положительно себя зарекомендовали группы психологической помощи, в которых работа проводится по принципу «равный помогает равному» [4].

Проблема повышения эффективности психологического воздействия на лиц молодежного возраста, отбывающих наказание в воспитательных колониях, в настоящее время является одной из самых актуальных.

Учет возрастных особенностей диктует выбор приоритетных форм и методов воздействия. Воспитательная колония для несовершеннолетних осужденных женского пола – еще более специфическое явление. Физиологические, возрастные, психологические особенности девушек обуславливают и многие специфические способы работы с ними. Среди тех особенностей осужденных девушек-подростков, которые определяются их полом, как наиболее важные для работы с ними можно выделить следующие:

Во-первых, репродуктивность. Материнские функции закладывают в женщине высокую потребность в нужности, защищенности, тягу к стабильности, консерватизм, независимость суждений, агрессивность, эмпатию.

Во-вторых, зависимость женщин от микросреды больше, чем от собственных врожденных качеств.

В-третьих, восприятие мира и развитие интеллекта идет через словесные каналы. Известна женская «доверчивость к словам» (и их агрессивность тоже в первую очередь вербальная).

В-четвертых, их конфликтность в большей степени развивается по горизонтали, чем по вертикали.

В-пятых, им свойственна повышенная эмоциональная возбудимость, обидчивость, неустойчивость настроения, цикличность поведения.

Осужденным девушкам-подросткам присущи все особенности подросткового возраста (11-18 лет). Наиболее значимыми для воздействия на них в рамках колонии являются следующие (по материалам В.И. Серова и А.С. Новоселовой):

- поиски своего собственного смысла жизни, активное формирование шкалы социальных ценностей и представлений;

- романтичность или стремление непосредственно воспроизвести что-то от идеала, которым является для них «взрослость». Столкновение детства с желанием «взрослости» и реализация, прежде всего внешних признаков взрослости;

- высокая ценность сексуальной успешности (особенно у девушек);

- соблюдение необходимых социальных норм поведения [6].

Учет перечисленных особенностей в жизнедеятельности воспитательной колонии не закреплен законодательно, но конкретные обстоятельства заставляют искать адекватные направления и средства воздействия.

Изоляция от общества, близких, родных, необходимость постоянно подчиняться, тотальный контроль и пребывание в окружении социума 24 часа в сутки естественно для нормального существования колонии, но да-

вит на психику воспитанниц. Формируется так называемая усталость души. Накапливаясь, она повышает внутреннее напряжение, а разрядка происходит в самых различных формах, в том числе и в виде нарушений (от незначительных до тяжких преступлений). За ними обязательно следует увеличение и ужесточение наказаний, что еще сильнее повышает внутреннее напряжение воспитанниц. Получается замкнутый круг. Совершенно необходимые требования превращаются в психотравмирующие и даже в патогенные воздействия в массовом порядке и в опасных формах.

Именно поэтому так важно соблюдать равновесие между давлением (обязательным выполнением всех режимных предписаний) и поддержкой (предупреждением эмоционально-аффективного перенапряжения, стабилизацией внутреннего состояния, оздоровлением души).

От состояния психического здоровья, от уровня внутренней напряженности зависит осознание воспитанницами вины, эффективность воспитательных мероприятий, результативность мер по предупреждению нарушений режима и порядка.

Колония не может обойтись без принуждения, но должна стремиться к созданию оптимальных нравов, или, по-другому, здорового морально-психологического климата. Это явление весьма объемное, но основными его составляющими считаем следующие: повышение культуры общения, особенно в конфликте; профилактика групп по ярко выраженным статусным ролям; работа с теми проблемными отношениями, которые сложились между воспитанницами в следственном изоляторе и на этапе; нейтрализация уголовно-романтических представлений об этике поведения в «зоне».

Создание нормального психологического климата помогает девушкам достойно перенести наказание, не сломаться душевно, а колонию профилактирует от нежелательных эксцессов.

Особенно результативными в осуществлении психологической поддержки (или, иначе, психологической реабилитации) являются:

- применение методов логотерапии;
- проведение большого количества всевозможных собеседований и занятий (групповых и индивидуальных), начиная с карантинного отделения и заканчивая школой по подготовке к освобождению;
- создание и активное использование отделения психологической реабилитации и кабинета психоэмоциональной разгрузки;
- постоянное консультирование (индивидуальное и групповое) сотрудников по оперативно-психологическим проблемам;
- повышение психологической компетентности работников колонии через лекции и служебную подготовку.

Таким образом, в работе с осужденными женщинами очень хорошие результаты психокоррекционной работы показывает «Психотерапевтический театр». Еще можно использовать арт-терапию, сказкотерапию и группы психологической помощи. Необходимо отметить, что создание нормального психологического климата помогает несовершеннолетним де-

вушкам легче перенести лишение свободы. Проведение с ними индивидуальных и групповых консультирований также улучшает адаптацию в колонии. Нейтрализация уголовно-романтических представлений об этике поведения в «зоне», улучшает правила поведения нахождения в колонии.

По результатам исследования психологических особенностей женщин – осужденных и несовершеннолетних женского пола, следует сделать выводы:

- психологические особенности женщин заключенных являются отличительными от мужчин, так как женщинам тяжелее перенести иногда заключение, чем мужчинам. Женщины тяжелее переживают отрыв от семьи, от детей, ведь для них главное является семейные ценности;

- женщины острее переживают факт изоляции, так как у них чаще проявляются нервно-психические срывы, чаще возникают стрессовые состояния;

- особым психическим состоянием осужденной является недостаток эмоциональной поддержки вследствие потери связи с семьей и родственниками. При этом надежда на изменение своей судьбы препятствует проявлению отрицательных привычек, способствует смягчению отрицательных факторов, связанных с лишением свободы;

- многие несовершеннолетние женского пола заключенные, которые совершили преступления, воспитывались либо в интернате, либо были сиротами, или в неполных семьях;

- часто преступления совершенные несовершеннолетними носят насильственный характер. Корыстно-насильственные преступницы – наиболее неуправляемые в силу своих психологических особенностей;

- в целях психологического воздействия на личность женщин и реабилитацию ее поведения в условиях исполнительных учреждений, хорошие результаты показывают различные педагогические аутотренинги.

- создание нормального психологического климата помогает несовершеннолетним девушкам легче перенести лишение свободы;

- проведение с ними индивидуальных и групповых консультирований также улучшает адаптацию в колонии;

- нейтрализация уголовно-романтических представлений об этике поведения в «зоне», улучшает правила поведения нахождения в колонии;

Литература:

1. Антоян Ю.М. Преступность среди женщин. М.: Росс. право, 1992. С. 65.

2. Социология и психология осужденных в местах лишения свободы. Учеб.-метод. пособ. /Под ред. О.Г. Ковалева. М.: НИИ ФСИН России, 2005. С. 55.

3. Методические рекомендации по организации психологической работы с осужденными женщинами, имеющими детей в домах ребенка при исправительных учреждениях. М.: ФСИН России, 2006. С. 7.

4. Методические рекомендации по организации психологической работы с осужденными женщинами, имеющими детей в домах ребенка при исправительных учреждениях. М.: ФСИН России, 2006. С. 7.

5. Дебольский М.Г. Психологические факторы ресоциализации осужденных женщин //Материалы пилотного семинара для сотрудников женских исправительных учреждений «Факторы ресоциализации женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы». М., 2002. С. 120.

6. Серов В.И., Новоселова А.С. Основы психокоррекционной работы в ИТУ. Рязань: 1995. С. 61.

О.С. Лыкова

студентка,

Кубанский социально-экономический институт

O.S. Likova

student, Kuban Social and Economic Institute

ТОКСИКОМАНИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ (SUBSTANCE ABUSE AS A PROBLEM OF MODERN YOUTH)

Аннотация. В статье отражена проблема, актуальная на сегодняшний день в кругу молодёжи, а также причины, принципы, а именно, описание стадий и форм зависимости от токсикомании.

Annotation. This article reflects the problem, relevant for today among young people, as well as the causes, principles, namely the description of the stages and forms depending on the substance abuse.

Ключевые слова: токсикомания, токсикоманы, ингалянты, ЛОС, интоксикация, психоорганический синдром .

Keywords: substance abuse, substance abusers, inhalants, VOCs, intoxication, psycho-organic syndrome.

Токсикомания у подростков это не самый лучший, но вполне действенный, по их мнению, способ уйти от реальности и, как говорят сами токсикоманы, «посмотреть мультики». В такие моменты ощущения веземного наслаждения подростки даже не задумываются о том, чем вредна токсикомания на самом деле. Более того, большая часть токсикоманов считает своё увлечение вполне безвредным. А ведь даже внешне токсикомана легко выделить из толпы по обожженной и покрытой язвами слизистой носа и губ, и вялому поведению, сопровождающемуся отсутствующим взглядом и порывистым дыханием. [11.с.50].

На самом деле существуют различные виды токсикомании, но наиболее распространенным видом считается вдыхание клея или ацетона из полиэтиленового пакета. Если говорить про вред токсикомании то и вовсе деление на виды будет лишним, в любом случае у токсикомана разруша-

ются клетки мозга, возникает полная апатия с периодическими приступами агрессии, и снижается интерес к жизни, что чревато попытками (зачастую удачными) суицида.

Подросток с пакетом в руках, часто возбужденно-агрессивный, закрывающийся от глаз прохожих, которые обращают внимание на непонятные и порой даже сложно объяснимые действия несовершеннолетнего... Типичная «картинка» из жизни, в которой есть место для беспризорных (безнадзорных, бездомных и просто трудных) «уличных» подростков и даже детей.

«Токсикоманы» – актуальная тема на сегодняшний день, это проблема человечества, в частности молодёжи, которая требует незамедлительного решения. Задача – «задушить» это зло, пока это не перешло в другую, более серьёзную форму. Следует отметить, что несовершеннолетние – лица, не достигшие возраста, с которым закон связывает наступление дееспособности. По законодательству Российской Федерации несовершеннолетние – лица, не достигшие 18 лет. Законные интересы несовершеннолетних (полностью или частично) осуществляют их родители, иные законные представители, опекуны, попечители. Закон предусматривает ряд мер, специально охраняющих трудовые, гражданские, алиментные и другие права несовершеннолетних. В уголовном процессе установлен особый порядок рассмотрения дел о несовершеннолетних, обеспечивающий наиболее тщательное их расследование и рассмотрение. [2.с.80].

Проблема злоупотребления алкоголем и наркотиками среди подростков и молодежи освещается достаточно широко как в прессе, так и в специальной литературе. Гораздо меньше публикаций посвящено теме токсикомании.

Сразу хочу внести ясность, касающуюся терминологии: в бытовой речи мы называем «токсикоманами» тех, кто путем вдыхания некоторых веществ пытается вызвать у себя состояние измененного сознания, эйфории. В медицине же токсикоманиями называют еще и пристрастие к психотропным лекарственным препаратам (чаще всего снотворным и успокоительным).

Для того чтобы наиболее полно ознакомиться с этим понятием «токсикомания», я обратилась к истории Древней Греции. Слово «токсикон» означало «относящийся к стрельбе из лука»: «токсон» – это лук, а «токсикон» – человек, который мазал стрелы ядовитым соком растений. Так образовалось слово «токсин» – «яд». [3.с.432].

В моём научном исследовании речь пойдёт о злоупотреблении токсическими веществами – «ингалянтами». Для обозначения этих веществ применяется множество различных терминов: ингалянты, летучие органические соединения, летучие ароматические вещества, средства бытовой химии. Наиболее часто встречающийся термин для обозначения этих веществ – летучие растворители.

Они представляют собой обширную группу летучих органических жидкостей, а также газов, которые могут вдыхаться с целью получения состояния эйфории.

Первые случаи злоупотребления летучими растворителями («ингалянтами») были описаны в конце 19 века. Это были случаи вдыхания паров эфира медицинскими работниками.

В середине 20 века в США, а затем и в Европе стали появляться сообщения о подростках, вдыхающих различные летучие вещества (пары бензина, некоторых видов клея, различных растворителей и даже сапожного крема). В России (точнее, в Советском Союзе) история злоупотребления подростками токсическими веществами также началась в 60-70 гг. 20 века. Так, например, в 1975 году «разразилась» настоящая эпидемия в Прибалтике (подростки «нюхали» пятновыводители); спустя 10 лет – массовое употребление летучих растворителей было отмечено в Нижнем Поволжье, Астрахани и некоторых районах Москвы.

Результаты исследований показывают, что 7-10% подростково-старшеклассников хотя бы один раз пробовали летучие растворители.

Чаще всего злоупотребление ингалянтами бывает групповым. Группа часто формируется по месту жительства или по месту учебы и может включать в себя от 2-3 подростков до почти всего школьного класса или сверстников одного дома.

Существуют возрастные и половые особенности злоупотребления ингалянтами: начинается оно, как правило, в младшем или среднем подростковом возрасте (12-14 лет), или даже раньше. То есть средства промышленной и бытовой химии часто являются первыми веществами, которые употребляют дети и подростки для изменения сознания.

У подростков старше 16 лет злоупотребление ингалянтами практически не встречается, однако, многие из них от клея и бензина переходят к злоупотреблению алкоголем или другими психоактивными веществами.

Ингалянтами чаще всего злоупотребляют мальчики (по данным исследователей, девочек выявлено только около 3%). Обычно это дети и подростки из малообеспеченных семей с низким социальным статусом. Нередко это бродяжничающие дети, убежавшие из дома. Дети, воспитывающиеся в детских домах, нередко имеют в своем «уличном» прошлом опыт злоупотребления ингалянтами.

По моему мнению, «популярность» летучих растворителей среди младших и средних подростков объясняется низкой стоимостью и простотой их приобретения. Летучие органические соединения (ЛОС) входят в состав многих средств бытовой химии, находящихся в свободной продаже. Также хочу отметить простоту способа употребления (путем вдыхания) и способность данных веществ быстро вызывать опьянение. Короткая продолжительность действия ингалянтов и быстрое исчезновение признаков употребления позволяет подросткам достаточно долгое время скрывать факт употребления.

Исходя из выводов, проведённого мною исследования действие этих, так называемых «летучих растворителей», проявляется очень заметными признаками у человека, совершенно для него не свойственными в нормальном состоянии. Как уже было сказано, большинство летучих растворителей употребляется путем вдыхания. Эффект наступает постепенно; можно выделить несколько фаз, характеризующих действие ингалянта.

Симптомы или фазы «несовершенновдыхателя» выглядят следующим образом:

1 фаза. После 2-3 вдохов появляется головокружение, чувство тяжести и боли в голове, резь в глазах, слезотечение, тошнота и слабость. Часто именно в этот момент дети прерывают ингаляцию из-за множества неприятных ощущений.

2 фаза. Если подросток продолжает вдыхать вещество, то на 4-5-ом вдохе наступает фаза эйфорического опьянения. Неприятные ощущения исчезают, появляется приподнятое настроение.

3 фаза. Еще через несколько вдохов изменяется состояние сознания – вплоть до «оглушения». Окружающее воспринимается расплывчато, происходит дезориентация во времени и пространстве. Подростки в этой фазе, как правило, молчаливы и неподвижны.

4 фаза называется «психотической». Подросток может видеть красочные галлюцинации, которые бывают как забавными, так и угрожающими. Поведение галлюцинирующего подростка может быть неадекватным, так как галлюцинации принимаются им за реальность, и он может совершить опасное действие – например, получить травму, убегая от «преследователей».

Длительность 4-й фазы – примерно 20-25 минут, вся опьянение длится около часа.

После прекращения вдыхания вещества опьянение постепенно «затухает», галлюцинации прекращаются. Постепенно восстанавливается ориентировка в пространстве и времени, исчезает состояние эйфории и легкости, одновременно появляются головная боль, головокружение, вялость, слабость, тошнота, возможна рвота. Остаточные явления интоксикации – это жажда, химический привкус во рту, боли в животе, снижение настроения, затрудненное мочеиспускание, тошнота, слабость и сонливость. Они могут сохраняться от нескольких часов до нескольких суток в зависимости от дозы и токсичности употребляемого вещества.

Мне также хотелось бы отметить, что многие ингалянты обладают характерным «химическим» запахом. Поэтому наличие соответствующего запаха в выдыхаемом воздухе является достаточно надежным диагностическим признаком. Однако следует иметь в виду, что этот признак может быть обнаружен лишь в течение ближайших часов с момента употребления.

Существуют и типичные внешние признаки: покрасневшее лицо с выделяющимся грязно-серым «носогубным треугольником» с жирным на-

летом вдыхаемого средства. Зрачки расширены, возможен мелкий тремор (дрожание) рук и языка и век. Походка становится шаткой, наблюдается дискоординация движений. Артериальное давление падает, частота сердечных сокращений увеличивается, дыхание – учащенное, с сухими хрипами. Кожа в местах контакта с летучими органическими соединениями обезжиривается и обезвоживается; возможно образование химических ожогов.

Нельзя не упомянуть и о том, что летучие растворители раздражают ротоглотку и носоглотку, а также гортань, трахею и легочную ткань - поэтому при отравлении наблюдается затрудненное шумное дыхание, хрипы, покашливания. Возможно даже возникновение острой пневмонии из-за химического повреждения легочной ткани.

Со стороны желудочно-кишечного тракта наблюдаются обильное слюноотделение, тошнота, рвота, боли в животе. Возможно развитие токсической нефропатии (поражение почек) и токсического гепатита (поражение печени).

При острой интоксикации (передозировке) могут наблюдаться острые нарушения деятельности практически всех систем организма. Нарушения функций центральной нервной системы проявляются в нарастающем угнетении сознания – вплоть до комы, на фоне которой могут развиваться судороги.[4.с.133].

При превышении порога индивидуальной переносимости основной опасностью применения ЛОС становится так называемая «внезапная смерть», наступающая в результате остановки сердца и дыхания.

Безусловно, мне бы хотелось подробнее рассказать о факте существования феномена групповой психической зависимости. Это означает, что употребление происходит преимущественно в одной и той же группе, и совместное опьянение становится основным способом проведения досуга. Каждая встреча с членами группы неизбежно напоминает подростку о токсическом веществе и вызывает желание вновь и вновь употреблять его.

В группе сверстников (особенно первое время) подростки редко стремятся достигнуть глубоких степеней опьянения (обычно достигается только 2-ая фаза), после чего одурманивание прерывается. На первых этапах еще существует страх перед последствиями употребления, опасаются за свою жизнь. В то же время под влиянием или под давлением группы подросток может продолжать употребление, даже не имея на то большого желания («быть как все», «не отставать от других», «не быть слабаком»).

Итог хронической интоксикации – стойкий психоорганический синдром и симптомы токсической энцефалопатии (результат стойких повреждений ЦНС и головного мозга). Подростки делаются интеллектуально заторможенными, менее сообразительными; они медленнее и хуже ориентируются в окружающей обстановке, особенно в случаях, когда требуется быстрота реакции. Резко падает способность усваивать новый учебный материал – это служит причиной того, что подростки нередко бросают учебу,

отказываются от занятий. Особенно выражены нарушения внимания – выявляются трудности сосредоточения, легкая отвлекаемость. Меняется и характер подростков. Одни становятся пассивными, вялыми, медлительными, стараются держаться в стороне от сверстников, искать уединения, проводя время в безделье; у других на первый план выступает склонность к аффективным реакциям, злобность, драчливость, агрессия по любому поводу.[5.с.144].

На сегодня статистика токсикомании в России не так плачевна, какой она была пару десятков лет назад, но, тем не менее, снижать темпы работы с подростками на тему полного искоренения беды не стоит. Необходимо задействовать молодёжь по максимуму в культурно-социальной сфере, озадачить и заинтересовать их, как личностей, способных участвовать, а главное изменить судьбу России в лучшую сторону, тогда появится уверенность в себе, а с ней желание жить в цивилизованном мире, мире без токсикомании.

Литература:

1. Волкова Т.З., Лиленко М.Г., «Токсикомания, как социальная угроза» 2010.45 – 60 с.
2. Гуськов В.С., Шмакова Н.П., «Молодёжь и становление личности» 2011, 80 – 85 с.
3. Дзюбич Л.И. Энциклопедия, 2010, – 500 с.
4. Заленская Л.М., Смолякова М.М., Токсикология, 2011. – 130 – 139 с.
5. Зефилов С.К., Токсикология // С.К. Зефилов // Москва.: – 2011. – 144 с.

А.Д. Подранная
студентка,

Кубанский социально-экономический институт

A.D. Podranaya
student, Kuban Social and Economic Institute

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЗА НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ С НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ (CRIMINAL LIABILITY FOR MINORS ILLEGAL DRUG ACTING)

Аннотация. В данной статье рассмотрен уголовно-правовой аспект ответственности несовершеннолетних участников незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ.

Annotation. In this article the criminal liability aspect underage participants illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances.

Ключевые слова: наркопреступность, уголовная ответственность, несовершеннолетние, наркотические вещества.

Keywords: drug crime, criminal liability, minors, drugs.

Наркомания и наркопреступность не имеют границ, они разрушают общество, стимулируют рост преступности, коррупции, поражают людей независимо от социального положения, пола, религии и расы. Однако более всего от наркотиков страдают дети и молодежь. При нормальном развитии несовершеннолетние, в соответствии со своим возрастом, приобретают жизненные навыки, приобщаются к достижениям науки и культуры, крепнут физически и постепенно приобретают умственную и духовную зрелость. В результате же вовлечения несовершеннолетнего в наркопреступность нарушаются все совместные стремления семьи, школы и общества, направляемые на развитие и воспитание подростка в духе общечеловеческих принципов и здорового образа жизни.

Проблемы распространения наркотиков среди несовершеннолетних в России в последние годы значительно обострились и оказывают негативное влияние на социально-психологическую атмосферу в обществе, экономику, политику, правопорядок, здоровье нации, то есть затрагивают практически все сферы жизнедеятельности государства и общества [5].

Усиливается отрицательное влияние действий на подростка со стороны взрослых правонарушителей, вовлекающих несовершеннолетнего в наркосферу. Эти действия, сопряженные с психическим или физическим воздействием на несовершеннолетнего, направлены на возбуждение у него желания участвовать в совершении одного или нескольких преступлений [3].

С объективной стороны вовлечение несовершеннолетнего в преступление может осуществляться различными способами:

- обещанием денег, подарков, развлечений и т.д.;
- обманом, когда несовершеннолетний, выполняя просьбу взрослого, не осознает, что преступает уголовный закон;
- угрозами причинить материальный вред, опозорить в глазах сверстников и товарищей, исключить из среды общения (неформальной группы) и т.д. [2].

Важно выделить действия, направленные сначала на вовлечение несовершеннолетних в употребление наркотических средств, а затем на вовлечение несовершеннолетних за дозу в их сбыт. Именно этим в большей степени и определяется общественная опасность вовлечения несовершеннолетних в сбыт наркотических средств.

Попадая в наркотическую зависимость при постоянно растущих ценах на наркотики, наркоман пребывает в состоянии повышенной готовности совершить любое преступление (от кражи до убийства) [7].

Одним из основных звеньев организации деятельности по ограничению распространения наркотизации, в том числе по борьбе с незаконным оборотом наркотиков, является правоохранительная система государства. Борьба с наркоманией невозможна без принятия широкого комплекса мер

правового характера, что обусловило возникновение, развитие и функционирование системы соответствующих норм различных отраслей права. Охранительной функцией в большей степени, чем другие правовые отрасли, обладает уголовное право.

Действующее уголовное законодательство представляет множественность и разнообразие описанных в законе криминальных деликтов, разграничение видов составов преступлений, за совершение которых установлены различные по характеру и степени суровости наказания. Возможность освобождения от уголовной ответственности при определенных условиях позволяют проводить гибкую карательно-воспитательную политику по отношению к лицам, нарушающим законодательство об обороте наркотических средств и психотропных веществ [8]. Это чрезвычайно важно в случаях, когда участниками незаконного оборота наркотиков являются несовершеннолетние, та категория граждан, которая обладает особым правовым статусом.

Особенности уголовной ответственности и наказания данной категории граждан призваны максимально содействовать достижению целей уголовной ответственности, влиять на несовершеннолетних путем применения к ним специфических по сравнению с взрослыми мер психолого-педагогического характера.

Уголовное наказание необходимо для снятия социального напряжения при совершенном тяжком или особо тяжком преступлении, а также с целью предупреждения рецидивной преступности среди несовершеннолетних, особенно наркозависимых.

Тем не менее, значение уголовной ответственности не беспредельно. Уголовно наказуемыми считаются незаконное приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств и психотропных веществ, без цели сбыта в крупном и особо крупном размере (ст.228 УК РФ); незаконное производство, сбыт или пересылка (ст.228.1 УК РФ); нарушение правил оборота (ст.228.2 УК РФ); хищение либо вымогательство (ст.229 УК РФ); склонение к потреблению (ст.230 УК РФ); незаконное культивирование запрещенных к возделыванию растений, содержащих наркотические вещества (ст.231 УК РФ); организация любого содержания притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ (ст.232 УК РФ); незаконная выдача либо подделка рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ (ст.233 УК РФ); а также контрабанда наркотических и психотропных веществ (ст.188 УК РФ) [1].

Уголовной ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотиков подлежат лица, достигшие 16 лет. Исключением является хищение и вымогательство: ответственность наступает с 14 лет.

Уголовное наказание далеко не единственное в рамках уголовного права средство противодействия несовершеннолетней наркопреступности. В первую очередь это относится к несовершеннолетним, совершившим

преступления на фоне потребления наркотиков. Социально-психологические особенности лиц от 14 до 17 лет обуславливают выделение в Уголовном кодексе Российской Федерации самостоятельного раздела об уголовной ответственности несовершеннолетних, предусматривающего возможность использования большого выбора широких средств по своей сути предупредительного характера. [1].

Так, в ч.2 ст.87 УК РФ указывается на то, что к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание, а при освобождении от наказания судом они могут быть также помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием.

В соответствии с ч.2 ст.90 УК РФ "Применение принудительных мер воспитательного воздействия" несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- а) предупреждение;
- б) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Не менее значимой является возможность применения к несовершеннолетним правонарушителям, имеющим опыт употребления наркотиков, принудительных мер медицинского характера. В их число согласно ч.1 ст.99 УК РФ "Виды принудительных мер медицинского характера" входят:

- а) амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра;
- б) принудительное лечение в психиатрическом стационаре общего типа;
- в) принудительное лечение в стационаре специализированного типа;
- г) принудительное лечение в психиатрическом стационаре специализированного типа с интенсивным наблюдением.

Существенным дополнением к уголовно-правовым мерам борьбы с наркотизмом, содержащимся в УК РФ, является примечание к ст.228 УК РФ, которым предусмотрен специальный вид освобождения от уголовной ответственности при незаконных действиях с наркотиками. В соответствии с ним лицо, добровольно сдавшее наркотические средства или психотропные вещества и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с их незаконным оборотом, изобличению лиц, их совершавших, освобождается от уголовной ответственности за данное преступление [1].

Эта норма обладает значительной профилактической направленностью, стимулируя деятельное раскаяние лиц, совершивших незаконные действия (явку с повинной, активное содействие раскрытию и рас-

следованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, розыску имущества, добытого в результате преступления). Особо ее наличие важно в случае вовлечения в преступный наркобизнес несовершеннолетних лиц, которые зачастую становятся на преступный путь под воздействием взрослых, не осознавая в полной мере, что своими действиями нарушают закон. Нередко встречаются случаи, когда родители, зная о совершении их несовершеннолетними детьми наркопреступлений, из-за боязни их привлечения к уголовной ответственности не обращаются за помощью в правоохранительные органы. Безусловно, большинство из них поступило бы иначе, если бы было осведомлено о наличии вышеуказанного основания освобождения от уголовной ответственности.

В настоящее время завершением судебного разбирательства в отношении несовершеннолетнего правонарушителя, в том числе и при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, является его изоляция от общества или применение условного осуждения [6]. К сожалению, эти меры не являются достаточно эффективными в плане социализации подростка. Особенно если он сам является потребителем наркотиков, т.е. наркоманом. Изоляция и помещение несовершеннолетнего в криминогенную среду усугубляют его зависимость. Так, представляется, что применение репрессивных мер к несовершеннолетним, задержанным правоохранительными органами при сбыте или хранении наркотиков, приводит к тому, что число осужденных подростков с формирующейся наркозависимостью значительно увеличивается.

Несмотря на это, судебная практика показывает, что суды отдают приоритет условной мере наказания несовершеннолетним, впервые представшим перед судом за совершение рассматриваемого вида преступлений [3].

При вынесении наказания суды должны всесторонне изучать личность преступника, в том числе и учитывать наличие либо отсутствие у подсудимого наркотической зависимости. Также важно учитывать обстоятельства, приведшие к совершению преступлений. Как правило, несовершеннолетние оказываются втянутыми в наркобизнес взрослыми лицами. И здесь нам видится чрезвычайно важной роль уголовного законодательства в качестве гаранта, охраняющего социальный статус несовершеннолетних. В таких случаях необходимо добиваться неотвратимости ответственности виновного лица по ст. 150 УК РФ «Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» [1]. По моему мнению, именно за совершение данного преступления уголовная ответственность должна быть ужесточена, так же как и за склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ.

Для сокращения наркотизма несовершеннолетних и связанных с ним преступлений, государственная политика должна реализовываться в следующих направлениях:

- решение комплексных социально-правовых задач, к которым относятся проблемы досуга несовершеннолетних и молодежи, формирование ценностных ориентаций, психологической устойчивости, формирование правовой культуры;

- создание центров социальной помощи для лиц, потребляющих наркотики без назначения врача, с функциями оказания медицинской и психологической помощи (создание реабилитационных центров для наркозависимых лиц), а также совершенствование уголовно-исполнительных мер в отношении осужденных лиц данной категории;

- совершенствование уголовно-правовых мер борьбы с наркобизнесом и незаконным оборотом наркотических средств;

- виктимологическая профилактика, т.е. специфическая деятельность социальных институтов, направленная на выявление, устранение или нейтрализацию факторов, обстоятельств, ситуаций, формирующих виктимное поведение и обуславливающих совершение преступлений; выявление групп риска и конкретных лиц с повышенной степенью виктимности с целью восстановления или активизации их защитных свойств; разработка либо совершенствование уже имеющихся специальных средств защиты граждан и конкретных лиц от преступлений [4].

Перед школой, родителями и обществом стоит важная задача профилактики употребления наркотических веществ [9].

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: по сост. на 15 января 2013 года. – М.: ООО «Рид Групп», 2013.

2. Комментарий к уголовному кодексу РФ - под ред. Ю.И. Скуратова. – М.: «Омега-Л», 2012.

3. Белогуров С.Б. Популярно о наркотиках и наркоманиях. – Спб.: Университетская книга, 2010. – с. 130.

4. Березин С.В., Лисецкий К.С., Орешникова И.Б. Пути и методы предупреждения подростковой и юношеской наркомании. – Самара: Самарский университет, 2010. – с. 56.

5. Дивицина Н.Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками. – Ростов-на-Дону. 2009 – с. 110.

6. Регионального управления ФСКН России по Краснодарскому краю [Электронный ресурс]. URL:<http://fskn-kuban.ru/2012-04-19-08-22-59/42-2012-04-19-08-14-09/648-26-.html>. (дата обращения: 11.04.2013).

7. Ураков И.Г. Наркомания: методы и действительность. – М., 2009. – с. 75.

8. Уголовный процесс: Учебник для вузов / Под ред. В.И. Радченко – М.: Юстицинформ, 2008.

9. Школа без наркотиков. Книга для педагогов и родителей. / Под ред. Л.М. Шипициной, Е.И. Казаковой. – СПб., 2009. – с. 97.

Л.П. Сидоренко

*доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права,
Кубанский социально-экономический институт, к.и.н.*

А.Г. Устинов

*доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Кубанский социально-экономический институт, к.ю.н.*

L.P. Sidorenko

*associate Professor of the Department of criminal and criminal-Executive
right, Kuban social and economic Institute, candidate of history*

A.G. Ustinov

*Associate Professor of Criminal and penal law,
Kuban socio-Economic Institute*

ПРОБЛЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ (PROBLEMS OF PREVENTION OF CRIMES AGAINST MINORS)

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы, связанные с преступлениями против несовершеннолетних и профилактикой таких преступлений. За последние годы в России число преступлений против несовершеннолетних увеличилось в несколько раз, поэтому нужны кардинальные меры по профилактике и недопущению таких преступлений.

Annotation. In the article there are considered the problems related to crimes against minors and the prevention of such crimes. For the last years in Russia the number of crimes against minors has increased several times, so we need drastic measures for the prevention and the prevention of such crimes.

Ключевые слова: несовершеннолетние, преступления, ребенок, профилактика.

Key words: juvenile crime, child, and prevention.

Современная криминальная ситуация в России обусловила повышенный интерес уголовного законодательства к проблеме охраны интересов семьи и формирования личности несовершеннолетнего.

Именно поэтому, в настоящее время, проблема преступлений против семьи и несовершеннолетних, является наиболее актуальной проблемой в нашей стране.

Понятие семьи и прав несовершеннолетних детей принадлежит к числу таких понятий, вокруг которых на протяжении многих веков скрепляются лучшие умы человечества, потому что семья и, соответственно дети, которые рождаются и проживают в этой семье – это основа каждого общества.

Конституция Российской Федерации закрепляет широкий комплекс экономических и социальных прав и свобод граждан. «Конституционные права и свободы – это наиболее важные, фундаментальные права и свобо-

ды, получившие закрепление и высшую юридическую защиту в основном законе государства и международных документах по правам человека».[1] Одним из приоритетных направлений социальной политики Российской Федерации является охрана прав семьи и детей. Социальное развитие общества в значительной степени зависит от статуса его первичной ячейки – семьи, защищенности материнства и детства. В статье 38 Конституции Российской Федерации закреплена общая норма о том, что они находятся под защитой государства. Статья 38 Конституции Российской Федерации гласит: «Материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равно право и обязанности родителей».[2]

Данные положения Конституции не вызывают сомнения в совершенном демократическом обществе. Однако, несмотря на конституционное закрепление и на защиту со стороны государства эти положения статьи 38 Конституции российской Федерации очень часто нарушаются.

В наше время, когда отдельные государства отличаются чрезвычайно высоким уровнем жизни, когда наука обеспечила большие достижения в сфере производства продуктов питания и других товаров, когда наиболее развитые страны маниакально тратят сотни миллиардов на военные нужды и предметы роскоши, миллиарды детей угасают, деградируют без самого необходимого хотя бы только для физического существования. В нашей стране проблема защиты детства почти всегда стояла чрезвычайно остро.

В последние годы растет детская преступность, увеличивается количество детей, лишенных родительской опеки, умственно неполноценных детей. Постоянно увеличивается число детей – беженцев. В некоторых районах из-за непродуманной экономической политики сложилось катастрофическое положение с детским питанием. И наряду с этими проблемами, в последнее время увеличивается число преступлений, совершаемых против семьи и несовершеннолетних, в большинстве своем, умышленных преступлений.

В настоящее время, когда в нашей стране происходит естественная убыль населения, с каждым годом повышается детская смертность, – то есть действуют (условно говоря), не зависящие на прямую от воли человека факторы, постоянно повышается количество преступлений, совершаемых против семьи и несовершеннолетних. В последнее время особенно частыми стали преступления по незаконному усыновлению детей, по передаче детей в приемные семьи, зачастую за границу, по вовлечению детей в совершение преступлений. Это не допустимо для нашей страны. Кроме того, основная проблема состоит в том, что многие преступления против семьи и несовершеннолетних зачастую остаются неизвестными для органов правопорядка и относятся к скрытым преступлениям. Это связано с тем, что несовершеннолетние в большинстве случаев скрывают то, что против них совершаются те или иные преступные действия. Кроме того, в деятельности некоторых судов по рассмотрению дел о преступлениях, свя-

занных с вовлечением несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность, отмечаются существенные недостатки.

По данным правоохранительных органов, всего в 2012 году жертвами насильственных преступлений, в том числе в семье, были признаны более 89 тыс. несовершеннолетних. Число криминальных смертей среди детей выросло за последние три года с 1,6 тысячи до 2,1 тысячи. От насильственных действий со стороны родителей в прошлом году пострадали почти 4,9 тыс. детей.[3]

Отметим, что приведенные данные свидетельствуют о значительном росте преступлений, направленных против детей, за последние годы. Например, за аналогичный девятимесячный период 2009 года в России было зафиксировано только 518 убийств подростков. Правда, в 2008 году таких преступлений насчитали целых 1,5 тысячи.

Сообщения об убийствах детей родителями в разных российских регионах приходят регулярно. Так, в конце марта в столице республики Башкирия Уфе была задержана женщина, которую подозревают в зверской расправе с 11-летним сыном, который изменил настройки компьютера и помешал матери войти в виртуальное пространство. После убийства скалкой ребенка злоумышленница расчленила труп, но уже через несколько дней явилась с повинной в правоохранительные органы.

За два дня до этого в Калмыкии мать задушила маленьких сына и дочь и пыталась покончить с собой. Поводом стал приговор Верховного суда республики, который оправдал бывшего мужа женщины, которого она обвиняла в педофилии.

В ноябре прошлого года в городе Канске Красноярского края женщина убила пятилетнюю дочь и пыталась покончить с собой из-за долгов.

Осенью прошлого года в Кузбассе многодетный отец повесил пасынка-первоклассника на глазах у остальных детей, так как считал, что приемный мальчик стоит на его пути к семейному счастью.[4]

В связи с указанными выше обстоятельствами особую криминологическую значимость приобретают проблемы профилактики тяжких и особо тяжких преступлений против жизни и здоровья детей, поиск путей решения этих проблем. По нашему мнению, для исправления сложившейся ситуации, исходя из повседневной практики, необходимым является принятие мер, направленных на скорейшее устранение нарушения прав ребенка в семье. Как известно, в соответствии со ст. 56 Семейного кодекса Российской Федерации ребенок имеет право на заботу со стороны родителей, и прежде всего он должен быть защищен от всех негативных физических и нравственных воздействий со стороны третьих лиц.

Поэтому родительские депривации, халатное отношение родителей к выполнению своих обязанностей, а особенно, что касается естественной заботы о сохранении жизни и здоровья детей, не должны быть оставлены без внимания, а наоборот, должны повлечь за собой немедленные меры реагирования со стороны уполномоченных на то органов. Потому как за-

ботиться о ребенке тогда, когда в отношении его уже совершено преступление, часто бывает поздно. И даже если преступление уже совершено и в результате его совершения произошло непоправимое, то незамедлительно ходатайствовать перед судом о привлечении таких родителей (или других законных представителей) к уголовной ответственности за заведомое оставление в опасности лица, находящегося в беспомощном состоянии, в соответствии со ст. 125 УК РФ.

Законодателям, во-первых, стоит увеличить срок наказания за заведомое оставление в опасности ребенка лицами, ответственными за его воспитание и образование. А во-вторых, чтобы как можно меньше совершалось чудовищных по своей жестокости преступлений против детей, специализированным органам, охраняющим права ребенка, а также ОППН следует, на возможно раннем этапе проводить профилактическую работу по выявлению социально-неблагополучных семей, где родители не выполняют свои обязанности по воспитанию и обучению детей, не заботятся об их здоровье и безопасности. А также вести профилактические разъяснительные беседы с детьми и их родителями, учителями, воспитателями и другими лицами, которые отвечают за сохранение жизни и здоровья наших детей, их безопасность в условиях окружающего социума.

В тех случаях, когда необходимые мероприятия были проведены и в результате их проведения не произошло никакой положительной динамики, а по существу выясняется, что родители (или иные законные представители) малолетних детей не встали на путь исправления и продолжают вести аморальный образ жизни, не проявляя при этом должной заботы о воспитании и безопасности своих детей, то в соответствии со ст. 77 СК РФ необходимо принять меры по временному изъятию таких детей из семьи, с последующим помещением их на время в приют либо, при наличии у ребенка других родственников, в их семьи, одновременно ходатайствуя перед судом об ограничении или, в исключительных случаях, лишении родительских прав в отношении таких детей.

После изъятия ребенка из семьи, заботясь о его преимущественном праве жить и воспитываться в семье, исходя из соображений гуманности и целесообразности сохранения семьи для ребенка, а ребенка для семьи, целесообразным будет направление родителей ребенка на добровольное лечение от алкоголизма и наркомании, с последующим кодированием за счет средств федерального бюджета.

К очевидным причинам роста тяжких и особо тяжких преступлений в отношении семьи и детей следует отнести также и рост количества порнографических сайтов в сети Интернет.

По мнению авторитетных работников правоохранительных органов и ученых в сфере криминологии и уголовного права, например профессора кафедры уголовного права и процесса Омского государственного университета Михаила Клейменова, распространение детской порнографии в СМИ, в том числе и в сети Интернет, является одной из очевиднейших

причин роста числа преступлений против половой неприкосновенности, здоровья и жизни малолетних детей.

По нашему мнению, если распространение порно-продукции (а особенно детской) в сети Интернет будет оставаться даже на прежнем уровне, то в результате их противоправной деятельности, вполне возможно, в нашем обществе будет наблюдаться рост все большего и большего количества насильственных преступлений в отношении детей, совершаемых с особой жестокостью. Решить эту проблему способна только четко продуманная система мер, направленная на уничтожение этого зла в сети Интернет.

К сожалению, злободневной на сегодняшний день остается и проблема укомплектованности, подготовки и переподготовки, а также повышения квалификации кадров системы органов по профилактике безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних (системы ювенальных органов), данная проблема является особенно актуальной на муниципальном уровне. Для решения вышеуказанной проблемы прежде всего необходимы четкие целенаправленные действия, обращенные на преодоление острого кадрового голода и повышение уровня профессиональной подготовки работающих там специалистов. Прежде всего это введение дополнительных штатных единиц, их тщательная специальная подготовка, которая должна осуществляться за счет средств федерального бюджета, для действующих сотрудников.

Литература и источники:

1. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. / Под ред. М.В. Баглая. М., 2001.С.159.

2. Конституция Российской Федерации. Принятая 12 декабря 1993 года // Российская газета. 1993. 25 декабря. №237.

3. <http://aktualno.ru/>

4. <http://m.newsru.com/>

IV Раздел:
**«Совершенствование уголовной политики в сфере обеспечения
иных социально-значимых интересов»**

Г.И. Гапонова

Кубанский социально-экономический институт,

к.и.н., доцент

G.I. Gaponova

Kuban Social and Economic Institute Ph.D., associate professor

**ОБ ИЗУЧЕНИИ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ
УСЛОВИЙ ПРОФИЛАКТИКИ НАРКОЗАВИСИМОСТИ В
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ВУЗА
(PSYCHOLOGY OF LEARNING AND TEACHING OF DRUG
ADDICTION PREVENTION IN EDUCATIONAL ENVIRONMENT
OF HIGH SCHOOL)**

Аннотация. В настоящей статье актуализируются вопросы создания образовательной среды, являющейся фактором профилактики наркозависимости, раскрывается суть организации психолого-педагогического мониторинга студентов, педагогических средства влияния на формирование самооценки и «Я- концепции».

Annotation. In this paper the important issue of creating an educational environment that is a factor in preventing drug addiction, reveals the essence of the organization of psycho-pedagogical monitoring of students, teachers means of influence on the formation of somootsenki and "self-concept".

Ключевые слова: образовательная среда, личностно-профессиональное развитие, психологическая диагностика, педагогический мониторинг, наркозависимость, соморегуляция, формирование ценностей.

Keywords: educational environment, personal and professional development, psychological diagnosis, pedagogical monitoring, drug addiction, somoregulyatsiya, the formation of values.

Молодое поколение России переживает кризисную социально-психологическую ситуацию. Разрушены прежние стереотипы поведения, нормативные и ценностные ориентации. Выработка новых форм психологической и социальной адаптации происходит бессистемно. Молодежь утрачивает ощущение смысла происходящего и не имеет необходимых жизненных навыков, которые позволили бы сохранить свою индивидуальность и сформировать здоровый образ жизни [5].

Совершенно очевидно, что молодые люди, находясь под воздействием интенсивных и непрерывно возрастающих стрессовых ситуаций, не готовы к их преодолению и вследствие этого психоэмоционального напря-

жения возникают различные формы саморазрушающего поведения. Это употребление наркотиков, алкоголя и других видов психоактивных веществ.

Известно, что поведение, ведущее к зависимости от наркотиков, формируется постепенно и затрагивает глубинные и тонкие процессы психологического развития. В основе такого поведения лежит неразвитость когнитивных ресурсов и процессов, Я-концепции, личностного контроля и активных стратегий поведения, направленных на решение жизненных проблем. В этом случае поведение становится преимущественно избегающим, основанным на иллюзиях и манипулятивных стратегиях, что еще более осложняет взаимодействие зависимого человека с окружающей его социальной средой. Таков сложный эффект психоактивных веществ на психику человека.

В настоящее время существует множество теоретических разработок в области профилактики, алкоголизма и наркомании. Основными из них являются: теория продвижения к здоровью, теория мотивации, теория жизненных навыков, теория деятельности альтернативной наркобизации, получение социальной поддержки.

В рамках изучаемого нами вопроса основными подходами в изучаемой теме являются теоретические положения теории мотивации и теории жизненных навыков.

Не нужно доказывать, что студенческий возраст является самым ответственным и с точки зрения социальной адаптации, социальной и социально-психологической зрелости личности, и с точки зрения ее нравственных, человеческих качеств. Психологи отмечают, что юность – это период нарушенного равновесия; однако в это время создается равновесие более высокого уровня, активно формируются новые формы адаптации и развития. Следовательно, развитие тех или иных форм поведения, адаптивность или дезадаптивность в социальной среде, подверженность или устойчивость в том числе и к наркомании зависит от уровня развития личностных ресурсов, поведенческих стратегий и навыков [4; 28].

С целью создания систем профилактических мероприятий, направленных на формирование здорового образа жизни студентов, предлагаем проводить психологический мониторинг, который позволит отслеживать личностно-профессиональное развитие, оказывать необходимую психолого-педагогическую поддержку студенческой молодежи. Это возможно через создание в вузе психологической службы.

Остановимся на психологическом мониторинге как средстве оптимизации процесса личностно-профессионального развития студентов и как факторе в профилактике наркозависимости.

Для того, чтобы процесс личностно-профессионального развития студентов был эффективным, необходимо соблюдение ряда условий:

определение уровня знаний, умений, личностно деловых и профессионально важных качеств и психологических компетенций студентов 1-ых курсов обучения;

определение их творческого потенциала, «силы личности»;

разработка моделей профессионализма студентов ("идеальных образов" или системы требований к уровню и содержанию профессионализма выпускников);

реализация этих моделей в учебном процессе;

периодический контроль уровня профессиональных знаний, умений, личностно-деловых и профессионально важных качеств и психологических умений в процессе обучения (по степени приближения к моделям профессионализма);

отслеживание процесса социальной адаптации студентов в вузе, их общественную активность, степень участия в вузовских мероприятиях, их интересы, способности;

окончательный итоговый контроль с рекомендациями по трудоустройству.

Данные условия в методическом отношении составляют сущность и содержание психологического мониторинга личностно-профессионального развития студентов. Важнейшими методологическими принципами психологического мониторинга в вузе являются отношение к студенту как личности, субъекту образовательного процесса, профессионального развития и общения, индивидуальности. Структурно психологический мониторинг включает в себя: входной, промежуточный и итоговый контроль. Он представляет собой психологическое тестирование, собеседование, анализ документов и результатов обучения, на основании которых сравниваются важнейшие показатели личностно-профессионального развития; строятся модели профессионализма студентов (именно с ними должны соотноситься результаты входного, текущего и итогового контроля, чтобы определить «расхождения» и осуществить необходимую коррекцию); моделируется процесс обучения; обобщаются полученные данные, готовятся психологические характеристики студентов и практические рекомендации по оптимизации их личностно-профессионального совершенствования и трудоустройству после окончания вуза.

Рассмотрим содержание отдельных подструктур психологического мониторинга. Информация о личности студента как на индивидуальном, так и на типовом уровне является важным условием управления учебным процессом, средством повышения качества образования в вузах, одним из основных и перспективных критериев аттестации и аккредитации высших учебных заведений. Исследование закономерностей, факторов личностно-профессионального развития обучающихся должно базироваться на всестороннем изучении личности студента. Первым шагом в решении данной комплексной проблемы является описание психологических характеристик студентов.

Один из ключевых элементов мониторинга – это система инструментального контроля. Входная диагностика в первом семестре обучения первокурсников призвана решать несколько разных задач. Во-первых, именно она позволяет определить стартовый уровень личностно-профессионального развития, становится исходной точкой отсчета при отслеживании динамики личностно-профессионального роста студентов. Во-вторых, она выявляет существенные психологические ограничения, позволяющие прогнозировать и объяснять особенности поведения личности. В русле этой задачи такая диагностика выступает в качестве входного психологического контроля для профилактики девиантной формы поведения. В-третьих, она позволяет определить круг индивидуальных психологических проблем студентов, которые могут быть решены в процессе их обучения и самовоспитания в вузе.

Входная диагностика поступивших абитуриентов в вуз, как правило, представляет собой массовое обследование. В связи с этим она проводится в два этапа.

Задачей первого является предварительная оценка психологических особенностей первокурсников. В ряде случаев (например, при выявлении выраженных противопоказаний к отдельным видам деятельности, низком уровне готовности отдельных студентов к обучению, иных личностных психологических особенностях: склонности к алкоголизму, психоактивным веществам и т.п.) с учетом данных психологической диагностики составляется список студентов так называемой «группы риска». Первый этап входной диагностики проводится в сентябре-октябре и включает психологическое тестирование студентов, включенное наблюдение специалиста-психолога, кураторов групп.

Полученные данные должны стать основой для совокупной оценки личностно-профессионального потенциала студента, которая является первой составляющей в итоговой оценке поступившего в вуз. Заключительный шаг первого этапа входной психологической диагностики – подготовка индивидуальных психологических характеристик, которые в начале учебного года должны передаваться на кафедры института для максимальной индивидуализации учебного процесса и учета «группы риска» студентов в профилактической работе с ними.

Второй этап психологической диагностики направлен на разработку конкретных программ личностно-профессионального роста и психологической коррекции, учитывается при составлении плана воспитательной работы вуза. Она проводится в течение первых 2-3 лет обучения в вузе. Задачи этого этапа:

выявление личностно-профессиональных особенностей студентов (с высокой долей вероятности они могут измениться в процессе обучения);
выявление системы ожиданий студентов, связанных с их обучением в высшем учебном заведении;

определение спектра проблем обучения в вузе и профессионального становления, которые могут быть решены в ходе целенаправленной организации учебного процесса и психологического сопровождения (тренинги, консультации, деловые игры и т.п.);

выделение группы студентов, обладающих высоким личностно-профессиональным потенциалом, для включения их в базу данных «Интеллектуальный потенциал вуза» и проведения дополнительного психологического изучения их личностно-профессионального роста и развития.

Итог второго этапа – разработка для студентов индивидуальных карт личностно-профессионального развития, на основании которых разрабатываются программы психологического сопровождения. Работа со студентами, отнесенными к различным группам, строится по-разному.

Под текущей диагностикой понимается углубленное исследование личности тех, кто обратился к психологам в течение всего времени обучения. Причины такого обращения могут быть самыми разными, но в основном, как показывает практика, это желание удовлетворить свой интерес в сфере самопознания и решение личных психологических проблем. Таким образом, промежуточный контроль служит основой для проведения индивидуальной психо-консультационной и, если необходимо, коррекционной работы.

Итоговая диагностика проводится на последнем курсе, непосредственно перед выпуском студентов из высшего учебного заведения. Ее задачи:

оценка изменения динамических профессионально значимых психологических характеристик выпускника;

определение итогового интегративного уровня личностно-профессионального развития;

составление заключения о перспективах профессионального карьерного развития выпускника;

составление характеристик-рекомендаций на наиболее подготовленных выпускников (для продолжения обучения в аспирантуре и т.д.).

Итоговая диагностика включает: тестирование; оценку результатов дополнительной психологической подготовки и коррекции; рассмотрение отзыва выпускающей кафедры; отзыв организации (предприятия), на базе которой студент проходил преддипломную практику или работает. На этом этапе проводится повторное компьютерное тестирование, направленное на выявление динамических личностно-профессиональных характеристик.

По результатам итоговой диагностики для студента готовится индивидуальная карта личностно-профессионального развития с указанием возможных перспектив использования его как работника с учетом полученных знаний, приобретенных навыков и личностных, профессиональных характеристик. Кроме того, вся информация вносится в базу данных выпускников вуза.

Психологический мониторинг личностно-профессионального развития студента позволяет обеспечить целесообразное педагогическое сопровождение на этапе профессионализации. Отслеживая изменение в личностном развитии, профессорско-преподавательских коллектив вуза может оказывать влияние на изменение мышления, привычек, стиля жизни студента.

В связи с этим становится очевидной необходимостью работа с мотивацией на позитивное изменение и развитие студента в учебно-воспитательном процессе. Рассмотрим принципы, лежащие в основе формирования мотивации на позитивное изменение. Это:

- повышение осознания (зависимость от алкоголя и наркотиков должна быть осознана);
- социальная поддержка (предполагает наличие внешних условий, которые могут способствовать началу и продолжению попыток человека измениться);
- высвобождение эмоций (это яркое, часто внезапное эмоциональное переживание, связанное с проблемой, это энергетически мощный процесс; происходит с помощью специальных методов);
- внутренний контроль (это осознание того, что только сам человек способен говорить и действовать за себя и нести ответственность за свои действия);
- внешний контроль (человек изменяет окружающую обстановку, чтобы снизить вероятность событий, приводящих к возникновению проблем);
- поощрение (повышение самооценки – одна из простых форм поощрения);
- поддерживающее отношение (они должны обеспечить заботу, поддержку, понимание и принятие).

Таким образом, мониторинг личностно-профессионального развития позволяет самому студенту проследить изменение собственного поведения, дает возможность контролировать эти изменения. Для того, чтобы молодой человек был готов к изменению, нужно, чтобы он осознал эту необходимость и был уверен в своих силах.

Литература:

1. Зеер Э.Ф. Психология профессионального образования. М - Воронеж, 2003.
2. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Наркотики: проблемы и их решение. – М., 2000г.
3. Сирота Н.А., Ялтонский В.М. Профилактика наркомании и алкоголизма. – М., 2007г.
4. Гапонова Г.И. Психолого-педагогический практикум. – Краснодар, 2006.
5. Гапонова Г.И. К профессионализму через личностный потенциал студента. – Краснодар, 2010.

6.Пятницкая И.Н., Найденова Н.Г. Подростковая наркология. – М., 2002г.

А.В. Грошев

*профессор кафедры уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет, д.ю.н.*

К.Е. Даниленко

*магистрант,
Кубанский государственный университет*

A.V. Groshev

*Professor of Criminal Law and Criminology,
Kuban State University, Doctor of Laws*

K.E. Danilenko

Undergraduate master's degree, Kuban State University

**ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРОВОКАЦИЮ ВЗЯТКИ ЛИБО
КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА ПО УК РФ
(RESPONSIBILITY FOR THE PROVOCATION OF A BRIBE OR
COMMERCIAL BRIBERY IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUS-
SIAN FEDERATION)**

Аннотация. В статье рассматриваются дискуссионные аспекты проблемы уголовной ответственности за провокацию взятки или коммерческого подкупа

Annotation. The article considers the controversial aspects of the problem of criminal responsibility for the provocation of a bribe or commercial bribery

Ключевые слова: уголовная ответственность, преступления против правосудия, фальсификация доказательств, провокация взятки или коммерческого подкупа, должностное лицо

Key words: criminal liability, crimes against the administration of justice, falsification of evidence, provocation of a bribe or commercial bribe, an official of the

Впервые уголовная ответственность за провокацию взятки была установлена в УК РСФСР 1922 г. Согласно ст. 115 данного закона провокацией взятки признавалось создание должностным лицом обстановки и условий, вызывающих предложение взятки, в целях последующего изобличения дающего взятку, то есть речь в данной статье шла лишь о провокации дачи взятки. УК РСФСР 1926 г. в ст. 119 существенно расширил понятие провокации взятки, определив ее как заведомое создание должностным лицом обстановки или условий, вызывающих предложение или получение взятки в целях последующего разоблачения давшего или принявшего взятку. Таким образом, действие данной нормы распространялось на оба дея-

ния, составляющих взяточничество. Вероятно ввиду того, что ученым не удалось выработать единую позицию по вопросу о квалификации данных действий, а также по причине отсутствия судебной практики норма о провокации взятки в УК РСФСР 1960 г. не вошла [1].

Однако законодатель счел необходимым включить норму об ответственности за провокацию взятки либо коммерческого подкупа в УК РФ 1996 г. (ст. 304).

Согласно данной статье провокация взятки либо коммерческого подкупа есть «попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа». Данная норма расположена в гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия», т. е. видовым объектом этого преступления являются интересы правосудия.

Непосредственным объектом выступает специфическая сфера общественных отношений, обеспечивающих нормальную деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование, связанную с процессуальным порядком получения, проверки и закрепления доказательств по уголовному делу. При нарушении установленного порядка доказательственной деятельности страдает и дополнительный объект – права и законные интересы граждан. Кроме того, наносится вред авторитету государственных органов, ведущих борьбу с преступностью. Таким образом, общественная опасность данного преступления заключается не только в фальсификации события преступления путем искусственного создания доказательств его совершения [2]. При этом нарушаются конституционные гарантии неприкосновенности личности от незаконных действий представителей власти, связанных с привлечением к уголовной ответственности, а также подрывается авторитет государственной власти.

Объективную сторону рассматриваемого преступления характеризуют два взаимосвязанных признака:

а) попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, предмета взятки либо коммерческого подкупа (позитивный признак);

б) отсутствие волеизъявления (согласия) указанных лиц на получение соответствующих материальных ценностей или услуг (негативный признак).

Согласно закону, сущность провокации взятки либо коммерческого подкупа состоит в том, что субъект без сговора с должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях (т.е. без их согласия) пытается передать им предмет взятки (подкупа), иначе говоря, спровоцировать их на совершение деяний, предусмотренных ст.290 или 204 УК РФ. Отсюда логически вытекает другой признак данного преступления – неудавшаяся попытка передачи взятки

(подкупа), т.е. соответствующие лица не поддаются на провокацию совершения преступления либо попросту не знают о ней. Факт получения взятки (подкупа) в этом случае отсутствует. Таким образом, данное преступление является оконченным в момент совершения провокационных действий, внешне напоминающих покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп. К этим действиям обычно относят: незаметное оставление денег или иных ценностей в кабинете должностного лица, отказавшегося их взять (например, подбрасывание их в ящик стола, папку, документы, одежду потерпевшего); направление их провоцируемому лицу по почте, телеграфу, через иных лиц, передача ценностей близким соответствующего лица без его согласия; попытка оказать услуги имущественного характера (бесплатно или по явно заниженной стоимости) и т. п.

Из вышесказанного следует вывод, что отсутствие в деянии субъекта – провокатора любого из названных объективных признаков, исключает состав провокации взятки или коммерческого подкупа. Данная точка зрения является доминирующей в литературе и судебной практике. Так, многие ученые полагают, что если субъекту удалось с провокационной целью склонить соответствующее лицо к получению взятки (коммерческому подкупу), то действия субъекта нужно рассматривать как подстрекательство к получению взятки (подкупа) и квалифицировать по ст.33 и ст.290 или 204 УК (а не по ст.304 УК РФ) [3]. По сути такая же позиция по данному вопросу отражена в Постановлении Пленума ВС РФ от 10 февраля 2000 г., где разъяснено, что «субъектом провокации взятки либо коммерческого подкупа (ст. 304 УК РФ) может быть любое лицо, действующее с прямым умыслом в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа. Данное преступление является оконченным с момента попытки передачи денег или иных материальных ценностей либо попытки оказания услуг имущественного характера. Решая вопрос о наличии состава данного преступления, суду надлежит проверять, не было ли предварительной договоренности с должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческих или иных организациях, о согласии принять предмет взятки или коммерческого подкупа. При отсутствии такой договоренности и отказе принять предмет взятки или подкупа лицо, пытавшееся вручить названный предмет в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа, подлежит ответственности по ст.304 УК РФ» (п. 25).

Последующее изобличение лица, в отношении которого осуществляется провокация, либо его шантаж составляют цель преступления, которая формирует умысел субъекта, но не входит в его содержание. Отсюда достижение данной цели не позволяет квалифицировать действия субъекта провокации взятки либо коммерческого подкупа по ст.304 УК РФ

Литература:

1. Ответственность за провокацию взятки предусматривалась в УК некоторых Союзных Республик, в частности Украинской ССР (ст.171).

2. В литературе провокация взятки или коммерческого подкупа рассматривается как специальная разновидность фальсификации доказательств, предусмотренная ст.303 УК РФ (см.: Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 169; Комментарий к УК РФ / Отв. ред. А.И. Рарог. М., 2004. С. 537).

3. Егорова Н. Провокация взятки либо коммерческого подкупа // Российская юстиция. 1997. № 8. С. 27; Курс уголовного права. Особенная часть. Т. 5 / Под ред. Г.Н. Борзенкова, В.С. Комиссарова. М., 2002. С. 170-171.

Э.С. Емельянчикова

*студентка 2 курса юридического факультета,
Кубанский государственный университет*

E.S. Emelyanchikova

*2nd year student of the Faculty of Law,
Kuban State University*

**СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛИЦ,
СОВЕРШИВШИХ УБИЙСТВА
(ПО МАТЕРИАЛАМ СУДОВ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ)
(SOCIO-LEGAL DESCRIPTION OF CRIMINAL MURDER
(BASED ON SHIPS KRASNODAR REGION))**

Аннотация. В статье представлен анализ социально-правовой характеристики лиц, совершивших убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью и изнасилование, основанный на статистических данных судов Краснодарского края за 2012 год.

Annotation. This article provides the analytical review of social and legal description of the person, who committed murder, intentional infliction of a grave injury, intentional infliction of injury of average gravity health and rape based on the courts' statistics of the Krasnodar Territory for the 2012 year.

Ключевые слова: личность преступника, насильственная преступность, возраст, гражданство, образование, род занятий, состояние алкогольного опьянения.

Keywords: identity of the criminal, forcible criminality, age, citizenship, education, occupation, the state of alcoholic inebriation.

«Очень трудно, а подчас и невозможно добиться выздоровления больного, если не знать, чем он болен» [1]. Соответственно, вряд ли можно достигнуть целей наказания и добиться коррекции личности и поведения лица, не учитывая социально-демографических, нравственных и психологических характеристик личности.

«Личность – это носитель причин совершения преступлений, основное и важнейшее звено всего механизма преступного поведения». Личность преступника можно определить как «совокупность интегрированных в ней социально значимых негативных свойств, образующихся в процессе многообразного и систематического взаимодействия с другими людьми» [1, с.12].

Преступника от других (законопослушных) людей по его личностным качествам отличает:

- Во-первых, значительно более высокий уровень импульсивности, агрессивности.

- Во-вторых, высокая чувствительность и ранимость в межличностных отношениях, а, следовательно, и более частое применение насилия в различных конфликтах.

- В-третьих, худшее усвоение требований правовых и нравственных норм.

- В-четвертых, плохая социальная приспособляемость.

В большей степени эти качества присущи тем, кто совершает грабежи, разбойные нападения, изнасилования, убийства или наносит тяжкий вред здоровью [1, с 12-13].

Изучение преступников эффективно с практической и теоретической точек зрения, если полученные о них данные систематизируются. «Борьба с преступностью не может ориентироваться на индивидуальную неповторимость каждого лица, в то же время она должна учитывать неоднородность контингента преступников» [2]. Для решения этой проблемы предлагается классифицировать преступников путем их группировки на основании следующих показателей:

- демографические данные (пол, возраст);

- некоторые социально-экономические критерии (образование, род занятий, факт наличия или отсутствия постоянного места жительства и рода занятий, наличие или отсутствие постоянного источника доходов, проживание в городской или сельской местности);

- гражданство (граждане РФ, иностранные граждане, лица без гражданства);

- состояние личности в момент совершения преступления (состояние алкогольного, наркотического или иного опьянения, нахождение в процессе совершения преступления в составе группы, пребывание в местах лишения свободы и др.);

- характер преступного поведения (умышленное или неосторожное, насильственное, корыстное и т.п., первичное или повторное и др.) [2, с.402-403].

Целесообразнее использовать данную группировку в рамках конкретных составов преступлений. Рассмотрим некоторые, особенно жестокие и распространенные, насильственные преступления, такие как убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и вреда здоровью

средней тяжести, а также изнасилование, с точки зрения характеристики личности граждан, совершающих названные преступления.

По статистическим данным судов Краснодарского края, в 2012 году было осуждено 265 лиц, совершивших убийства, из 19873 осужденных по всем составам УК РФ (или 1,33%) [3]. Однако данные показатели далеки от реальности вследствие достаточно высокого уровня латентности убийств.

Подавляющее большинство убийц составляют мужчины (88,7%), при этом женщины также проявляют активность в совершении убийств: 30 человек из 265 осужденных за убийство в Краснодарском крае – женщины [3].

Принято считать, что убийство – преступление взрослых. Действительно, лишь 2,26% [3] от общего числа осужденных по ст.105 УК РФ за 2012 год судами Краснодарского края – несовершеннолетние, причем большинство – в возрасте 16-17 лет (4 осужденных из 6) [4].

Криминологическая доктрина связывает возраст совершения тяжких преступлений с высокой социальной активностью, с накоплением тяжких переживаний и аффективных состояний, с ростом тревоги за себя, а также с накоплением конфликтов личности как внутри ее самой, так и с внешней средой [1, с.150-151]. Поэтому объяснимо, что большинство убийств (по вынесенным приговорам судов Краснодарского края) совершают лица в возрасте 30-49 лет (39,25%), а также в возрасте 18-24 лет (22,64%) [3]. При этом нельзя не отметить, что 20% осужденных по ст.105 УК РФ (53 человека) – лица старше 50 лет, из них 16 человек – мужчины пенсионного возраста и 3 женщины пенсионного возраста [4]. Считается, что противоправное поведение лиц старших возрастов менее импульсивно, более обдуманно, что основная масса таких преступлений, как убийства, совершается лицами в возрасте до 30 лет [1, с.650]. Однако в Краснодарском крае дело обстоит иначе. Лиц, совершивших убийства в возрасте 25-29 лет, осуждено меньше (15,85%), нежели лиц в возрасте старше 50-ти лет [4].

Убийцам, как и всем насильственным правонарушителям и хулиганам, присущ более низкий образовательный уровень. «Это давно установленный факт, который обычно не вызывает сомнений, поскольку использование грубой силы есть удел примитивных и нецивилизованных натур» [1,с.151]. В Краснодарском крае 110 из 265 осужденных за названные преступления (41,51%) имеют лишь среднее общее образование, 72 лица или 27,17% – неполное среднее, начальное или же вовсе не имеют образования, 25,66% осужденных (68 лиц) – имеют среднее специальное образование и лишь 15 осужденных (5,66%) – лица с высшим или неоконченным высшим образованием [3].

Абсолютное большинство убийц, осужденных в 2012 году в Краснодарском крае, (94,34%) являются гражданами Российской Федерации. Лицами без гражданства совершено 7 убийств, гражданами государств – членов СНГ – 5, а гражданами других государств – 3 убийства [3]. При этом

80% осужденных по ст. 105 УК РФ – постоянные жители Краснодарского края, 14,34% (38 человек) – жители иной местности (за исключением беженцев и переселенцев) и лишь 5,66% осужденных – лица без определенного места жительства [3].

Особенно влияет на совершение убийств совокупность следующих факторов: род занятий, место проживания (в сельской местности, административном центре субъекта либо в иной местности), а также склонность к злоупотреблению алкоголем, поскольку образ жизни человека играет немаловажную роль в формировании его личностных качеств, в том числе преступных.

215 осужденных из 265 (81,19%) – лица трудоспособные, но без определенных занятий, 10,57% убийц (28 человек) – рабочие и только 2,26% (6 человек) – лица нетрудоспособные (неработающие). Все остальные категории лиц по роду занятий составляют наименьший процент от числа осужденных в 2012 году судами Краснодарского края за убийство [3].

103 из 265 или 38,87% осужденных по ст.105 УК РФ совершили преступление в сельской местности, 21,5% – в г. Краснодаре [3].

Неудивителен и тот факт, что 58,11% от общего числа осужденных за убийство в 2012 году в Краснодарском крае совершили преступление в состоянии алкогольного опьянения. Причины таких показателей лежат на поверхности. Во-первых, опьянение снимает внутренние запреты и самоконтроль, что существенно облегчает совершение преступлений, а во-вторых, опьянение «способствует забыванию содеянного, вытеснению в бессознательное психотравмирующих воспоминаний и переживаний о совершенном убийстве» [1, с.152], что особенно характерно для тех, кто совершил убийство близких или родственников.

Немало среди убийц и ранее судимых лиц: в Краснодарском крае в 2012 году 25,3% осужденных по ст.105 УК РФ имели неснятые и непогашенные судимости на момент судебного рассмотрения. При этом 6,8% осужденных (18 человек) были признаны совершившими преступление при рецидиве, 5,28% – при опасном рецидиве и 1,89% – при особо опасном рецидиве [3].

Убийцы чаще всего действуют в одиночку, за исключением военного времени и вооруженных конфликтов. Совершение преступления не в группе, а поодиночке характерно больше всего как раз для убийц – ни одной другой категории преступников это не свойственно. Группы преступников, организовавшиеся для убийств или нанесения тяжкого вреда здоровью, встречаются крайне редко, а если таковые и образуются, то после совершения одного преступления распадаются [1, с.157]. Из общего числа осужденных в 2012 году судами Краснодарского края по ст.105 УК РФ только 13,6% (36 человек) совершили убийство в группе, из них всего 2 лица – организованной группой [3].

Что касается личности несовершеннолетнего убийцы, то 4 из 6 осужденных в 2012 году воспитывались в полной семье, 1 – в семье с одним ро-

дителем и 1 – вне семьи [4]. Занятость также оказывает влияние на поведение несовершеннолетних: только 2 из 6 несовершеннолетних убийц являются учащимися, а 4 из 6 – не учившиеся и не работавшие. Большинство убийств (5 из 6) несовершеннолетние совершают в состоянии алкогольного опьянения, а также – в группе с участием взрослых (4 из 6) [4].

Согласно ст.105 УК РФ за совершение убийства в отношении осужденного может быть применено лишение свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового (по ч.1 ст.105 УК РФ) либо лишение свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью (по ч.2 ст.105 УК РФ). В 2012 году в отношении 263 осужденных за убийство было применено реальное лишение свободы на определенный срок и в отношении двух – условное осуждение к лишению свободы. При этом в большинстве случаев (71,86%) применялось наказание в виде реального лишения свободы на срок от 5 до 10 лет включительно. Еще 25,48% от общего числа наказаний в виде лишения свободы составило реальное лишение свободы на срок от 10 до 20 лет включительно. В отношении 3 осужденных за убийство назначено наказание в виде лишения свободы на срок от 20 до 25 лет включительно [4].

В качестве дополнительного наказания ограничение свободы было назначено в отношении 44 осужденных, штраф – 9, а лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – 1. Таким образом, средним сроком лишения свободы по ч.1 ст.105 УК РФ, назначенным судами Краснодарского края в 2012 году, является 8 лет и 5 месяцев, а по ч.2 ст.105 УК РФ – 14 лет и 5 месяцев [4].

В отношении всех осужденных несовершеннолетних по ст. 105 УК РФ было применено наказание в виде реального лишения свободы, средний срок лишения свободы составил 7 лет и 4 месяца, что не на много ниже среднего срока лишения свободы для всех осужденных по данной статье. При этом трем из шести несовершеннолетних убийц было назначено наказание ниже низшего предела [4].

По результатам осуществленного нами научного анализа статистических данных судов Краснодарского края за 2012 год можно сделать вывод, что первоочередного внимания в целях специальной превенции заслуживают:

- 1) Лица в возрасте 18-49 лет, в особенности – в возрасте 25-40 лет, т.к. средний возраст осужденных за убийства – 36 лет и 11 месяцев [4].
- 2) Лица, не имеющие постоянного источника дохода и не являющиеся официально зарегистрированными безработными. Их удельный вес среди убийц составляет до 80% и более [4].
- 3) Лица, имеющие среднее общее образование (их удельный вес среди осужденных за насильственные преступления достигает 50%), а также

имеющие неполное среднее, начальное образование и лица без образования [4].

4) Лица, ранее совершавшие преступления: они составляют до 30% и более от общего числа осужденных за убийства [4].

5) Лица, склонные к злоупотреблению алкогольными напитками, поскольку большинство насильственных преступлений осужденные совершают в состоянии алкогольного опьянения [4].

Литература и источники:

1. Антонян Ю.М., Кудрявцев В.Н., Эминов В.Е. Личность преступника. СПб., 2004. С. 9-10.

2. Криминология: учебник / Под общ. ред. А.И. Долговой. 4-е изд., перераб. и доп. М., 2010. С. 402.

3. Управление Судебного департамента в Краснодарском крае [официальный сайт] URL: <http://usd.krd.sudrf.ru>. (дата обращения: 08.04.2013 г.)

4. Результаты авторского анализа статистических данных судов Краснодарского края.

А. Женетль
магистрант,

Кубанский государственный университет

A. Zhenetl

Undergraduate master's degree, Kuban State University

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА ЛИЦА
ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ В СВЯЗИ С ОСУЩЕСТВЛЕНИЕМ ДАННЫМ
ЛИЦОМ СЛУЖЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ
ВЫПОЛНЕНИЕМ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОЛГА
(SOME QUESTIONS OF QUALIFICATION OF A MURDER OF THE
PERSON OR HIS RELATIVES IN CONNECTION WITH
IMPLEMENTATION BY THIS PERSON OF OFFICE ACTIVITY
OR PERFORMANCE OF A PUBLIC DEBT)**

Аннотация. В статье автор рассматривает наиболее дискуссионные аспекты проблемы квалификации убийства лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Annotation. In the article the author considers the most debatable aspects of a problem of qualification of a murder of the person or his relatives in connection with implementation by this person of office activity or performance of a public debt.

Ключевые слова: убийство, квалифицированное убийство, убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, квалификация преступления.

Keywords: a murder, a qualified murder, a murder of the person or his relatives in connection with implementation by this person of office activity or performance of a public debt, qualification of a crime.

Пунктом «б» ч.2 ст.105 УК РФ предусмотрена ответственность за убийство лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

В соответствии с п.6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ квалифицируется убийство лица или его близких, совершенное с целью воспрепятствования правомерному осуществлению данным лицом своей служебной деятельности или выполнению общественного долга либо по мотивам мести за такую деятельность.

Пленумом Верховного Суда РФ употребляются такие словосочетания, как «с целью воспрепятствования» или «по мотиву мести», которые можно интерпретировать так, как это указано в УК РФ, – «в связи с осуществлением своей служебной деятельности».

Цель воспрепятствования правомерному поведению потерпевшего означает желание виновного не допустить осуществление служебной деятельности (выполнение общественного долга) или пресечь её.

Воспрепятствование, таким образом, происходит до или в процессе осуществления служебной деятельности (выполнения общественного долга).

Если убийство совершено при выполнении служебной деятельности (общественного долга), но по другим мотивам (корысти, ревности, облегчить совершение другого преступления или скрыть его и т.п.), то п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ вменению не подлежит, поскольку в целом в подобных случаях преступление не обусловлено служебной деятельностью (общественным долгом) потерпевшего [1].

Не будет данного квалифицирующего обстоятельства и в случае причинения смерти потерпевшему, который совершает неправомерные действия (злоупотребляет должностными полномочиями или превышает их), находясь при исполнении своих служебных полномочий.

В зависимости от того, когда и с какой целью совершается убийство специального потерпевшего или его близких, в юридической литературе выделяют три его вида:

- 1) превентивное (предупредительное),
- 2) пресекающее,
- 3) мстительное.

Превентивное убийство совершается до осуществления потерпевшим служебной деятельности (выполнения общественного долга) с целью её предотвратить, не допустить. При этом необходимо учитывать, что потерпевший имеет реальную возможность в ближайшее время осуществить правомерные действия по службе, и это обстоятельство осознается винов-

ным [2]. Распространенный пример в научной литературе: убийство виновным своего руководителя, совершенное в день назначения потерпевшего на должность с тем, чтобы он не уволил убийцу за пропуски и злоупотребления алкогольными напитками на работе, если потерпевший говорил об этом виновному, когда они находились в равных должностях.

Стоит отметить, что если у потерпевшего отсутствует реальная возможность совершить правомерные действия по службе (работе), то рассматриваемого квалифицирующего признака не будет. Так, убийство сослуживца, который обещает уволить виновного по каким-либо причинам, если когда-нибудь станет его начальником, следует квалифицировать как простое убийство (при отсутствии других квалифицирующих признаков).

Пресекающее убийство совершается в процессе осуществления потерпевшим правомерных действий по службе (работе) с целью их прекращения (замедления, приостановления, торможения и т.п.).

Следует различать две разновидности пресекающего убийства. К первому относится убийство, совершенное во время выполнения конкретных правомерных служебных действий потерпевшим непосредственно. Такое убийство характеризуется местом и временем преступления. Оно совершается в рабочее время и на рабочем месте. Например, причинение смерти руководителю на приеме по личным вопросам в его кабинете, когда потерпевший требует от подчиненного написать объяснение по факту длительного прогула на работе без уважительных причин для последующего увольнения виновного.

Другой разновидностью рассматриваемого преступления является убийство, совершенное в течение осуществления потерпевшим служебной деятельности, выражающейся в совокупности правомерных действий, направленных на достижение через определенное время конкретного результата. Оно может быть совершено в любое время (днем, ночью) и в любом месте (на работе, на улице, в квартире, в лесу, в поле). Например, убийство подчиненным руководителя, который вопреки нежеланию отдельных работников целенаправленно готовит предприятие к приватизации.

Мстительное убийство совершается после выполнения служебной деятельности (общественного долга) с целью отомстить за её осуществление. В зависимости от содержания служебной деятельности мстительное убийство можно классифицировать на два вида:

а) убийство из мести за конкретное правомерное действие потерпевшего (уволит с работы, отчислил из вуза, дал обвинительные показания и т.п.);

б) убийство из мести за требовательное отношение по службе в целом на протяжении определенного периода времени (по мнению виновного, незаслуженное притеснение, отсутствие карьерного роста, премирования за недостатки в работе, плохая характеристика деловых качеств подчиненного и др.).

Время, прошедшее между выполнением действий по службе (работе) и убийством, на квалификацию не влияет. Судебной практике известен случай, когда преступление было совершено по истечении почти 20-ти лет после того, как потерпевший выполнил правомерные действия, послужившие поводом к мести [3].

В зависимости от статуса (положения) потерпевшего мстительное убийство можно подразделить на три группы:

1) убийство потерпевшего, который продолжает выполнять ту же служебную деятельность (руководителя после увольнения виновного, приватизации и т.п.);

2) убийство потерпевшего, который осуществляет другую деятельность (сменил место работы, повысили в должности, перевели в другую организацию);

3) убийство потерпевшего, который не осуществляет никакой деятельности (безработный, пенсионер, домохозяйка и т.п.).

Под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора (контракта) с государственными, муниципальными, частными и иными зарегистрированными в установленном порядке предприятиями и организациями независимо от формы собственности, с предпринимателями, деятельность которых не противоречит действующему законодательству [4].

Из такого широкого толкования понятия служебной деятельности можно сделать вывод о том, что это любая законная трудовая деятельность. Следовательно, потерпевшим может быть и служащий (работник нефизического труда), и рабочий (работник физического труда), и крестьянин (работник сельскохозяйственного труда).

Однако подобное толкование вызывает и серьезный вопрос. Как квалифицировать убийство лиц, которые осуществляют свою деятельность на основании гражданско-правового законодательства (по договору хранения, перевозки, аренды, подряда и т.п. или предпринимательскую)?

А.Н Попов выдвинул точку зрения, согласно которой необходимо давать самое широкое толкование понятию служебной деятельности. По его мнению, под ней следует понимать выполнение любой законной общественно-полезной работы, труда (служение человеку, обществу и государству). Чуть позднее О.В. Белоруков представил свое видение решения проблемы, предложив внесение корректив в уголовный закон путем замены понятий «служебная деятельность» и «общественный долг» словосочетанием «общественно полезная деятельность или поступок». Однако мне ближе позиция А.Н. Попова, так как она не требует кардинальных изменений непосредственно в законе, позволяя ограничиться лишь расширенным толкованием.

К близким потерпевшему лицам, наряду с близкими родственниками, могут относиться иные лица, состоящие с ним в родстве, свойстве

(родственники супруга), а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений [5] (например, невеста, жених, друзья и т.п.).

Квалифицирующий признак убийства – совершение его в отношении «близких» – характеризуется не только субъективным моментом (желание причинить боль потерпевшему или воспрепятствовать его деятельности путем лишения жизни заведомо дорогого для него человека), но и объективным – наличие в действительности добрых отношений между лицом, осуществляющим общественно-полезную деятельность, и погибшим.

Возникает вопрос: как квалифицировать действия виновного, который заблуждается относительно таких отношений или в личности потерпевшего?

В юридической литературе правовая оценка убийства при таких обстоятельствах дается по-разному.

Высказывается мнение, что степень заинтересованности потерпевшего в судьбе близких ему лиц для квалификации действий виновного по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ не имеет значения.

А.Н. Попов в такой ситуации при квалификации убийства предлагает учитывать, является ли потерпевший родственником лица, осуществляющего общественно-полезную деятельность, или нет. Если потерпевший является родственником, то учитывать при квалификации убийства по п. «б» ч.2 ст.105 УК характер их взаимоотношений (добрые, неприязненные, враждебные) не требуется, поскольку словосочетание «жизнь, здоровье и благополучие которых заведомо для виновного дороги потерпевшему в силу сложившихся личных отношений» не относится к родственникам.

Следовательно, причинение смерти любому родственнику потерпевшего в связи с осуществлением им общественно-полезной деятельности необходимо квалифицировать по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ. Даже если при этом виновный либо заблуждался относительно взаимоотношений между ними (думал, что добрые, а в действительности были враждебные), либо заведомо знал о неприязненных отношениях, но, тем не менее, совершил убийство родственника в связи с правомерной деятельностью лица.

По мнению А.Н. Попова, в отношении убийства иных лиц (не родственников потерпевшего), необходимо наличие двух моментов: субъективного - осведомленность виновного о добрых отношениях между иными лицами и потерпевшим, и объективного - существование в действительности таких отношений. При этом если виновный заблуждается относительно истинных отношений между потерпевшим и иными лицами, то, по мнению автора, это обстоятельство не должно влиять на квалификацию содеянного по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ.

При таком подходе теряет смысл предложенная А.Н. Поповым классификация близких лиц на родственников и иных лиц. По существу, он соглашается с авторами первой точки зрения.

Однако при существующей формулировке рассматриваемого квалифицирующего признака ошибка в характере взаимоотношений между потерпевшим и иными лицами, которые, по сути, являются не близкими, а неприязненными, враждебными, исключает объективный критерий понятия близких лиц. И по правилам квалификации содеянное в такой ситуации должно расцениваться как покушение на квалифицированное убийство. Такое же положение и с ошибкой в личности близкого лица. Например, вместо родственника, друга виновный, заблуждаясь, причиняет смерть постороннему человеку.

А.Н. Попов прав, предлагая квалифицировать убийство любого человека по п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ, если преступление было совершено в связи с общественно-полезной деятельностью какого-либо лица. Но для этого следует внести изменения в формулировку рассматриваемого квалифицирующего обстоятельства и заменить словосочетание «его близких» на понятие «иных лиц».

По поводу субъективной стороны рассматриваемого убийства в юридической литературе высказываются две основные точки зрения.

Одни ученые считают, что преступление, предусмотренное п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ, может совершаться только с прямым умыслом [6].

Другие ученые справедливо отмечают, что такое убийство может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом [7]. Действительно, цель – воспрепятствовать правомерной деятельности лица (отомстить ему за её осуществление) не тождественна цели – причинить ему смерть. Например, жестоко избивая потерпевшего, виновный желает «вывести его из колеи», чтобы он не смог на какое-то время осуществлять свои полномочия, но причиняет такие повреждения, нанося их в жизненно важные части тела, которые заканчиваются смертью, к которой виновный относился безразлично, допуская её. Налицо убийство в связи с осуществлением общественно-полезной деятельности, совершенное с косвенным умыслом.

Преступление, предусмотренное п. «б» ч.2 ст.105 УК РФ, необходимо отграничивать от других посягательств, совершаемых в связи с осуществлением служебной деятельности специального потерпевшего, когда его жизнь является дополнительным объектом уголовно-правовой охраны. Это посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст.277 УК), посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование (ст.295 УК), посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа (ст.317 УК).

Литература:

1. Попов А.Н. Убийства при отягчающих обстоятельствах. СПб., 2003.
2. Белокуров О. В. Квалификация убийства (ст. 105 УК РФ): Учебное пособие. М., 2004.
3. Бюллетень Верховного Суда СССР. 1966. № 5.

4. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. // СПС «Консультант Плюс».

5. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. // СПС «Консультант Плюс».

6. Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. Н.И. Ветрова, Ю.И. Ляпунова. М., 1998.

7. Андреева Л.А. Квалификация умышленных убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Л., 1989.

В.А. Карагозьян

студентка,

Кубанский социально-экономический институт

V.A. Karagozyan

student, Kuban Social and Economic Institute

СУД ЛИНЧА ИЛИ ЛИНЧЕВАНИЕ КАК «ПЕРВАЯ СИСТЕМА УГОЛОВНЫХ НАКАЗАНИЙ» В США (LYNCH COURT OR LYNCHING AS "THE FIRST PENAL SYSTEM" IN THE U.S.)

Аннотация. Статья рассматривает понятие суда Линча или линчевания, а также его применения в Соединенных Штатах Америки с конца XVIII века до 60-х гг. XX в., и его отголоски в современном мире. На сегодняшний день США как одна из сильнейших держав мира превносит в борьбу с терроризмом старинные традиции правосудия времен Войны за независимость и эпохи Дикого Запада, используя скорую расправу с подозреваемыми в терроризме, без особых доказательств вины, без всяких адвокатов и присяжных, в стране, где больше двух столетий существует одна из самых передовых в мире Конституций, развитое конституционное законодательство и мощная юстиция.

Annotation. Article examines the notion of lynching and lynching, as well as its use in the United States since the end of XVIII century to the 60th. XX c., And its echoes in the modern world. Today the United States is one of the strongest powers in the world, Brings in the fight against terrorism, the ancient traditions of justice Revolutionary War and the era of the Wild West, using the massacre of terrorism suspects, without any evidence of guilt, without lawyers and jury in the country where more than two centuries, there is one of the most progressive constitutions in the world, advanced constitutional law and powerful justice.

Ключевые слова: суд Линча, линчевание, уголовное наказание, самосуд, сегрегация.

Keywords: Lynch law, lynching, criminal punishment, lynching, segregation.

Суд Линча (Lynch law) или линчевание – термин, служащий в Соединенных Штатах Америки для обозначения действий частных лиц, организованных отрядов или беспорядочных народных масс, которые, не имея законного на то права, прибегали к казни или наказанию преступников, подозреваемых в преступлении без законного следствия и суда. Существует несколько версий происхождения термина «линчевание или суд Линча».

Происхождение слова «линчевание» относится к концу XVIII века. Как считает большинство исследователей, линчевание как кровавая расправа, получило название в честь нескольких американских исторических лиц по фамилии Линч. Одни стоят за полковника иррегулярных войск американских колонистов Чарльза Линча (1736-1796), другие – за виргинского плантатора капитана Уильяма Линча (1742-1820).

Первый в ходе Войны за Независимость прославился тем, что сформировал собственный суд в округе Бедфорд и внедрял порядок и закон посредством веревки. Жертвами наведения порядка обычно становились сторонники английского короля. К чести Чарльза Линча надо отметить, что он не вешал всех попавших к нему на суд без разбора, а сначала выслушивал суть дела и принимал решение.

Второй Линч, плантатор, также прославился внесудебными расправами, но в основном над рабами-неграми. Обвинять Уильяма Линча в животном расизме бессмысленно – он был человеком своего времени, и для него, как и для подавляющего большинства американского населения, негр и белый являлись принципиально разными существами. Плантатор Линч верил, что он защищает закон и содержит свои «одушевленные вещи» (именно так тогда воспринимали негров) в должном порядке.

Как указано в Энциклопедии Брокгауза и Ефрона, происхождение термина в точности неизвестно. Американские лексикографы обыкновенно относят происхождение обычая к виргинскому фермеру XVII в. по имени Линч, который, поймав преступника, обыкновенно расправлялся с ним собственной властью, наказывая его плетью. Он же, если верить преданию, по просьбе соседей исполнял у них должность судьи для ускоренного наказания преступников.

Этой же версии придерживаются авторы статьи «Линчевание в США» с факультета международных отношений СПбГУ со ссылкой на американские источники: «Понятие «суд Линча» или линчевание произошло от имени Чарльза Линча, землевладельца в Вирджинии, в 1790 году. Линч проводил расправу над нарушителями закона. Рабовладельцы часто осуществляли расправу над своими рабами, но понятие линчевание включало в себя больше, чем расправа над рабом. Жители брали на себя роли судьи, присяжных и палача и казнили преступников толпой».

Другие исследователи названия суда Линча производят от Джемса Фицстефена Линча, который, будучи мэром в Гальвэе (в Ирландии), в 1493 г., по преданию, повесил собственного сына своего за обман и убийство путешественников, не руководствуясь военным или гражданским законом, а в добрый пример для потомства.

Третье объяснение исходит из англосаксонского устарелого глагола *linch* – «бить палицей», «бичевать», которое в сродном с первоначальным значением сохранилось у переселенцев в Америке, как и многие другие слова, давно уже вышедшие из употребления в Великобритании.

Большая Советская Энциклопедия сообщает четвертую версию, что «по наиболее распространённой версии, термин "суд Линча", вошедший в употребление в 18 в., связан с именем американского полковника-расиста Линча (Lynch), о котором выше уже говорилось. В октябре 1782 был принят специальный закон, признавший действия Линча незаконными, однако направленность его деятельности не была осуждена.

Как это часто бывает, имя собственное дало жизнь имени нарицательному. В России премьер Петр Столыпин «подарил» свою фамилию вагону для арестантов, а с легкой руки журналистов в обиход вошло понятие «столыпинский галстук» – то, на чем вешали бунтовщиков в 1905-1906 годах. То же случилось и с Линчами – их фамилия превратилась в глагол «линчевать», появились понятия «суд Линча» и «право Линча». Линчеванием постепенно стали называть в принципе всякий самосуд, как связанный с жестокими издевательствами над осужденными, так и нет. Речь шла о расправе в отсутствие представителя законной власти, например, шерифа или окружного судьи, которую устраивал отдельный человек, или группа людей, взявшие на себя право вершить суд, при попустительстве и открытом одобрении агрессивно настроенной толпы зрителей.

«Суд Линча» наиболее широко был распространён в США с конца XIX в. до 1930-х гг. По данным американского автора Фрэнка Шея, которые он приводит в книге «Судья Линч», в США с 1882 по 1951 годы было официально установлено 4730 случаев линчевания, из которых 3657 касаются негров. Возник и долгое время существовал в США как реакция обычных людей на преступный беспредел. В России его бы назвали самосудом. Традиционно считается, что «суд Линча» действовал только в отношении чернокожих, но известны и другие случаи. Например, в августе 1915 г. линчеванию подвергся еврей Лео Франк, изнасиловавший несовершеннолетнюю, а в марте 1891 г. 11 членов итальянской преступной группировки г. Нью-Орлеан.

Как информирует Энциклопедия Брокгауза и Ефрона, в благоустроенных старых штатах закон Линча почти никогда не применялся, но в западных штатах бывали случаи его применения, особенно во времена сильного народного волнения, когда законная мера наказания казалась слишком слабой и медленной сравнительно с преступлением. Так, например, в Висконсине замечено было увеличение случаев суда Линча, когда законом

там была отменена смертная казнь. Весьма широко распространен был закон Линча еще недавно в Калифорнии, Орегоне, Неваде, Канзасе, Колорадо и др. Группа граждан под названием «комитетов бдительности», «регуляторов», «людей права и порядка» производила расправу с большой суровостью, наказывая конокрадов, грабителей на больших дорогах, мошенников наравне с убийцами. Кое-какие формы следствия при этом соблюдались, но случаи оправдания были редки; наказывали обыкновенно повешением. Закон Линча был первой системой уголовных наказаний, особенно во вновь заселяемых местах, близ приисков, где быстрый рост населения предшествовал установлению твердых норм общежития, а обилие всяких негодяев (*desperadoes*, «отчаянных») вызывало обуздание их со стороны преданной порядку части населения.

Рабовладельцы часто осуществляли расправу над своими рабами, но понятие линчевание включало в себя больше, чем расправа над рабом. Жители брали на себя роли судьи, присяжных и палача и казнили преступников толпой. Расправы собирали тысячи зрителей, становясь своего рода спектаклем.

Возникновение суда Линча как систематической практики надо относить к концу 1860-х, когда после поражения в Гражданской войне Юг США подвергся военной оккупации Севера; земли подвергались массовой скупке со стороны северных дельцов, так называемых карпетбеггеров, а чернокожее население, объявленное в ходе войны совершенно свободным от рабства, мстило своим бывшим хозяевам. Для борьбы с северными оккупантами и особенно освободившимися неграми была учреждена тайная организация Ку-Клукс-Клан, члены которой широко практиковали бессудные убийства. Этот (так называемый Первый) Ку-Клукс-Клан был решительно разгромлен федеральным правительством в 1870-е, но террор против негров не прекратился. До сих пор деятельность Ку-Клукс-Клана обычно ассоциируется с линчеванием. На протяжении многих лет члены этой организации безнаказанно убивали чернокожих, виновных в преступлениях или невинных.

На место рабству пришла сегрегация, закреплённая законодательно - так называемые Законы Джима Кроу, а также неписаный этикет, который должны были соблюдать негры. За подозрение в каких-либо преступлениях против общего закона (убийство, грабёж, изнасилование белых), законов Джима Кроу или неписаных правил поведения негр мог подвергнуться линчеванию; часто обвинение в убийстве или изнасиловании могло быть просто предлогом, чтобы избавиться от неудобного человека. Линчеванию подвергались и участники забастовок, негры-фермеры (с целью присвоить их участок) и другие лица, угрожавшие экономическим интересам белого большинства. Пик количества линчеваний пришёлся на 1892 год (151 жертва), новые всплески на 1910-е годы; тогда же был учреждён второй Ку-Клукс-Клан.

Наряду с неграми, хотя и гораздо реже, линчеванию подвергались и белые англо-американцы, а также другие меньшинства, прежде всего итальянцы (по подозрению в соучастии с мафией), евреи, англоязычные католики.

Как это ни удивительно, но со времен Войны за Независимость и примерно до последней трети XIX века линчевание было не очень распространено. Положение изменилось после Гражданской войны 1861-1865 гг. После того как главнокомандующий армиями Юга генерал Роберт Ли капитулировал, Север установил на покоренном Юге жестокий оккупационный режим «Реконструкции Юга». Для самих южан политика «восстановления» Юга стала самой черной полосой за всю историю Америки. Практически все белое население Юга было поражено в правах и рисковало попасть в тюрьму за пустяковый проступок. В то же время агенты «Бюро по делам свободных людей» объясняли неграм, что они теперь свободны, могут делать, что хотят, и им за это ничего не будет. Горечь поражения, ненависть к победителям-северянам, слом привычного миропорядка, в котором «негр знал свое место», соединившись в гремучую смесь, породили Ку-клукс-клан.

Организация, от скуки придуманная бывшими офицерами-южанами, не преследовала поначалу никаких политических целей. Но постепенно она перешла к «защите белых людей от распоясавшихся негров». Отчасти в этом был смысл – получившие свободу вчерашние рабы просто не знали, что с ней делать, а потому пускались во все тяжкие, нарушая закон и общественный порядок. При этом федеральное правительство старалось не обращать на это особого внимания. Правосудие в свои руки взяли люди в белых балахонах. Тем не менее, Клан в своем стремлении насаждать террор в какой-то момент перешел все границы – даже его предводитель, генерал Натан Форрест, официально отказался от членства в Клане.

С «распоясавшимися» неграми, которыми Клан был недоволен, поступали просто – их могли схватить среди бела дня на улице или в доме, притащить к ближайшему дереву и повесить или просто застрелить. С белыми, опозорившими себя, поступали иначе – их приглашали на тайный суд, проходивший обычно ночью, где-нибудь в лесу. Судили как мужчин (в основном за политические взгляды), так и женщин (за связь с неграми). Обвиняемый мог покаяться в содеянном, и порой это устраивало «клановский суд». Если же он или она упорствовали, то расправа была жестокой, с применением различных, унижающих достоинство личности, и причиняющих невыносимую боль наказаний. Женщину могли остричь в знак позора, избить кнутом или выжечь на теле клеймо. Наиболее упрямых вешали.

Но если Клан, с именем которого понятие "линчевание" слилось практически воедино, пытался придать хоть какую-то видимость законности своим судилищам, то в других случаях не было и этого. Так, в 1893 году в Техасе толпа в несколько тысяч человек собралась поглазеть на казнь

умственно неполноценного негра, обвиненного в убийстве ребенка (причем явных доказательств того, что именно он совершил преступление, не было). Жертву долго истязали раскаленной докрасна кочергой, и после других, не менее жестоких, пыток сожгли на костре. Толпа свистела и улюлюкала, после чего довольные зрители разошлись по домам.

Жертвами линчевания становились не только негры. На Диком Западе линчевали в основном похитителей скота – за кражу коня или угон коровы вешали беспощадно. В 9 из 10 случаях так называемые «судьи» не затрудняли себя доставкой обвиняемого в ближайший город, где мог быть шериф или судья – выбиралось дерево повыше и веревка покрепче. В пустынных районах жертву могли завести в пустыню, раздеть, связать руки и бросить на произвол судьбы – если повезет, то выберется.

Линчевали всех – мужчин и женщин, негров и белых, мексиканцев и индейцев, итальянцев и евреев. Линчевали за политические убеждения, за неподобающее поведение, за то, что пошел наперекор общественному мнению, за принадлежность к красным или профсоюзам, за связь с неграми, за «совершенно очевидное преступление» – в принципе за все, что угодно. В Монтане в 1917 году так называемым «комитетом бдительности» был похищен, избит и повешен активист радикальной рабочей организации "Индустриальные рабочие мира" Фрэнк Литтл. В 1918 году толпой в одном из городов Джорджии были убиты 8 негров, а также беременная женщина. Летом 1893 года в Мемфисе толпа взяла штурмом тюрьму, где содержался негр, подозреваемый в убийстве, и казнила его.

Линчевание осуществлялось обычно через повешение, однако могло сопровождаться пытками или сожжением на костре. Нередко в суде Линча участвовали не просто неорганизованные толпы, а законные судьи, мэры небольших городов, шерифы; о месте и времени линчевания сообщалось заранее, как при законной казни, являлись фотографы, иногда устраивались шоу, как в цирке.

Линчевание отличалось особой жестокостью. Перед смертью над жертвой издевались, изощренно мучили, да и сама казнь порой была на редкость немилосердной – избитого в кровь человека могли волочить на веревке за лошадь, пущенной вскачь. Считается, что жестокие внесудебные расправы были занесены в Америку из Англии. Так, с берегов Туманного Альбиона в Новый свет занесли традицию казнить посредством обмазывания дегтем и вываливания в перьях. На первый взгляд выглядит странно, но деготь предварительно разогревали, поэтому тот, кого им обмазывали, почти всегда умирал от ожогов. Были и другие способы, гораздо более жестокие.

Согласно статистике 1921 года, представленной Национальной ассоциацией содействия прогрессу цветного населения, в период между 1889 и 1918 годами 3,224 человек было подвергнуто линчеванию. Из них 2,522 были чернокожими.

Примером линчевание может служить один страшный, довольно известный случай. В мае 1916 года состоялся суд над семнадцатилетним чернокожим Джессом Вашингтоном (Jesse Washington), который убил белую женщину. На суде он сознался в убийстве и был приговорен к повешению. После этого многие из присутствующих на суде перепрыгнули через перила, схватили осужденного и стали избивать его палками, лопатами и кирпичами. Его раздели и избивали прямо напротив здания властей города Уэйко (штат Техас). Был подготовлен костер, жертву сожгли на глазах у 15 тысяч человек. Некоторые из «зрителей» отрезали пальцы рук и ног в качестве сувенира. Останки подростка были помещены в мешок, который затем повесили на столб под одобряющие возгласы толпы.

Двадцать третьего января 1906 года в г. Чаттануга (штат Теннесси) была изнасилована белая женщина. Полиция арестовала Эда Джонсона (Ed Johnson). Пять недель Джонсон был в предварительном заключении. Все это время полиция опасалась линчевания подозреваемого. Судом Джонсон был приговорен к смертной казни, назначенной на 20 марта. 19 марта суд разрешил подать апелляцию. В эту же ночь толпа, ворвавшись в городскую тюрьму, подвергла Джонсона безжалостным побоям. Затем его повесили на мосту, а в его тело еще много раз стреляли. Верховный Суд США впервые в истории разбирал дело о линчевании. Были найдены виновные, однако наказание им было назначено всего лишь в 60 дней тюремного заключения.

Журналистка Ида Уэллс (Ida Wells), проведя собственное исследование линчеваний, в 1889 г. написала письмо президенту У. Маккинли с просьбой о вмешательстве федеральных властей в решение проблемы линчевания на юге. В 1909 году была образована Национальная ассоциация содействия прогрессу цветного населения, развернувшая кампанию против линчевания.

На протяжении двадцатого века линчевание пошло на спад, и приобрело откровенно классовый характер, чаще выступая в виде прямого убийства негров и прогрессивных деятелей. Но до сих пор происходят случаи линчевания в США. Один из них произошел в 1998 году в г. Джаспер (штат Техас). Тремя белыми мужчинами был убит чернокожий Джеймс Бирд Мл. (James Byrd Jr.).

Суды Линча часто осуждались федеральным правительством, но никакого явно законного противодействия этим акциям фактически не предпринималось: власти южных штатов и округов, как правило, состояли из лиц, видевших в линчевании освященную традицией самооборону от «бесчинств» негров. Были случаи, когда оправданного законным судом и выходящего из зала суда негра толпа тут же волокла вешать, и судья этому не препятствовал. В первой половине XX века случаи осуждения участников линчеваний единичны.

Нельзя сказать, что правительство США полностью закрывало глаза на подобные бесчинства. Например, президент Вильсон в 1918 году обра-

тился к соотечественникам с просьбой прекратить суды Линча. Всего за отмену линчевания выступали семь президентов, однако убедить сенат принять закон против самочинных расправ им не удавалось.

Борьбу с линчеванием под давлением общественного мнения начали президенты-демократы и особенно Г. Трумэн, хотя Демократическая партия США традиционно была связана как раз с рабовладельческим Югом, а многие её деятели и с Ку-Клукс-Кланом, и, например, еще Ф.Д. Рузвельт, боясь потерять поддержку южных избирателей, не решился в 1936 принять жёстких законов против линчевания

Линчевание продолжалось в Америке до 1960-х годов. Линчевание перестали классифицировать как отдельное преступление, а начали рассматривать как убийство с отягчающими обстоятельствами. При этом стоит отметить, что внесудебные расправы чинились порой при полном попустительстве местных властей, и даже если линчевателей и судили, то зачастую оправдывали.

В июне 2005 года Сенат Соединенных Штатов официально принёс извинения за бездействие в отношении линчевания нескольких тысяч человек, в основном чернокожих. Попытки принять закон против линчевания предпринимались в течение 100 лет, однако сенаторы каждый раз отклоняли принятие подобного документа.

В.В. Кравченко

магистрант,

Кубанский государственный университет

V.V. Kravchenko

Undergraduate master's degree, Kuban State University

**К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ
МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ
(ON THE CHARACTERISTICS OF THE CRIMINAL
LAW OF FRAUD IN BANK LENDING)**

Аннотация. Статья посвящена вопросам уголовно-правовой характеристики мошенничества в сфере банковского кредитования.

Annotation. Article is devoted to questions of criminal-legal characteristics of fraud in the sphere of bank lending.

Ключевые слова: мошенничество, уголовно-правовая характеристика, банковское кредитование.

Keywords: fraud, criminal-legal characteristics, bank lending.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ [2] изменена норма, предусматривающая уголовную ответственность за мошенничество, выделено 6 специальных его видов, в том числе и в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ), которое представляет наибольшую опасность для бан-

ков. Их убытки измеряются миллионами долларов ежегодно, а количество клиентов берущих деньги, заранее не намереваясь их возвращать, увеличивается с каждым днем [2].

Под мошенничеством в сфере кредитования в ч.1 ст.1591 УК РФ понимается хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

В качестве непосредственного объекта мошенничества в сфере банковского кредитования следует признать отношения собственности банка и отношения оборота его денежных средств, связанных с финансовой прибылью. Дополнительным объектом выступает нормальная банковская деятельность, связанная с кредитованием [3] соответствии с ч.1 ст.819 ГК РФ кредиты предоставляются на условиях срочности, возвратности и возмездности. Действующим законодательством кроме займа предусмотрены различные виды кредитов (банковский (ст.819 ГК РФ), товарный (ст.822 ГК РФ), коммерческий (ст.823 ГК РФ), налоговый инвестиционный кредит (ст.66 НК РФ)).

Нельзя считать предметом мошенничества в сфере кредитования иные вещи, определяемые родовыми признаками, а именно при товарном кредите и коммерческом кредите. В отличие от кредитного договора предметом договора товарного кредита должны быть не деньги, а иные вещи, определяемые родовыми признаками (сырье, материалы, полуфабрикаты, товары, и т.п.). Видимо, не может быть отнесен к кредитам и налоговый инвестиционный кредит [4] согласно ст.66 НК РФ инвестиционный налоговый кредит представляет собой такое изменение срока уплаты налога, при котором организации при наличии определенных оснований предоставляется возможность в течение определенного срока и в определенных пределах уменьшать свои платежи по налогу с последующей поэтапной уплатой суммы кредита и начисленных процентов. В отличие от банковского кредита денежные средства не предоставляются лицу.

Предметом преступления при мошенничестве в сфере банковского кредитования являются как непосредственно денежные средства, в том числе и безналичные, так и проценты по ним. Деньги являются универсальным эквивалентом стоимости других товаров или услуг. Совершая обманные действия при кредитовании, субъект посягает на чужие денежные средства – ресурсы банка или иного кредитного учреждения. Мы согласны с Б.В. Волженкиным, который считал, что «безналичные деньги – не вещь, но право на имущество, преступление будет окончено с момента, с которого виновный получил возможность распоряжаться ими по своему усмотрению, даже не обналачивая» [5] согласно ст.140 ГК РФ платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и безналичных расчетов, то есть находящиеся на счетах в банках денежные суммы могут использоваться в качестве платежного средства. Таким образом, мошенничество в сфере кредитования окончено с момента, когда эти сред-

ства зачислены на счет виновного лица, и он получил возможность ими распоряжаться.

Банки и иные кредитные организации предоставляют денежные средства юридическим или физическим лицам на условиях возвратности и платности в виде процентов. При мошенничестве в сфере банковского кредитования деньги не возвращаются банку, а присваиваются злоумышленниками. Чем крупнее хищение суммы, тем больший вред причиняется законным правам владельцев денежных средств.

Поэтому размер хищения имеет квалифицирующее значение. Так, согласно примечанию к ст. 1591 УК РФ крупным размером в статьях 1591, 1593, 1594, 1595 и 1596 признается стоимость имущества, превышающая один миллион пятьсот тысяч рублей, а особо крупным – шесть миллионов рублей.

Такое увеличение крупных и особо крупных размеров мошенничества в сфере кредитования по сравнению с общим его составом, имеет обратную силу для лиц, ранее осужденных соответственно по ст. 159 УК РФ за мошенничество в сфере кредитования.

Таким образом, для новых составов мошенничества (за исключением ст. 1592 УК РФ) увеличение крупного и особо крупного размера ставит их на один уровень с размерами, предусмотренными составами преступлений в сфере экономической деятельности (гл. 22 УК РФ). По нашему мнению, такое решение носит неоднозначный характер, поскольку увеличение размеров нарушает логику УК РФ. Кроме того, мошенничество – это подвид преступлений против собственности, а предпринимательские составы – подвид в сфере экономической деятельности. Мы полагаем, что за преступления против собственности наступление ответственности должно быть в зависимости от размера ущерба, суммы которого определены в примечании к ст. 158 УК РФ.

Мошенничество в сфере кредитования является хищением. Под хищением в примечании 1 к ст. 158 УК РФ понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Поэтому вряд ли правы те авторы, которые в формулировке мошенничества не применяют термин «хищение». Б.В. Волженкин использует выражения: «изъятие», «приобретение» [6]. Н.Д. Сергеевский предлагает заменить эти выражения одним словом «завладение», которое, по его мнению, более точно отражает преступность деяния при мошенничестве [7]. Эта идея нашла отражение в законодательстве некоторых стран СНГ. Например, в ст. 122 УК Республики Молдова мошенничество определено как «присвоение имущества другого лица путем обмана или злоупотребления доверием» [8], а в ст. 190 УК Украины – как «завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана либо злоупотребления доверием» [9]. Согласиться с этим нельзя, так как «хищение» и

«завладение» не равнозначные понятия. «Завладение» не всегда может являться «хищением» в прямом смысле этого слова. Например, можно «завладеть» денежными средствами банка (взять кредит), хотя и по подложным документам, но не имея при этом умысла и намерения похитить данное имущество. Видимо, учитывая такие различия, российский законодатель обоснованно применил термин «хищение», а не «завладение». Мы полагаем, что с точки зрения юридической техники такая правовая конструкция более оправданна, поскольку ею сужается сфера и круг лиц для привлечения к уголовной ответственности.

Законодатель наказывает не само по себе получение кредита обманным путем, а хищение заёмных средств. Безусловно, получение кредита путем обмана является недопустимым. Указание на хищение в ст.1591 УК РФ отграничивает данное преступление от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ).

Важным признаком объективной стороны мошенничества является способ совершения этого преступления, объединяющий в себе и само преступное деяние.

В науке под мошенническим обманом понимается «умышленное искажение или сокрытие истины с целью ввести в заблуждение лицо, во владении которого находится имущество, и таким образом добиться добровольной передачи имущества в распоряжение преступника» [10]. Обман – это «сообщение ложных сведений либо умолчание об обстоятельствах, сообщение о которых являлось обязательным» [11].

Корыстное хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, в том числе и о своей платежеспособности нужно отнести к активному обману. Суть такого обмана состоит в том, что лицо, обращаясь с заявлением на получение кредита без цели его возвращения, представляет заведомо ложные документы или недостоверные сведения (расчеты прибыли и убытков, отчеты о финансовом состоянии и др.), которые выгодно характеризуют его как претендента на получение кредита. Таким образом, при мошенничестве в сфере банковского кредитования используется обман.

При мошенничестве в сфере кредитования обман совершается с корыстной целью, с желанием завладеть чужими денежными средствами. Мы согласны с Н.А. Лопашенко, что обман предполагает определенное информационное воздействие на потерпевшего, при котором он вводится в заблуждение, предпринятое с целью заставить потерпевшего передать виновному не принадлежащее ему чужое имущество или право на чужое имущество [12].

Применение фиктивного документа, подделанного другим лицом, как разновидность обмана или злоупотребления доверием (например, представление банку заведомо ложных сведений) представляет собой конструктивный компонент мошенничества и не требует дополнительной ква-

лификации по ч.3 ст.327 УК. Однако хищение чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенные с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч.1 ст.327 УК РФ и соответствующей частью ст.159 УК РФ. Данное положение Пленума Верховного Суда РФ N 51 можно применить и к ст.1591 УК РФ.

С учетом формы соучастия в рассмотренном преступлении законодатель дифференцирует уголовную ответственность за данный вид мошенничества в зависимости от того совершено это группой лиц по предварительному сговору (ч.2 ст.1591 УК РФ) или организованной группой (ч.4 ст.1591 УК РФ).

Совершение мошенничества группой лиц по предварительному сговору означает, что в ней принимают непосредственное участие два и более соисполнителя, которые предварительно, т.е. до начала преступления, договорились о совместном его совершении. При этом необязательно, чтобы все они выполняли одинаковые действия. Каждый из преступников выполняет какую-то часть мошеннических манипуляций.

Организованная группа создается, как правило, для совершения множественных хищений. Мошеннические действия совершаются устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Такая группа характеризуется, как правило, высоким уровнем организованности, планированием и тщательной подготовкой преступления, распределением ролей между соучастниками, подготовкой средств и орудий преступления, подбором соучастников, обеспечением заранее мер по сокрытию преступления, подчинением групповой дисциплине и указаниям организатора преступной группы [13].

Субъективная сторона мошенничества в сфере банковского кредитования характеризуется прямым умыслом и корыстной целью.

При этом принципиальное значение имеет время формирования этой цели. Она должна возникнуть до применения виновным способов – обмана или злоупотребления доверием [14]. Вина при мошенничестве в сфере банковского кредитования всегда характеризуется прямым конкретизированным умыслом, поскольку злоумышленник пытается получить определенную сумму денег. Если же ему это не удастся, то деяние следует рассматривать как покушение на хищение запрошенной им суммы. Если ее размер оказался крупным или особо крупным, то содеянное квалифицируется, соответственно, по ч. 3 или ч.4 ст.1591 УК РФ со ссылкой на ч.3 ст.30 УК РФ.

Таким образом, обязательным мотивом совершения хищения путем мошенничества в сфере банковского кредитования является корысть, т.е. стремление к обогащению, поскольку наличие корыстной цели характеризует любой вид хищения чужого имущества.

Субъект мошенничества в сфере банковского кредитования – заемщик. Под понятием «заемщик» следует понимать субъекта, как стремящегося приобрести статус заемщика в преступных целях, предпринимающего для этого определенные действия, так и состоявшегося заемщика.

Субъект мошенничества, предусмотренный в ч.3 ст.1591 УК РФ в качестве квалифицирующего обстоятельства, – лицо, использующее свое служебное положение. Под лицами, использующими свое служебное положение при совершении мошенничества в сфере банковского кредитования, следует понимать лиц, обладающих признаками, предусмотренными примечанием 1 к ст.285 УК РФ и примечанием 1 к ст.201 УК РФ.

Литература:

1. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29.11.2012 г. № 207-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. Версия Проф.

2. См.: Седых Ю.Н. Мошенничество в кредитно-банковской сфере // Молодой ученый. 2012. № 3. С. 190-192.

3. См: Костюк М., Сердюк П. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования // Уголовное право. 2007. № 4. С. 42-46.

4. См.: Феоктистов М.В. Ответственность за незаконное получение кредита и уклонение от погашения кредиторской задолженности: проблемы теории и практики // Банковское право. 2001. № 1. С. 30-35.

5. Волженкин Б.В. Мошенничество и иные преступления против собственности. М., 2002. С. 13.

6. Волженкин Б.В. Мошенничество. СПб., 1998. С. 11.

7. См.: Сергеевский Н.Д. Избранные труды / Отв. ред. А.И. Чучаев. М., 2008. С. 531.

8. Уголовный кодекс Республики Молдова. СПб., 2001.

9. Уголовный кодекс Украины. Харьков, 2004.

10. Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М., 1971. С. 158.

11. Наумов А.В. Российское уголовное право: Курс лекций: В т. 2. М., 2004. Т. 2: Особенная часть. С. 208.

12. См.: Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону. М., 2006. С. 126.

13. См.: Сердюк П.Л. Мошенничеством в сфере банковского кредитования. М., 2009. С. 68.

14. См.: Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.С. Комисарова. СПб., 2008. С. 211.

Т.В. Мартынова
Кубанский социально-экономический институт,
к.ю.н. доцент
T.V. Martynova
Kuban Social and Economic Institute, Ph.D. docent

**КОНФЛИКТОГЕННЫЕ ФАКТОРЫ ЮЖНОГО
МАКРОРЕГИОНА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(CONFLICT-GENERATING FACTORS MACROREGION
SOUTH OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Аннотация. В статье обращается внимание на проблему причин этнополитических конфликтов в южном регионе Российской Федерации, высокую степень конфликтоопасности субъектов федерации в южном макрорегионе.

Annotation. This article draws attention to the problem of the causes of ethnic conflicts in the southern region of the Russian Federation, a high degree of conflict prone subjects of the federation in the southern macro region.

Ключевые слова: конфликты, суверенитет, деэскалация, конфликтоопасность, этноклановость, экстремизм, коррупция, безработица.

Keywords: conflicts, sovereignty, de-escalation, conflict prone, clanishness, extremism, corruption and unemployment.

Национальные конфликты на территории бывшего СССР, включая Россию, в первые годы ее существования связаны с двумя основными причинами.

Во-первых, игнорирование национальной проблематики в рамках унитарного интернационального, коммунистического союзного государства. Естественно, что его кризис, а затем распад дали кумулятивный выход национальным чувствам. Во-вторых, это связано с тем, что либеральная модель демократии, утвердившаяся на постсоветском пространстве, оказалась неспособна найти бесконфликтную форму взаимодействия наций, в нерасчленимом этническом пространстве бывшего СССР.

В России существует достаточно причин для этнополитических конфликтов. Например, к этнополитическим проблемам относится в первую очередь стремление ряда народов, в свое время добровольно вошедших в состав Российской империи или насильственно к ней присоединенных, добиться политической самостоятельности, ограниченного или полного суверенитета. Причиной тому является ряд факторов.

Во-первых, это ослабление центра вследствие перманентной борьбы за власть между различными политическими группировками, его неспособностью оказывать действенную помощь регионам в условиях тяжелого социально-экономического кризиса.

Второй проблемой по приоритетности, и степени внимания, которое уделяют федеральные власти, является межэтническая напряженность на Северном Кавказе и в ряде других регионов, перерастающая порой в межреспубликанские противоречия.

Согласно результатам исследований, проведенных в южнороссийском

макрорегионе в 2006-2010 гг., где ситуация характеризовалась затяжной региональной напряженностью. Конфликтологический облик региона по-прежнему определяет этнополитический кризис, характер которого в последнее время меняется. В частности, возник новый региональный феномен – блоковые конфликты. Это обусловлено тем, что происходящие на Юге России локальные столкновения, такие как в мае-июне 2007 года в г. Ставрополе, получают не только более широкое освещение в СМИ, но и провоцируют политическую активность вокруг них

С 2009 года стал реализовываться негативный конфликтологический сценарий, по которому большинство субъектов Федерации, расположенных на территории Северо-Кавказского федерального округа, характеризуется высокой конфликтностью.

Это подтвердилось результатами экспертного опроса по федеральной выборке, проведенного в декабре 2009 года в рамках реализации Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Фундаментальные проблемы пространственного развития Российской Федерации: междисциплинарный синтез» (проект «Определение путей стабилизации регионального социума и устойчивой деэскалации региональных конфликтов»). В качестве экспертов выступили ученые, имеющие большой опыт научной, аналитической, экспертной работы и высокий уровень профессиональной активности в области конфликтологии, и представители органов власти из различных субъектов Российской Федерации – «управленцы», прошедшие курсы повышения квалификации руководителей, работников государственных органов власти по Программе «Управление конфликтами на государственной службе» при Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации (организатор Л.Н. Тимофеева). Было опрошено 85 экспертов-аналитиков и 30 экспертов-управленцев. Экспертам было предложено проранжировать четыре ключевых региона, которые были обозначены в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» с точки зрения концентрации угроз и рисков: Арктическая зона, Восточная Сибирь, Дальний Восток, Юг России.

Абсолютное большинство федеральных экспертов (81,2 %) присвоили первое место в конфликтологическом рейтинге Югу России и определили его как регион с наибольшей концентрацией угроз и рисков для национальной безопасности Российской Федерации. Юг России в глазах экспертов занимает не только первое место, но и является явно доминирующим в рейтинге (табл. 1).

Таблица 1

Ключевые регионы	Присвоенное экспертами место				
	«1»	«2»	«3»	«4»	«5»
Арктическая зона	3,6	10,7	39,3	46,4	3-4
Восточная Сибирь	4,8	2,4	44,0	48,8	3-4
Дальний Восток	10,7	77,4	10,7	1,2	2
Юг России	81,2	9,4	6,0	3,5	1

Характеризуя конфликтологический облик Северного Кавказа, следует иметь в виду его конфликтную неоднородность. Экспертам по Югу России было предложено оценить степень конфликтоопасности субъектов федерации в южном макрорегионе: «Какой из субъектов федерации на Юге России наиболее конфликтоопасен, с Вашей точки зрения, в ближайшей и среднесрочной перспективе (2010-2014 гг.)? Отметьте не более четырех позиций». В результате эксперты (88 %) выделили Дагестан, Чечню и Ингушетию (табл. 2), которые были включены в зону открытой конфликтности.

Таблица 2. – Распределение субъектов федерации на Юге России по зонам конфликтности

Зоны	Субъекты федерации на Юге России	Доля ответивших (%)	Место в рейтинге
Фоновая зона	Астраханская область	0,8 %	11-13
	Волгоградская область	0,8 %	11-13
	Ростовская область	0,8 %	11-13
	Республика Калмыкия	2,5 %	10
	Краснодарский край	5,1 %	9
	Ставропольский край	8,5 %	7-8
	Республика Адыгея	8,5 %	7-8
Зона социальной напряженности	Кабардино-Балкарская Республика	27,1 %	6
	Карачаево-Черкесская Республика	30,5 %	5
	Республика Северная Осетия-Алания	32,2 %	4
Зона открытой конфликтности	Республика Ингушетия	80,5 %	3
	Республика Дагестан	88,1 %	1-2
	Чеченская Республика	88,1 %	1-2

В зону явно выраженной социальной напряженности эксперты включили также Северную Осетию, Кабардино-Балкарию и Карачаево-Черкессию. «Фоновую» зону образуют степное Предкавказье со стабильной и развитой промышленностью в Волгограде, расположенном дальше всего от Северного Кавказа, и близкие к конфликтоопасной зоне богатые Краснодар и Краснодарский край.

Особую опасность с точки зрения динамики региональных конфликтов представляет постепенное, но неуклонное нарастание конфликтных процессов в Карачаево-Черкесии, расположенной в самом центре южного макрорегиона. Новая эскалация напряженности в республике в 2008-2010 гг. – результат неэффективности государственной власти, неконструктивного взаимодействия ее институтов, ряда общественных организаций друг с другом и республиканской властью.

В главных позициях с выстроенной экспертами-управленцами иерархией основных конфликтогенных факторов в регионе: на первое место они выдвинули низкий уровень промышленного производства (29,5 %). На последующих местах оказались зависимость от дотаций федерального бюджета (15,4 %), высокий уровень безработицы (14,8 %), масштабы коррупции (13,8 %), «зарубежный» экстремизм (12,5 %), этноклановость (11,1 %). Далее – преступная деятельность банд подполья (8,0 %), крайне низкая эффективность региональных органов власти (5,6 %). Такие позиции, как относительная бедность населения (3,2 %) и отставание качества жизни от среднероссийского (1,0 %) оказались последними в рейтинге «управленцев».

Научно-экспертное сообщество представило несколько иную иерархию, согласно которой на первом месте оказалась коррупция (25,3 %), на втором – этноклановость (16,9 %), на третьем – высокий уровень безработицы (13,4 %), затем – преступная деятельность банд подполья (9,0 %), низкий уровень промышленного производства (8,8 %), «зарубежный» экстремизм (6,3 %). Далее конфликтогенные факторы примерно совпадали с позициями, обозначенными экспертами-управленцами: крайне низкая эффективность региональных органов власти (соответственно 6,3 и 5,6 %), критическая зависимость республик от дотаций федерального бюджета (3,8 и 15,4 %), относительная бедность населения (3,8 и 3,2 %), отставание качества жизни от среднероссийского (1,3 и 1,0 %) (табл. 3).

Таблица 3

№ п/п	Конфликтогенные факторы	Эксперты-управленцы	Эксперты-аналитики
1.	Низкий уровень промышленного производства	1	5
2.	Критическая зависимость республик Северного Кавказа от дотаций федерального бюджета	2	8
3.	Высокий уровень безработицы	3	3

4.	Масштабы коррупции	4	1
5.	Экстремизм, который нам представляют из-за рубежа	5	6
6.	Этноклановость	6	2
7.	Преступная деятельность банд подполья	7	4
8.	Крайне низкая эффективность региональных органов власти	8	7
9.	Относительная бедность населения региона	9	9
10.	Отставание качества жизни в Южном федеральном округе и республиках Северного Кавказа от среднероссийского	10	10

Таким образом, имеются определенные различия в подходах экспертов-управленцев и экспертов-аналитиков к пониманию процессов на Юге России.

Изучая криминологическую характеристику конфликтов на Северном Кавказе, мы видим, что в группу конфликтных факторов южного макрорегиона включены субъективные, объективные и субъективно-объективные (смешанные) факторы.

О.В. Панкратова

*преподаватель кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,
Кубанский социально-экономический институт, к.ю.н.*

O.V. Pankratova

*teacher of the Department of Administrative
pravai law enforcement, Kuban socio-economic Institute*

**СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ.145¹ УК РФ
(SPECIAL SUBJECT CRIME UNDER
ART. 145¹ OF THE CRIMINAL CODE)**

Аннотация. Статья посвящена правовому анализу норм международных, отечественных, зарубежных правовых актов, регулирующих выплату заработной платы. Актуальность исследования обусловлена неэффективностью имеющихся механизмов реализации конституционного права граждан на вознаграждение за труд.

Annotation. Article is devoted to the legal analysis of standards of the international, domestic, foreign legal acts regulating payment of a salary. Rele-

vance of research is caused by an inefficiency of available mechanisms of realization of a constitutional law of citizens on remuneration for work.

Ключевые слова: заработная плата, вознаграждение за труд, конституция, труд, государство.

Keywords: salary, remuneration for work, constitution, work, state.

Законом предусмотрено положение, когда за отдельное деяние уголовная ответственность наступает для ограниченного круга возможных субъектов. Это составы со специальными субъектами, к числу которых относится и преступление, предусмотренное ст. 145¹ УК РФ. Субъект исследуемого преступления специальный: руководитель юридического лица или работодатель – физическое лицо (4.Л.). Аналогичной точки зрения придерживается Г.Н. Борзенков. Он отмечает, что субъект преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, наделен дополнительными признаками, т.е. является специальным (5.Л.). В.В. Мальцев указывает, что субъект преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ – руководитель организации (юридического лица), работодатель – физическое лицо (6.Л.). А.В. Бриллиантов также полагает, что субъект преступления, предусмотренный ст. 145¹ УК РФ специальный – руководитель предприятия, учреждения или организации независимо от формы собственности (3.Л.).

Мы соглашались с точкой зрения ученых, что отсутствие признаков специального субъекта, предусмотренных конкретным составом преступления, исключает уголовную ответственность за это преступление даже при наличии общих признаков субъекта.

Уголовную ответственность за невыплату заработной платы свыше двух месяцев из корыстной или иной личной заинтересованности, согласно первоначальной редакции ст. 145¹ УК РФ несли только руководители предприятий, учреждений и организаций независимо от формы собственности, тогда как трудовые права работающих по трудовому договору с индивидуальным предпринимателем, в части своевременного и полного получения заработной платы были выведены из числа объектов уголовно-правовой охраны. Этот пробел в законе был устранен с принятием 24 июля 2007г. федерального закона №203-ФЗ «О внесении изменения в статью 145¹ Уголовного кодекса Российской Федерации». В соответствии с новой редакцией статьи 145¹ УК РФ, уголовная ответственность наступает за невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат, совершенную руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, иного обособленного подразделения (7.Л.).

В уголовном законе ни в статье 145¹ УК РФ, ни в любой другой норме не предлагается определение понятий «руководителем организации», «работодатель – физическое лицо», «руководителем филиала, иного обособленного подразделения». Бланкетная форма конструирования ст. 145¹ УК РФ отсылает нас к нормам базового федерального законодатель-

ства. С этих позиций использование собирательного и емкого понятия «руководитель организации» было бы, представляется, уместнее и в большей степени соответствовало бы целям построения ст. 145¹ УК РФ. В связи с этим неизбежно обращение к другим правовым актам для определения значения этого оборота. Согласно трудовому законодательству, руководитель организации – это физическое лицо, которое в соответствии с Трудовым Кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, нормативными правовыми актами органов местного самоуправления, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами осуществляет руководство организацией, в том числе, выполняет функции ее единоличного исполнительного органа.

По общему правилу руководитель организации должен действовать в интересах возглавляемого им юридического лица добросовестно и разумно. В противном случае по требованию учредителей (участников) он обязан возместить убытки. Следовательно, при наступлении негативных последствий в силу виновных действий руководителя он может быть привлечен как к материальной (предусмотренной трудовым законодательством), так и к гражданско-правовой ответственности и уголовной ответственности (см. п. 3 ст.53 ГК РФ, ч.1 ст.71 ФЗ «Об Акционерных обществах», ч.1 ст.44 ФЗ «Об Обществах с ограниченной ответственностью»).

Таким образом, под руководителем организации следует понимать физическое лицо, которое в соответствии с законом или учредительными документами юридического лица уполномочено единолично и от имени юридического лица принимать решения.

Вопрос о том, относится ли то или иное лицо к категории руководителей, решается лишь на основании тщательного исследования учредительных документов организации, законов, регулирующих деятельность тех или иных организаций и учреждений, различных должностных инструкций, положений, приказов, штатного расписания и так далее. Внешним признаком служит, чаще всего, то обстоятельство, что лицо наделено правом найма и увольнения работников, а также правом дачи указаний, распоряжений, правом контроля деятельности работников. Оно же подписывает документы, необходимые для выдачи зарплаты.

Среди полномочий руководителей, по нашему мнению, следует отметить такие, как:

- право самостоятельно решать все вопросы, связанные с деятельностью организации и отнесенные к его компетенции учредительными документами организации или другими нормативными правовыми актами организации;

- без доверенности действовать от имени организации, в том числе представлять ее интересы;

- совершать сделки от имени организации с соблюдением условий, установленных учредительными документами организации в части ограничения распоряжения имуществом организации;

- утверждать штатное расписание, заключать трудовые договоры (контракты), издавать приказы и давать указания, обязательные для исполнения работниками организации;

- выдавать доверенности, открывать в кредитных организациях расчетные и другие счета.

При оценке признаков руководителя по ст. 145¹ УК РФ нужно учитывать, что на квалификацию не влияют особенности сферы деятельности лица. На квалификацию не влияет также и то, каково наименование занимаемой должности субъекта (директор, генеральный директор, президент, внешний управляющий или конкурсный управляющий и т.п.). Важно, чтобы виновный выполнял именно роль руководителя, обладая полномочиями по распоряжению соответствующими выплатами. Для подтверждения статуса и должностного положения руководителя организации необходимо затребовать и приобщить к материалам уголовного дела приказ о назначении его на должность и перечень должностных обязанностей, характеристику, а также иные документы, на основании которых можно судить о его должностных обязанностях.

Согласно ст.20 ТК РФ, работодателем признается физическое лицо либо юридическое лицо (организация), вступившее в трудовые отношения с работником. В случаях, установленных федеральными законами, в качестве работодателя может выступать иной субъект, наделенный правом заключать трудовые договоры. При этом права и обязанности работодателя в трудовых отношениях осуществляются: физическим лицом, являющимся работодателем; органами управления юридического лица (организации) или уполномоченными ими лицами в порядке, установленном законами, иными нормативными правовыми актами, учредительными документами юридического лица (организации) и локальными нормативными актами.

Например, субъектом преступления по ст. 145¹ УК РФ был признан председатель производственного сельскохозяйственного кооператива при том, что члены этого предприятия своим трудом, соответственно, коллективным принятием решений организуют его деятельность, а руководитель подотчетен наблюдательному совету и общему собранию членов кооператива (8 .Л.).

Статьей 55 ГК РФ предусмотрено два вида обособленных подразделений юридических лиц - представительство и филиал, которые юридическими лицами не являются и располагаются вне места нахождения юридического лица. Это означает, что филиалы и представительства не должны находиться на территории инспекции федеральной налоговой службы, которой зарегистрировано создавшее их юридическое лицо. Представительством является обособленное подразделение юридического лица, которое представляет интересы юридического лица и осуществляет их защиту. Фи-

лиал – это обособленное подразделение юридического лица, осуществляющее все его функции или их часть, в том числе функции представительства.

Создание представительства (филиала) в акционерном обществе и обществе с ограниченной ответственностью регулируется ст.5 Федерального закона от 26 декабря 1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» и ст.5 Федерального закона от 08 февраля 1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью». Представительство (филиал) осуществляют деятельность от имени создавшего их юридического лица. Ответственность за его деятельность несет создавшее их юридическое лицо. Представительства (филиалы) должны быть указаны в учредительных документах создавшего их юридического лица. Сведения о филиалах и представительствах должны содержаться в уставе общества. Основным внутренним документом, регламентирующим деятельность представительства (филиала), является положение о нем.

Руководитель представительства (филиала) назначается юридическим лицом и действует на основании определяющей его полномочия доверенности. Соответствующие полномочия руководителя представительства (филиала) не могут основываться лишь на указаниях, содержащихся в учредительных документах юридического лица, положении о представительстве (филиале) и т.п., либо явствовать из обстановки, в которой действует его руководитель. Постановлением Пленума Верховного Суда и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации разъяснено, что «при разрешении спора, вытекающего из договора, подписанного руководителем представительства (филиала) от имени этого обособленного подразделения и без ссылки на то, что договор заключен от имени юридического лица и по его доверенности, следует выяснять, имелись ли у руководителя представительства (филиала) на момент подписания договора соответствующие полномочия, выраженные в положении о представительстве (филиале) и доверенности. Сделки, совершенные руководителем обособленного подразделения при наличии таких полномочий, следует считать совершенными от имени юридического лица (9. Л.).

Таким образом, руководителем представительства (филиала) является назначенное по решению юридического лица физическое лицо, которое в соответствии с положением о нем и на основании доверенности руководителя юридического лица, создавшего представительство (филиал) уполномочено принимать решения о выплате заработной платы. Если у руководителя филиала отсутствуют полномочия на выплату заработной платы, к уголовной ответственности его привлечь нельзя.

В соответствии с приведенным выше анализом нормативно-правовых актов, включение в ст. 145¹ УК РФ «руководителя филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации», вызывает сомнение. Обусловлено это тем, что, выплата заработной платы относится к проявлениям административно-хозяйственной

функции, так что вместо «умножения» числа специальных субъектов в УК РФ в ст. 145¹ вполне можно было бы ограничиться термином: «должностное лицо, уполномоченное осуществлять указанные выплаты».

Интересным с научной точки зрения представляется предложение Албегова А.Б. о замене в ч.1 и 2 ст. 145¹ УК РФ слов – «руководителем организации, работодателем – физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации» словами «должностным лицом, лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, либо работодателем – физическим лицом» (1.Л.). Однако субъект преступления, предусмотренного ст. 145¹ УК РФ, как отмечалось выше, специальный. Им признается лицо, которое, помимо основных признаков субъекта преступления, должно обладать еще и дополнительным признаком, указанным в диспозиции статьи Особенной части УК РФ (3.Л.). Поэтому, на наш взгляд, для устранения необоснованного расширения круга субъектов преступления ст. 145¹ УК РФ, субъектами преступления следует признать «должностное лицо, а также лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, уполномоченные осуществлять указанные выплаты, либо работодатель – физическое лицо».

Литература:

1. Албегов А.Б. Субъекты преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2012
2. Архив Советского районного суда г. Саратов за 2007 г.
3. Бриллиантов А.В. Уголовное право России. Части общая и особенная. М.: Проспект. 2011г.
4. Иногамова Хегай Л.В., Рарог А.И., Чучаев А.И. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть. Учебник (2-ое издание, исправлено и дополненное) М. 2009г.
5. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации, 2007
6. Мальцев В.В. Ответственность за невыплату заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат // Социальное и пенсионное право, 2011№2. С. 149-152
7. Федеральный закон РФ от 23 декабря 2010 г. № 382-ФЗ, Федеральный закон от 07.12.2011г. №420-ФЗ «О внесении изменений в УК РФ»
8. Приговор от 20 октября 2004 г. мирового судьи Венгеровского судебного участка Новосибирской области
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации №6, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации №8 от 01 июля 1996 года «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета, – 13 августа 1996 – №152

В.И. Петров
профессор кафедры истории,
Кубанский социально-экономический институт, к.и.н., доцент
V.I. Petrov
Professor, Department of History,
Kuban Social and Economic Institute, PhD, Associate Professor

**К ВОПРОСУ О НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ,
ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ РОССИИ
В МИРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(THE QUESTION OF NATIONAL SECURITY, POLITICAL AND
ECONOMIC INTEGRATION OF RUSSIA IN WORLD SPACE)**

Аннотация. В статье приведены аспекты взаимодействия России с НАТО, ШОС в контексте современной мировой политики.

Annotation. Article has an introduction of basic aspects of interaction of Russia and NATO in the context of contemporary / modern world's politic

Ключевые слова: партнерство во имя мира, борьба с терроризмом, наркопреступность, распространение оружия массового уничтожения.

Keywords: partnership for peace, the fight against terrorism, drug trafficking, proliferation of weapons of mass destruction.

Международное, геополитическое положение России теперь большинством специалистов признается более уязвимым, чем в свое время у СССР. Мы не можем согласиться с наиболее жесткими аналитиками, которые отводят России роль сырьевого придатка Запада, «клиента», следующего в фарватере внешней политики ведущих мировых держав.

Политико-экономическая самоидентификация России в современном мире представляет собой сложный, противоречивый процесс. Во внешней политике сегодня многим странам приходится «по одежке протягивать ножки». Экономический потенциал России позволяет проводить весьма активную внешнюю политику. В современных условиях выхода страны из социально-политического и духовного кризиса, определенного раскола общества (хотя бы разрыв между богатыми и бедными) с трудом удастся сформулировать стратегию модернизации российского общества. С этим связаны задачи решения общероссийских национально-государственных проблем, в том числе реализуемых через внешнюю политику. Часть россиян считает, что России после поражения в «холодной» войне больше никто и ничто не угрожает. Поэтому расходы на армию, вооружение должны быть минимальными. Но есть и противоположное, более адекватное мнение: угрозы растут, являются неотвратимыми, следовательно, надо в приоритетном порядке модернизировать армию, укреплять оборону страны. Сложный комплекс внешнеполитических проблем связан с поиском друзей, союзников на международной арене.

В российской внешней политике первостепенное место в 1992-2003 гг. отводилось отношениям со странами дальнего зарубежья. В декабре 1991г. Президент США Джордж Буш старший поздравил свой народ с победой в «холодной войне». 1 февраля 1992г. Россия и США официально подписали декларацию о прекращении «холодной войны». Страны НАТО больше всего беспокоила судьба ядерного оружия на территории бывшего СССР. Белоруссия, Казахстан и Украина отказались от статуса ядерных держав. В течение ряда лет ядерное оружие было перебазировано на территорию России. В январе 1993 г. президенты России и США подписали в Москве новый договор об ограничении стратегических наступательных вооружений, но он так и не был ратифицирован. В 1994 г. был завершён вывод российских войск из бывших социалистических стран и стран Балтии, которые вступили в НАТО. Россия и НАТО приняли совместную программу «Партнерство во имя мира», действие которой сегодня заблокировано односторонними попытками усилить ПРО североатлантическим альянсом. В реальной жизни первоначальные надежды на равноправное партнерство быстро таяли, и лишь теперь новые подходы участников НАТО к отношениям с Россией могут привести к более продуктивному сотрудничеству. В ходе пресс-конференции по итогам заседания Совета Россия – НАТО 23 ноября 2010 Президент России Д.А. Медведев сказал: «По вполне понятным причинам мы настолько тесно связаны друг с другом, что любое изменение в позициях одной из сторон непосредственно отражается на позициях другой стороны. Но если говорить о нынешнем состоянии отношений, то они действительно неплохие: мы продвинулись вперёд, мы говорим о партнёрстве. Сегодня в выступлениях моих коллег звучали разные оценки, но в целом все говорили о том, что нужно развивать партнёрские отношения, развивать альянс, употреблялся даже термин «союз». Это эмоциональные вещи, конечно, они пока ни в какие документы не входят, но это отражает ход дискуссии, даже несмотря на трудности и противоречия, которые существуют» [1]. Сегодня ключевыми сферами взаимодействия России с Североатлантическим альянсом, вернее с государствами, входящими в НАТО являются борьба с терроризмом, наркопреступность, проблемы, связанные с пиратством, распространением оружия массового уничтожения. «Всё это темы, по которым у нас практически нет расхождений». [2] После кавказского кризиса 2008 года главным направлением взаимодействия России и НАТО оставалась контртеррористическая работа.

Как отметил Президент России, есть ещё одна важная и весьма обсуждаемая сегодня тема – европейская противоракетная оборона. Здесь очевидно, что всё, казалось бы, новое. Сами европейцы и государства альянса пока ещё окончательно не представляют, что из этого получится, как это всё будет выглядеть, сколько это будет стоить. Но в то же время все понимают, что в целом система противоракетной обороны только тогда представляет ценность, когда она является универсальной, а не является

только одним из элементов, помогающим тем или иным странам, или распространяющейся только на отдельные театры военных действий.

Особенно важное значение для перспектив политической стабильности отношений России с миром имеет развитие экономической интеграции России с европейским рынком. Как заявил в ноябре 2010 года В.В. Путин премьер российского правительства необходимо создание гармоничного сообщества экономик от Лиссабона до Владивостока, общая промышленная политика, основанная на сложении технологических и ресурсных потенциалов России и ЕС, создание зон свободной торговли, создание единого энергокомплекса Европы. Но этому во многом препятствуют некоторые барьеры, главный из которых – визовый режим между Россией и ЕС. [3]

В послевоенной Европе в результате упорной терпеливой работы была осуществлена всесторонняя экономическая и политическая интеграция, ликвидированы национальные границы и с 2002г. введена единая денежная единица (евро). На постсоветском пространстве удастся добиться устойчивого сотрудничества. Международный авторитет России существенно укрепился вследствие повышения ее экономической, технологической и военной мощи. За последнее десятилетие XX-XXI вв. участие России в мирохозяйственных связях возросло. В то же время резко возросла зависимость российской экономики от внешнего рынка, что делает экономику России более подверженной мировому кризису.

После введения Россией нового российского рубля во второй половине 1993 г. исчезла общая рублевая зона, распалось единое экономическое пространство СНГ. Советский единый хозяйственный комплекс был разрушен, новые отношения складывались с трудом. Теперь, в условиях выхода из мирового экономического кризиса явно встала необходимость создания региональной валюты в рамках расчетов стран «ближнего зарубежья». И такой базовой валютой уже с 2009 года становится российский рубль.

В Азиатско-Тихоокеанском регионе место России в качестве "сверхдержавы" сегодня занимает Китай, так как он оказался более конкурентоспособным. По ВВП Китай передвинулся в лидирующие страны: вместе с Японией делит 2-3 места в мире, по прогнозам Мирового банка, Китай через два года переместится на первое место в мире, США спустится на второе место, за ним будут следовать Япония, Индия и Индонезия.

И в Азиатско-Тихоокеанском регионе, который будет представлять собой самый перспективный регион в XXI в., геополитический статус России как мировой державы будет определяться в первую очередь основными показателями экономической политики. В интеграции России в этот регион большую роль играет членство в ШОС. Глава российского правительства не сомневается в том, что у ШОС, в состав которой входят Россия, Китай, Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, есть огромный потенциал для наращивания партнерства в торгово-экономической и антитеррористической сферах. «За 9 лет своего существования ШОС зареко-

мендовала себя успешно действующей коалицией, одной из крупнейших в мире, с населением в почти 1,5 миллиарда человек, где производится 15 процентов мирового ВВП. О постепенном восстановлении экономик государств – членов ШОС после кризиса говорит и рост совместного товарооборота: за январь-август 2010 года более чем на 40 процентов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.»[4] На заседании представителей стран-участниц ШОС главы правительств обсуждали пути для закрепления уже достигнутых успехов сотрудничества.

Как выразился Владимир Путин, необходимо составить "дорожную карту" совместных действий на предстоящее десятилетие, которая позволит определить конкретные шаги по выполнению программы торгово-экономического сотрудничества государств-членов ШОС. "У нас есть все возможности для такого коллективного развития и, в частности, транспортный, транзитный потенциал, имеющийся на пространстве ШОС", – заявил глава Белого дома. Речь шла прежде всего о континентальных коридорах "Север-Юг" и "Азия-Европа". А чтобы финансовые потоки, направленные на реализацию этого запуска, шли в нужное русло, главы правительств стран ШОС намерены как можно скорее рассмотреть вопрос об открытии счета организации. Именно он должен стать инструментом финансового сопровождения ее проектной деятельности, аккумулирующим как государственные, так и частные средства.

Создание "пояса безопасности" в борьбе с экстремизмом и сфере финансовой безопасности является первой задачей на современном этапе. Этот вопрос ШОС прорабатывает совместно с Организацией Договора о коллективной безопасности (ОДКБ). Владимир Путин подчеркнул, что развитие ситуации в регионе ШОС и особенно обстановка в Афганистане требуют от организации постоянного внимания к вопросам безопасности, борьбы с террористической угрозой и незаконным оборотом наркотиков. "На таком важном направлении, как противодействие незаконному обороту наркотиков, необходимо как можно скорее сформировать механизм антинаркотического сотрудничества, с включением в него стран-наблюдателей и партнеров по диалогу ШОС, а также других действующих в регионе международных структур", – заявил российский премьер. По его мнению, одними лишь силовыми или административными мерами в борьбе с экстремизмом, терроризмом и наркоугрозой ограничиваться нельзя. Впрочем, не менее важным условием успеха является эффективное экономическое и социальное развитие.

Владимира Путина активно поддержал президент Таджикистана, который также призвал укреплять сотрудничество в рамках ШОС для борьбы с терроризмом. Он выразил уверенность, что ШОС за время своего существования превратилась в важный фактор мировой политики. И, по его мнению, в ближайшей перспективе необходимо сосредоточиться на сохранении мира в регионе, борьбе с терроризмом и сепаратизмом.

Результатом саммита стал ряд подписанных документов, включая бюджет ШОС на 2011 год и коммюнике по итогам заседания совета глав правительств государств-членов Шанхайской организации. Их следующая встреча в 2011 году состоится в России, куда своих коллег пригласил Владимир Путин.

Таким образом, сегодня Россия, решая свои социально-экономические проблемы, по-прежнему остается весомым участником мировых политико-экономических процессов. Нормальное функционирование мирового хозяйства без участия России не возможно. Сдерживание многих региональных конфликтов, борьба с международным терроризмом, оказание помощи странам со слаборазвитой экономикой остаются главными аспектами внешней политики России.

Литература:

1. Пресс-конференция Президента РФ Дмитрия Медведева по итогам заседания Совета Россия–НАТО 23 ноября 2010
2. Там же.
3. NEWSru.com. Заседание глав правительств государств-членов ШОС, Владимир Путин / Экономика, 25 ноября 2010.
4. Там же.

Т.В. Пилюгина

*доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,*

Кубанский социально-экономический институт, к.ю.н., доцент

М.П. Сагалаев

заместитель главного инженера

Специальный Технологический центр, г. Санкт-Петербург

T.V. Pilyugina

Ph.D. docent

Associate Professor of Administrative Law and law enforcement

Kuban Social and economic Institute

M.P. Sagalaev

Deputy Chief Engineer Special Technology Center St. Petersburg

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ВОЗДУШНО-КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА И ЭКСПЛУАТАЦИИ КОМПЛЕКСОВ РАДИОКОНТРОЛЯ (PROVIDING INFORMATION SECURITY AEROSPACE: PROBLEMS OF PRODUCTION AND USE RADIO-CONTROLLING)

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы информационных технологий и технических средств радиоконтроля. Приведена связь технических и практических решений по совершенствованию цифровой связи. Раскры-

ты вопросы автоматизации контроля воздушного движения. Показана необходимость комплексного решения возникающих вопросов в рассматриваемой сфере.

Annotation. The questions of information technologies and means of radio monitoring. Shows the relationship of technical and practical solutions to improve digital communication. Revealed the automation of air traffic control. The necessity of a comprehensive solution emerging issues in this sphere.

Ключевые слова: национальная безопасность, информационная защита, радиоконтроль, интеграция и автоматизация, средства обеспечения защиты

Keywords: national security, information protection, radio control, integration and automation tools to protect

В комплексе социально-политических проблем, стоящих перед Россией, важнейшее место занимает задача обеспечения национальной безопасности страны. При этом одной из основных ее компонент является Единая система организации воздушного движения Российской Федерации. Прибегая к насилию, террористические и религиозно-сепаратистские незаконные преступные сообщества стараются использовать воздушное пространство в своих преступных целях. Именно поэтому защита орбитально-частотного ресурса Российской Федерации и управление его использованием являются одной из важнейших областей деятельности государства, связанной с экономическими и социальными аспектами развития страны, обеспечением президентской и правительственной связи, нужд обороны, безопасности, охраны правопорядка, а также хозяйственной деятельности юридических и физических лиц на территории Российской Федерации. Ключевое место в этом случае необходимо достижение баланса между выявленными угрозами и степенью защищённости государства.[1] В целях обеспечения правомерности использования радиочастотного спектра используется система надзорных мероприятий защиты радиоэфира – радиоконтроль.

К оценке понятия радиоконтроля можно подходить с нескольких позиций. С точки зрения контразведки слово «радиоконтроль» определяется как комплекс мероприятий, направленных на выявление фактов утечки секретной информации по радиоканалам, нарушении дисциплины при проведении радиосвязи и правил скрытого управления войсками (СУВ), недостатков в радиомаскерровке.[2] Словарь военных терминов определяет радиоконтроль как наблюдение за установленным порядком работы радиосвязи в целях проверки выполнения требований открытого управления войсками, режимов работы, мер радиомаскировки, норм технической эксплуатации и правил ведения радиосвязи.[3] Современное понятие радиоконтроля связано с внедрением новых технологий связи – сотовые и транкинговые системы, системы беспроводной широкополосной передачи данных Wi-Fi и WiMAX, цифрового радиовещания, а также реализации ряда

федеральных целевых и областных программ, включая программу развития города Сочи как столицы Зимней Олимпиады 2014 года. В этих условиях решение задачи регулирования использования радиочастотного спектра в большей степени зависит от достоверной информации о реальном использовании радиочастот и степени загрузки его участков.[4] Все больше и больше людей осознают важность безопасности информации. Многоаспектность и комплексность этой проблемы сделали ее предметом исследования специалистов практически всех отраслей научного знания: философии, социологии, права, психологии, экономики, математики, экологии, биологии, здравоохранения, [5] и становится одной из основных в плане развития России как суверенного и единого государства.

Заметим, что сегодняшнее быстрое развитие информационных технологий привело к усложнению систем цифровой связи, появлению новых технических каналов утечки информации. Существенно увеличилась интеграция аппаратных и программных компонентов таких систем. Только при условии корректного функционирования как программного обеспечения, так и аппаратной платформы, современная техника может реализовывать предъявляемые к ней требования. В полной мере это касается и систем автоматизированного радиоконтроля. За последние 10 лет, сменилось три поколения различных технических средств радиоконтроля, при этом их сложность непрерывно возрастала. Отсутствие в явном виде в Российской Федерации единой технической политики при разработке и производстве комплексов радиоконтроля, связи и автоматизации, контроля воздушного движения, совместного участия в ней крупных функционирующих Научно-исследовательских институтов, различия в применяемых принципах построения и технологиях привели к возникновению большого количества не сопрягающихся между собой образцов техники различных производителей. Кроме того, стоимость одного комплекса зачастую составляет несколько десятков миллионов рублей. Ведь эффективное регулирование использования радиочастотного спектра неразрывно связанное с качеством функционирования радиоэлектронных средств (РЭС) и систем радиосвязи, телерадиовещания, радиолокации, радионавигации требует существенных вложений.

Российские научно-производственные организации информзащиты такие, как ФГУП НИИ «Вектор», ОАО «Завод «Энергия», ООО «Специальный Технологический Центр», ОАО "НПО Завод "Волна", ЗАО "НПЦ "Нелк", ЗАО "Радий ТН", ООО "ЛУЧ", ЗАО "ИРКОС", ООО «Научно-производственное предприятие "Новые технологии телекоммуникации" в период с 2000 по 2011 год разработали и произвели более 300 экземпляров комплексов автоматизированного радиоконтроля разных типов, которые можно конструктивно, по применяемым аппаратно-программным платформам, объединить примерно в 8-10 семейств.

Некоторые типы комплексов, разработанные в рамках опытно-конструкторских работ (ОКР), были произведены в единичных экземплярах

рах, другие комплексы были произведены в количестве до пятидесяти – шестидесяти экземпляров и поставлены в различные государственные и коммерческие структуры, где достаточно активно используются. При этом непрерывно происходило развитие используемых аппаратных платформ, возрастала их сложность и быстродействие, увеличивалось количество реализуемых им функций. Соответственно, это приводило к усложнению специального программного обеспечения комплексов и снижению его отказоустойчивости. Одновременно, происходили изменения угроз информационной безопасности.[6]

Важно подчеркнуть, что непрерывное развитие средств мобильной связи, миниатюризация применяемых средств съёма информации с технических каналов утечки, вызвали адекватное развитие комплексов радиоконтроля, а необходимость их скорейшего внедрения в заинтересованных организациях привела к тому, что зачастую комплексы принимались на снабжение без проведения полного цикла ОКР. При этом организационные вопросы их эксплуатации в полном объеме не всегда прорабатывались, в связи с чем, рациональная эксплуатация и техническое обеспечение этих комплексов не везде было организовано, контракты по сопровождению этих комплексов промышленностью не заключались. Унификация электронных компонентов, программных платформ и расширение их функциональных возможностей с одновременным повышением быстродействия, привели к широкому применению персональных электронно-вычислительных машин (ЭВМ) на постах комплексов. При этом производители сложных наукоемких комплексов, в связи с отсутствием отечественного производства компонентов ЭВМ, вынуждены применять электронные компоненты зарубежного производства, в основном, предназначенные для домашнего использования, что уменьшает срок службы и отказоустойчивость комплексов в целом.

Отсутствие в составе специального программного обеспечения (СПО) комплексов средств защиты информации от несанкционированного доступа, постоянного контроля комплексного обеспечения безопасности информации, приводит к тому, что операторами постов устанавливаются различные несертифицированные пакеты прикладных программ (в том числе и вредоносные), используются неучтенные носители информации. В итоге нарушается корректность работы операционной системы и специального программного обеспечения на ЭВМ постов, комплекс выходит из строя. Попытки установки и настройки СПО операторами без углубленного уровня подготовки не всегда достигают успеха.

Напрашивается вопрос, нужна ли система радиоконтроля спутниковой компоненты телекоммуникационного, воздушно-космического пространства России? Отсутствие контроля со стороны государства в различных сферах отрицательно влияет на обеспечение национальной безопасности. Отсутствие информационного контроля в большинстве случаев не обеспечивает осуществления процесса управления с использованием РСЧ

в целом, и выполнение функций присвоения частот и частотного планирования. В этой связи следует предположить, что основной целью радиоконтроля является соблюдение ценности конфиденциальной информации и предотвращение тяжелых последствий в случае незаконного ознакомления с ней посторонними лицами. Это основные ориентиры радиоконтроля регламентированные законодательно.[7] Первый постсоветский документ «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ 9 сентября 2000 года, остро поставлен вопрос о сохранении традиционных для российского общества духовных и нравственных ценностей. [8]

Вместе с тем, следует особо отметить процесс подготовки профессиональных кадров для работы на комплексах радиоконтроля. Довольно большая текучка кадров (особенно в организациях МО РФ), трудности подбора квалифицированного персонала, высокая стоимость обучения специалистов заставили существенно уменьшить предъявляемые требования к операторам постов комплексов. Нередко к эксплуатации комплексов допускались работники, не имеющие среднего технического или высшего образования. Кроме того, подготовка специалистов в высших военно-учебных заведениях до конца не отлажена, преподаваемые общие теоретические принципы организации и применения комплексов не всегда учитывают частные особенности построения современных комплексов, таких, например, как объединение в одной аппаратной или на одном посту возможностей ведения как поиска, так и наблюдения, причём на программно-переключаемые наборы антенных систем разных поддиапазонов радиоволн. Как следствие, организация полноценной работы на них требует от специалиста умения планировать и организовывать работу как при развёртывании, так и на постах с учетом данных особенностей. Приобрести теоретические знания и практические навыки такой работы в сжатые сроки люди не всегда в состоянии.

Таким образом, в настоящее время большое количество комплексов радиоконтроля функционирует не в полном объеме, эксплуатирующий их личный состав не всегда владеет навыками грамотной эксплуатации, технического обслуживания и текущего ремонта. Поставленные на посты задания не всегда соответствуют возможностям и предназначению постов, а условия эксплуатации – соответствуют заявленным техническим условиям. Работы по техническому надзору промышленностью осуществляются из года в год в одних и тех же организациях на одних и тех же комплексах, устранением одних и тех же аппаратных и программных неисправностей, возникающих, в основном, из-за неграмотной эксплуатации и недостаточного технического обслуживания. С учётом недостаточного уровня профессиональных знаний и навыков работников, эксплуатирующие организации не могут проводить грамотное техническое обслуживание, восстановление работоспособности после программных сбоев, в случае возникновения неисправностей определить их характер, провести дефектование

техники, даже правильно заказать необходимый ЗИП для простейшего текущего ремонта (замены элемента блока). Кроме того, ограниченный набор штатных средств диагностики, большое количество межблочных соединений, сложность настройки и подготовки комплексов к применению приводят к тому, что эксплуатирующий персонал относится с опасением к проведению регламентных и ремонтных работ на комплексах и уклоняется от их проведения, что также ведет к ограничению их функциональных возможностей. В результате, после ремонта и восстановления комплексов промышленностью, значительная их часть работает исправно не более одного – двух месяцев, а далее они функционируют, решая ограниченный набор задач.

Выходом из сложившейся ситуации может стать только совместная плодотворная работа Заказчика и Изготовителя, как при разработке технических решений, так и при выработке организационных мероприятий. В первую очередь необходимо углубленное обучение личного состава представителями промышленности при проведении пуско-наладочных работ в организациях, однако этот пункт нередко отсутствует в контрактах на поставку техники. Кроме того, в последнее время намечается тенденция отказа ряда государственных структур (в частности Министерства Обороны) и от работ по пуско-наладке комплексов.

Решением проблемы квалифицированных кадров в Министерстве Обороны могло бы быть замещение военнослужащих-операторов по призыву военнослужащими по контракту. По опыту, проведенному в некоторых частях МО РФ, это в целом значительно увеличивает как время исправной работы комплексов, так и результативность их применения. Обучать военнослужащих-операторов по призыву требуется ежегодно, а военнослужащих по контракту – один раз, дообучение на новые образцы ВВТ возможно в сжатые сроки без отрыва от выполнения боевой работы. Кроме того, как показывает практика, только через три-четыре месяца интенсивной ежедневной эксплуатации оператор приобретает необходимый навык и опыт работы, становится способен использовать все заложенные в комплекс возможности при решении поставленных задач.

По нашему мнению, именно на подготовке профессиональных кадров необходимо сосредоточить максимальное количество усилий. Без грамотной эксплуатации даже самая современная техника не сможет реализовать свои возможности и оставаться в работоспособном состоянии необходимое количество времени. Необходима качественная переработка системы подготовки кадров организаций, как технических специалистов, так и руководящего состава. Временно, инертность существующей системы подготовки кадров, например, в МО РФ, могла бы быть скомпенсирована более плотной работой с промышленностью вне рамок существующих контрактов на технический надзор. Возможно создание учебных центров на базе производственных предприятий. Проведение указанных мероприятий, по опыту ООО «Специальный Технологический Центр» и ООО «Научно-

производственное предприятие "Новые технологии телекоммуникации"», приводит к снижению количества выходов из строя комплексов примерно на тридцать-сорок процентов и позволяет увеличить срок функционирования комплексов в исправном состоянии приблизительно в два раза.

Также немаловажным является проведение комплекса организационно-технических мероприятий со стороны Заказчиков: уменьшение количества подтипов и поколений комплексов в организациях, унификация их основных комплектующих, формирование территориальных баз снабжения и ремонта техники с необходимым комплектом ЗИП. Кроме того, на этих базах, оснащенных полным набором средств и комплексов, применяемых у Заказчика (или их имитаторов), возможно создание региональных центров обучения и подготовки специалистов. В обязательном порядке при размещении заказа у Изготовителя необходима разработка и изготовление различных имитационных тренажеров, способных не только обучать боевому применению комплексов, но и их диагностике и поиску неисправностей. Рациональным будет уменьшить количество решаемых одним постом (аппаратной) задач, четко определиться с минимально необходимыми техническими характеристиками и областью применения, так как один оператор зачастую не способен физически справиться с тем объемом информации, которую способен ему обеспечить современный комплекс при существующей сложности радиоэлектронной обстановки. Уменьшение количества выносных антенно-фидерных систем, в первую очередь для мобильных комплексов, при несущественном снижении части эксплуатационных характеристик, сможет повысить живучесть комплексов и уменьшить время текущего ремонта. Также положительно сказалось бы периодическое привлечение на контрактной основе представителей промышленности к участию в крупных специальных мероприятиях (например, командно-штабных учениях и тренировках в МО РФ). Это смогло бы обеспечить передачу максимального объема знаний и навыков от разработчиков к потребителям в условиях, приближенных к боевым (или их моделях), а от потребителей к разработчикам информации об особенностях применения комплексов в тех или иных ситуациях в различных режимах работы. [9]

Кроме того, со стороны Изготовителя так же целесообразно проведение ряда мероприятий. Необходимо постоянное ведение полноценной рекламационной работы, проведение детального анализа поступающей информации о неисправностях и осуществление превентивных мер по их устранению на однотипных комплексах. Обеспечить отработку и доведение до Заказчика актуальной технической и эксплуатационной документации. В руководство оператора включать не только описание интерфейса и возможностей комплекса, но и различные типовые ситуационные задачи и методы их решения. Повысить простоту и механическую надежность применяемых компонентов, особенно мачт, антенн и фидеров. Проводить максимально полный комплекс периодических испытаний своими силами, и

на базе предприятия, для выявления потенциальных неисправностей. При разработке программного обеспечения учитывать особенности профессиональной подготовки операторов, разрабатывать алгоритмы с возможно большей степенью автоматизации первичной обработки. Стремиться к уменьшению количества необходимых настроечных и регулировочных действий со стороны операторов при развертывании комплексов. В состав комплексов включать средства автоматической самодиагностики и контроля, а также автоматического восстановления работоспособности программного обеспечения после сбоев. В обязательном порядке вводить в программное обеспечение средства разграничения доступа с различными уровнями ограничения функций по настройке комплексов, а также средства по протоколированию действий операторов. Стремиться к максимальному упрощению интерфейса пользователя.

Думается, что при таком комплексном подходе к разработке, производству и эксплуатации различных комплексов радиоконтроля, можно обеспечить их бесперебойную работу в соответствии с заявленным сроком службы, выполнить требования по оперативности, достоверности, полноте и качеству добывания информации.

В заключение отметим, в современном обществе информационная безопасность является системообразующим фактором практически всех сфер его жизни. Она оказывает определенное влияние на состояние экономической, оборонной, социальной, политической и других составляющих национальной безопасности. В то же время информационная безопасность сама выступает составной частью национальной безопасности, значение которой с каждым годом неуклонно растет. В число первоочередных мероприятий, направленных на ее обеспечение, входят развитие информационной культуры населения, в том числе развитие личностных способов активной и пассивной защиты от опасных информационных воздействий и привитие навыков технологически грамотного продуцирования информации. Надежная защита информационного поля воздушно-космического пространства в целях формирования благоприятных внутренних и внешних условий развития российского общества и государства.

Иными словами особая роль информационной безопасности объясняется теми глобальными процессами, которые характерны сегодня для социально-экономического развития мира. Поэтому можно уверенно утверждать, что информационная безопасность может рассматриваться как важнейший компонент национальной безопасности, «пронизывающий» все остальные виды безопасности.

Литература:

1. Кучерявый М.М. Национальная безопасность Российской Федерации и ее обеспечение в воздушно-космическом пространстве: политологический аспект / М.М. Кучерявый – Автореф к.п.н.СПб 2009

2. Контразведывательный словарь – Высшая краснознаменная школа Комитета Государственной безопасности при Совете Министров СССР им. Ф.Э. Дзержинского 1972

3. Словарь военных терминов. – М.: Воениздат Сост. А.М. Плехов, С.Г. Шапкин. 1988

4. Кучерявый М.М. Потенциальные угрозы безопасности России в воздушно-космическом пространстве / М.М. Кучерявый // Управленческое консультирование. – 2009. № 1.

5. Виноградов А.В. Проблемы национальной безопасности \ \ Журнал "Право и безопасность" № 1-2 (6-7) Июнь 2003г

6. Караганов А. Новый век новая эпоха // Воздушно-космическая оборона. 2008. № 3; Воздушно-космическая оборона России – проблемы становления и пути развитие // <http://www.ronl.ru/referaty/reklama/14193/>

7. Постановление Правительства РФ от 23.04.2008 № 296 « Правила осуществления радиоконтроля в Российской Федерации»

8. «Доктрине информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента РФ 9 сентября 2000 года

9. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. N 537 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года" / Российская газета от 19 мая 2009 №4912

Т.В. Пилюгина

*доцент кафедры административного права
и правоохранительной деятельности,*

Кубанский социально-экономический институт, к.ю.н., доцент

А.А.Эрнст

*врач-интерн, Университет Эберхарда и Карла,
Тюбинген, Германия*

T.V. Pilyugina

Ph.D. docent

Associate Professor of Administrative Law and law enforcement

Kuban Social and economic Institute

A.A. Ernst

*The doctor-intern, Eberhard Karl University,
Tuebingen, Germany*

**НЕОКАЗАНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ОКАЗАНИЕ
МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ
(FAILURE TO OR MISUSE OF DELIVERY OF HEALTH CARE)**

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы обеспечения гарантии прав каждого гражданина на охрану здоровья и медицинскую помощь, законодатель предусмотрел уголовную ответственность за неоказание либо ненадлежащее оказание помощи больному.

Annotation. This article describes how to provide guarantees for the rights of every citizen to health and medical care, the legislator has provided criminal penalties for failure to render aid or improper patient.

Ключевые слова: Жизнь, здоровье, медицинская помощь, неоказание помощи, уголовная ответственность

Keywords: Life, health, medical care, failure to render aid, criminal responsibility

Жизнь и здоровье человека – высшие неотчуждаемые блага, без которых утрачивают свое значение многие другие блага и ценности. В обществе достаточно прочно бытует мнение что «медики» – это особая каста, которая живёт по своим законам и связана жёсткой корпоративностью. Однако каждый из нас является неотъемлемым членом общества, в котором мы живём и выражаем лишь его внутреннее состояние. Медицинские работники – это такие же люди, как и все мы, при этом несущие тяжёлый груз ответственности (моральной и физической), законодательно не защищенные и заведомо поставленные в зависимость от отрицательного результата своей деятельности. Постараемся рассмотреть неоказание медицинской помощи глазами юриста и врача одновременно.

Из всех богатств, которыми дано владеть человеку, жизнь и здоровье самые ценные. Российское государство возвело их в конституционный ранг и законодательно закрепило их охрану. Однако в реальной жизни эти ценности часто находятся, в буквальном смысле слова в руках конкретного врача, медицинской сестры или фармацевта, полностью зависят не только от уровня профессиональных знаний, но и от их добросовестности. Медик и закон неразделимо. Человек, выбравший эту достойнейшую профессию, не может не помочь ближнему своему в чрезвычайной ситуации. Ведь зачастую от медицинского работника требуется элементарное внимание к пострадавшему, оказание первой медицинской помощи до прибытия более квалифицированного персонала.[1] Согласимся с этим мнением. Поскольку сегодня, следуя принципу гуманизма, каждое цивилизованное государство стремиться проявлять максимальное внимание к обществу в лице граждан, в силу различных причин лишенных возможности заботиться о себе самостоятельно. Обеспечение жизненно важных потребностей и интересов граждан становится основной задачей. Реализация такой задачи определяется через систему отношений, в которых как на государство, так и на граждан вполне справедливо возлагаются определенные обязанности по оказанию помощи людям, оказавшимся в опасном для жизни и здоровья состоянии и не способным принимать меры к самосохранению, и устанавливается ответственность за их невыполнение. Иными словами, неоказание медицинской помощи всегда имеет юридическую и медицинскую составляющую. Рассматривая правовые аспекты дефиниции «неоказания помощи больным», необходимо определить основные понятия, которыми оперируют медики и юристы.

По мнению медиков, соотносительность понятия больного определяется с учетом многообразия и зачастую скрытого характера болезни и ее возможных проявлений. При этом, расценивается чаще всего ее "состояние организма, при котором утрачивается способность полноценно выполнять те или иные функции" или как "процесс развития в организме – в его целом или в отдельных частях и органах – отклонений от физиологической и анатомической нормы, нарушающих правильность жизненных отправлений организма". Такие определения недостаточно четко отражают признаки болезненного состояния больного, и создают путаницу в определении признаков потерпевшего.[2] Видимо, исходя из логического толкования термина "оказание медицинской помощи", понятие больного в этом случае, необходимо определять с учетом признаков потерпевшего по кругу лиц, чье состояние требует медицинского вмешательства.

В юридическом отношении рассматриваемое понятие относящиеся к больным зачастую толкуется расширительно, роженица и лицо, пострадавших от травмы (увечья), ничуть не меньше нуждающиеся в оказании медицинской помощи. Оценка качества медицинской помощи основывается на сопоставлении реальных действий врача и представлений о том, какими они должны быть с учетом индивидуальных особенностей больного и конкретных условий оказания медицинской помощи. Процесс оценки качества медицинской помощи зачастую затруднен многообразием специфики профессиональной медицинской деятельности. Врач изначально поставлен в неравное положение с остальными гражданами, а отношения с больными при этом всегда имеют морально-этическую сторону.

Воспринимая врачебное искусство как ремесло, понимаешь, что отказ от ремесла есть отказ от выполнения своей работы. В этом смысле неоказание медицинской помощи в буквальном толковании является прямым отказом исполнения профессиональных обязанностей. В практической жизни с этим сталкиваешься довольно редко. Повернуться спиной к погибающему человеку – это серьёзное психологическо-нравственное отступление от общечеловеческих принципов. Безусловно, законодатель довольно жёстко определил грань, преступив которую медицинский работник отвечает за противоправные деяния, однако не разработал при этом механизм реализации прав пациента, не ущемляя права медицинского работника.[3]

Выделяя норму об ответственности за неоказание помощи больному в УК РФ, законодатель тем самым хотел, видимо, обособить ответственность конкретного круга лиц и то обстоятельство, что названные деяния совершаются в специфической сфере общественных отношений. Такой вывод следует из соотношения ст.124 УК РФ и ст.125 УК, которая охватывает все иные случаи неоказания помощи лицам, не способным принимать меры к самосохранению.[4]

В соответствии со статьей 124 УК РФ преступлением признается неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным

ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного (ч. 1), смерть либо причинение тяжкого вреда здоровью (ч. 2). В этом случае субъектом данного преступления могут быть не только врачи, но и другой медицинский персонал, на обязанности которого лежит оказание помощи больному, Такие обязанности специальными правилами и инструкциями возложены на фельдшеров, акушерок, медицинских сестер, провизоров. При этом для квалификации по ст.124 УК РФ не имеет значения, работают эти лица в момент неоказания помощи или находятся в отпуске (на пенсии), в рабочее или нерабочее время они отказались от предоставления медицинских услуг. Такое умышленное бездействие «горе эскулапа» определяет форму его вины. Осознавая, что больной нуждается в медицинской помощи, он не оказывает ее и уклоняется от выполнения своих профессиональных обязанностей, хотя и имеет такую возможность. Вместе с тем, причинение средней тяжести вреда здоровью больного (ч.1) или тяжкого вреда здоровью или смерти больного (ч.2) обуславливается неосторожностью со стороны виновного медицинского работника.

Иными словами, неоказание медицинской помощи – профессиональное преступление, заключающееся в отказе медицинского работника оказать медицинскую помощь, если этот отказ имел опасные последствия для жизни и здоровья больного (пострадавшего).

Ответственность же за неоказание помощи больному представителями медицинского персонала, в обязанности которых не входит оказание медицинской помощи (лаборанты, санитары, сиделки, зубные техники, регистраторы.) установлена законодателем на общих основаниях, в частности при наличии всех признаков состава преступления – по ст.125 УК РФ, и сегодня относится к числу дискуссионных проблем.

В следственно-судебной практике нередко возникают трудности отграничения должностных функций медицинских работников от их сугубо профессиональных функций. Имея в виду ненадлежащее врачевание, профессор М.Д. Шаргородский отмечал, что "медицинские работники должны нести ответственность за преступления, повлекшие тяжкие последствия для потерпевшего, по статьям о преступлениях против жизни и здоровья, а не за должностные преступления".[5] По мнению В.А. Глушкова ответственность наступает вследствие умышленного или неосторожного нарушения медицинским работником своих профессиональных обязанностей, причинившее или могущее причинить существенный вред интересам... государства, общественным отношениям в области здравоохранения, здоровью отдельных граждан. [6] Ю.Д. Сергеев полагает, что за умышленное или по неосторожности совершенное лицом медицинского персонала в нарушение своих профессиональных обязанностей общественно опасное деяние, которое причинило (или реально могло причинить) существенный вред здоровью отдельных граждан или вызвало опасность для их жизни» должна наступить уголовная ответственность.[7] Другого мнения В.П. Но-

воселов. Под профессиональными преступлениями медицинских работников он понимает такие, которые совершаются при осуществлении чисто профессиональных функций с нарушением современных требований медицинской науки и практики, положений медицинской этики и врачебной деонтологии, предписаний закона, принятых нормативных актов.[8]

Соблюдать все требования по оказанию медицинской помощи, установленные законодательством РФ, – сложная задача современного здравоохранения. Врачебное искусство требует постоянной готовности выполнить врачебный долг независимо от наличия или отсутствия желания, вдохновения или усталости, поэтому столь важно придавать созданию оптимальных условий для надлежащего выполнения врачебных обязанностей, а ведь порой здравоохранение воспринимается как отрасль обслуживания. Нередки случаи злоупотребления доступностью медицинской помощи - это ложные вызовы скорой помощи, необоснованные вызовы участковых врачей на дом и другие. В этом случае согласимся с мнением И.М. Тяжкова полагая, что усиление ответственности медицинских работников на современном этапе представляется социально обоснованным, поскольку недобросовестное отношение названных лиц к своим профессиональным обязанностям все чаще... причиняет значительный вред лицам, нуждающимся в их помощи и надеющимся эту помощь получить. Отлично налаженная система здравоохранения, квалифицированная при внимательном отношении к пациентам медицинская помощь – неотъемлемые и обязательные условия функционирования истинно демократического государства. [9]

Видимо следует понять, что компетентное и добросовестное отношение медиков к своим профессиональным обязанностям – одна из важнейших общественных проблем. Сегодняшнее российское медицинское законодательство способствует скорее оправданию врачебной небрежности, нежели наказанию виновных за причинение морального и физического вреда здоровью пациента. Данный факт подтверждается и многочисленными результатами проверок, проводимых Генеральной прокуратурой РФ с участием прокуроров субъектов Российской Федерации. Эти результаты оказываются неутешительными: так зафиксированы многочисленные факты смерти пациентов по вине медицинских работников, случаи вымогательства денежных средств за оказание бесплатной медицинской помощи, нарушения законодательства при реализации программы дополнительного лекарственного обеспечения льготных категорий граждан, несоблюдение санитарно-эпидемического режима. Однако вину понесли не все. Обратимся к статистике.

По данным МВД России в общей структуре преступности доля преступлений, совершенных медицинскими работниками составляет около 13-16%, при этом в сфере неоказания медицинской помощи около 17,7% от общего количества рассматриваемых преступлений. Уровень распростра-

ненности ненадлежащего оказания медицинской помощи достигает 20,5%, в результате чего в России происходит до 40% всех смертей.

Рассматривая возрастные категории лиц, совершивших противоправные деяния в сфере здравоохранения, отметим, что для возрастной группы 18-29 лет большей степени как раз характерно совершение таких преступлений как неоказание помощи и оказание в опасности (7%) связанных с профессионализмом и этикой. Большинство из них имеют высшее образование (78,7%) нежели среднее (21,3%), на что во многом оказывает влияние объем и характер выполняемых функций.

Достаточно сильное влияние на рассматриваемый вид преступления оказывает корпоративная солидарность медицинских работников, что объясняет факт сокрытие многих преступлений в рассматриваемой сфере. На фоне чего наблюдается устойчивый рост латентных преступлений. Большой массив уголовных дел медицинского характера (62,4%) прекращается за отсутствием события или состава преступления, в основе чего лежат необъективные заключения судебно-медицинских экспертиз.[10]

Вместе с тем сами врачи характеризуют уровень качества оказываемой медицинской помощи в стране как средний (43%); 36% считают его низким; такого же мнения придерживаются и медицинские работники среднего звена (49%). Более скептически настроены пациенты: как средний его характеризуют 31%, низкий – 58%, очень низкий – 11%. Сотрудники прокуратуры оценили его следующим образом: средний – 46%, низкий – 42%, очень низкий – 12%. Приблизительно такие же ответы дали сотрудники правоохранительных органов. [11]

Анкетный опрос сотрудников здравоохранения и правоохранительных органов показал, что сегодня в России уровень неоказания и ненадлежащего оказания медицинской помощи (18%) превышает уровень Канады (9,1%) и Германии (3%). В целом в разных странах уровень распространения ненадлежащего оказания медицинской помощи колеблется от 3 до 20,5%. Чаще других (50-60% всех врачебных дел) к ответственности привлекают акушеров-гинекологов и хирургов, несколько реже – педиатров и терапевтов и очень редко – врачей других специальностей. [12]

Необходимо отметить еще одно обстоятельство. Опираясь имеющимися данными, отметим, сегодняшнее усиление тенденций регламентации медицинской деятельности является важнейшей особенностью современного здравоохранения. В медицине нет двух миров: мира лаборатории и мира клиники, мира духа и мира тела. Есть один единственный мир, в котором происходят бесконечно сложные явления: Сознывая единство человеческого организма, настоящий врач одновременно лечит и отчаянье и органические нарушения, которые оно порождает. Важность миссии врача составляет его отличие от всех прочих граждан", [13] а природа медицинской деятельности такова, что ее исход объективно бывает самым неблагоприятным. Поэтому трудно определить грань преступно-ненадлежащего оказания медицинской помощи, некомпетентности, коррумпированности и

равнодушии людей в «белых халатах». Никакие знания и опыт не в состоянии гарантировать безошибочность действий врача, так как уникальность и многочисленные сочетания тех или иных признаков разных болезней столь разнообразны, что предусмотреть это трудно при самом добросовестном отношении.

Вместе с тем, на протяжении веков юристы пытаются определить грань правомерности и противоправности поведения медиков. Ведь правовое поведение включает в себя как норму, так и патологию поведения в сфере права, то есть все виды человеческого поведения, влекущего юридические последствия. [14] Несмотря на общность правомерного и противоправного поведения, оба вида правового поведения диаметрально противоположны. Соответственно различны и их юридические последствия. И только последовательно, объективно, полно и всесторонне проанализировав деятельность медработника, можно понять, является ли врачебная ошибка это или ненадлежащее оказание медицинской помощи. [15]

При совершении профессиональной ошибки медицинский работник добросовестно надлежащим образом исполняет свои профессиональные обязанности. Поэтому его ошибочные действия (бездействие) не содержат признака противоправности, и в некоторых случаях, иногда формально, иногда фактически, приходит в противоречие с положениями уголовного законодательства, нанося вред и угрожая тем интересам личности, которые охраняются уголовным законом (жизни, здоровью, свободе).

Иными словами, хотя понятие профессиональной ошибки медицинского работника как в уголовно-правовом, так и гражданско-правовом аспектах нуждается в строгом нормативно-правовом определении, согласимся с мнением большинства ученых, классифицирующих врачебные ошибки, допускаемые медицинскими работниками при исполнении профессиональных обязанностей как релевантные (влекущие уголовную ответственность за совершение «профессионального» преступления за неосторожное причинение вреда, и нерелевантные – исключающие уголовную ответственность вследствие невиновного причинения вреда).

В заключении отметим, большая часть потерпевших от общественно опасных действий или бездействий медицинских работников предпочитают обращаться в суд с гражданскими исками. Эти дела быстрее доходят до своего логического завершения. Пострадавшие добиваются возмещения расходов на лечение, протезирование, морального вреда в рамках гражданского судопроизводства. Производство по уголовным делам предполагает более сложный и более длительный процесс, кроме того, не исключено прекращение уголовного дела в отношении медицинского работника на досудебной стадии.

Сознательно и добровольноверя врачу самое дорогое, что дается природой, – свое здоровье и жизнь, больной человек вправе рассчитывать на искреннее желание врача помочь избавиться от страданий, на его на-

дежные профессиональные знания и высокие нравственные черты характера.

Литература:

1. Сергеев Ю.Д. Медицинское право: Учебный комплекс для вузов: В 3 т. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. С.123
2. Пашина А.Г.. Неоказание медицинской помощи больному. // Медицинский совет № 7-8, 2008 год.
3. Кибальник А.Г., Старостина Я.В. Актуальные проблемы уголовной ответственности медицинских работников. – Москва: Илекса, 2006. – 92 с.
4. Коробеев А.И. Неоказание помощи больному. // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права, 2007. – №1-2 С.35-39
5. Шавгородский М.Д. Преступления против жизни И здоровья, Л., 1948, стр. 224.
6. Глушков В.А. Уголовная ответственность медицинских работников за нарушение профессиональных обязанностей. Автореф., дис...канд. юрид. наук./ В.А. – Киенва , 1983
7. Сергеев Ю.Д. Юридическая защита прав и законных интересов граждан в сфере охраны здоровья. / Рекомендации для граждан и некоммерческих организаций по защите прав и интересов населения в области здоровья. М.: ПОЛИТЕК, 1997. С. 60-171. Дагель П.С. Об уголовной ответственности врачей // Советская юстиция. 1951. N 19.
8. Новоселов В.П. Ответственность работников здравоохранения за профессиональные правонарушения. – Новосибирск, 1998. С. 53.
9. Никитина И.О. Преступления в сфере здравоохранения (законодательство, юридический анализ, квалификация, причины и меры предупреждения). Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. - Нижний Новгород, 2007
10. Долгова А.И. Преступность, национальная безопасность, бизнес /А.И. Долгова – М. Криминологическая ассоциация, 2012
11. Червоных Е.В. Преступления, совершаемые в сфере здравоохранения, и их предупреждение :Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук Саратов 2009
12. Варыгин А.Н., Червоных Е.В. Преступность работников сферы здравоохранения и ее тенденции // Пробелы в российском законодательстве. 2008. № 2.
13. Андре Моруа "О призвании врача" / Письма незнакомке, 1956
Leenen H. e.a. The Rights of Patients in Europe. Deventer: WHO, EURO. 1993. 189 p.
14. Кудрявцев В.Н. Правовое поведение: норма и патология. М., 1982. С. 37. .
15. Золоев А. Причины неблагоприятных результатов (исходов) медицинских мероприятий // Законность. 2008. N 2. С. 13-15; Бибик М.В. Не забота о здоровье, а ущерб ему // Законность. 2009. N 6. С. 20-21.

Е.А. Пичкуренко

*профессор кафедры математики и информатики,
Кубанский социально-экономический институт, к.пед.н.*

А.А. Пичкуренко

*студент,
Северо-Кавказский филиал Российской Академии Правосудия*

E.A. Pichkurenko

*Professor, Department of Mathematics and Computer Science,
Kuban Social and Economic Institute, candidate of pedagogical sciences*

A.A. Pichkurenko

student, North Caucasian branch of the Russian Academy of Justice

**ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА:
РАЗГРАНИЧЕНИЕ ПОДВЕДОМСТВЕННОСТИ
(PROBLEMS OF RUSSIAN JUSTICE: DISTINCTION SUBORDINATE)**

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы разграничения подведомственности дел между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в том числе положительные и отрицательные коллизии разграничения подведомственности.

Annotation. The article deals with the problems of demarcation between the jurisdiction of cases by courts of general jurisdiction and arbitration courts, including the positive and negative collisions of jurisdiction demarcation.

Ключевые слова: Арбитражные суды, суды общей юрисдикции, подведомственность, судопроизводство, правовые коллизии.

Key words: Arbitration courts, courts of general jurisdiction, jurisdiction, legal proceedings, legal conflicts.

Проблема разграничения подведомственности между судами общей юрисдикции и арбитражными судами является на сегодняшний день весьма острой и актуальной. Это обусловлено функционированием двух независимых друг от друга ветвей судебной власти, рассматривающих частно-правовые и публичные споры.

Институт подведомственности служит для разграничения полномочий судов общей юрисдикции и арбитражных судов, исходя из их компетенции по защите прав, свобод и законных интересов граждан, организаций и других лиц.

На сегодняшний день можно выделить два основных критерия разграничения подведомственности между арбитражными судами и судами общей юрисдикции – это характер или предмет дела (экономический или связанный с предпринимательской или иной экономической деятельностью), а также субъектный состав сторон. Кроме того, в АПК РФ определена категория дел, относящаяся исключительно к ведению арбитражных судов, независимо от субъектного состава (ст. 33 АПК РФ).

Одним из препятствий в должном функционировании механизма осуществления права на судебную защиту остается существование как отрицательных, так и положительных коллизий в регулировании института подведомственности. Субъект, заинтересованный в защите своих прав и законных интересов, может быть лишен возможности оперативно и легитимно разрешить возникшую в отношении него спорную ситуацию по причине невозможности точного определения юрисдикционного органа, которому подведомственно разрешение такого рода дел.

В качестве отрицательной коллизии подведомственности характеризуется ситуация, когда невозможно дать однозначную оценку подведомственности дела тому или иному юрисдикционному органу, когда, к примеру, арбитражные суды полагают, что дело подведомственно судам общей юрисдикции, а общие суды, в свою очередь, отказывают в принятии заявления, считая, что это дело отнесено к подведомственности арбитражных судов.

Не позволяя разрешить спорную ситуацию в каком-либо из юрисдикционных органов, отрицательные коллизии подведомственности неблагоприятно сказываются на функционировании юрисдикционной системы государства. Но не менее негативное воздействие на нее оказывают и положительные коллизии подведомственности, когда одно и то же дело может быть предметом рассмотрения в нескольких юрисдикционных органах. В этом случае лицо, получившее защиту своих прав в одном из юрисдикционных органов, не может быть уверено в окончательности такого решения и в стабильности своего правового положения, поскольку его оппонент, не согласный с состоявшимся решением, имеет возможность обратиться не только в вышестоящую инстанцию, но и в другой юрисдикционный орган и добиться противоположного разрешения дела. Кроме того, когда дело может быть рассмотрено несколькими органами, вероятны ситуации, когда в разрешении дела будет отказано вообще, поскольку каждый из органов сошлется на подведомственность дела другому органу. В итоге положительная коллизия подведомственности будет преобразована в отрицательную.

На сегодняшний день существует немало коллизий подведомственности при разграничении компетенции между судами общей юрисдикции и арбитражными судами. В частности, существуют проблемы разграничения подведомственности по делам, возникающим из публичных правоотношений. Согласно ст.29 АПК РФ, арбитражные суды рассматривают в порядке административного судопроизводства возникающие из административных и иных публичных правоотношений экономические споры и иные дела, связанные с осуществлением организациями и гражданами предпринимательской и иной экономической деятельности. Так, арбитражные суды рассматривают ряд категорий дел, указанных в АПК РФ, в том числе дела об оспаривании нормативных правовых актов в разных сферах, перечисленных в п. 1 ч.1 ст.29 АПК РФ, а в случаях, предусмотрен-

ренных федеральным законом, и в иных сферах. Таким образом, такие дела подлежат рассмотрению в арбитражном суде только в тех случаях, когда арбитражный суд прямо назван в федеральном законе в качестве суда, компетентного рассматривать эти дела.

Юрисдикция арбитражных судов и судов общей юрисдикции по делам о признании недействительными актов государственных органов, органов местного самоуправления и иных органов разделена, помимо общих критериев разграничения подведомственности, в зависимости от вида обжалуемого акта. При наличии двух общих критериев подведомственности дел арбитражным судам, ненормативные акты признаются недействительными в арбитражном суде. Что касается нормативных актов, они признаются недействительными в суде общей юрисдикции, кроме случаев, когда федеральным законом их рассмотрение отнесено к компетенции арбитражного суда.

Представляется обоснованным отнести к компетенции арбитражного суда рассмотрение дел об обжаловании нормативных правовых актов государственных органов и органов местного самоуправления, регулирующих экономические отношения, независимо от указания на это в законе. Если в суд обращаются организации, граждане или индивидуальные предприниматели с требованием о признании недействительными нормативных актов, регулирующих экономические отношения, они должны разрешаться во всех случаях арбитражными судами.

В настоящее время сохраняются категории дел, которые, будучи возбужденными по одним и тем же основаниям, при различном субъектном составе могут иметь двойную подведомственность, что является весьма негативным фактором.

Говоря о разграничении подведомственности по делам о защите деловой репутации, следует отметить, что также имеет место проблема правильного определения подведомственности. Это может быть обусловлено, в частности, сложностью правильного определения характера спорных правоотношений, поскольку деловая репутация может быть связана, помимо экономической, и с иными сферами деятельности истца (например, политической, общественной). В этом случае спор о ее защите неподведомственен арбитражному суду.

Указанные выше проблемы разграничения подведомственности обуславливают необходимость разработки механизмов разрешения существующих коллизий, как нормотворческих, так и правоприменительных и организационных.

Что касается нормотворческих способов разрешения коллизий подведомственности, наиболее распространенным из них является внесение изменений в действующее законодательство при обнаружении несогласованности норм различных нормативных правовых актов. При этом наиболее оптимальным является разработка проекта изменений одновременно всеми высшими судебными органами, с тем, чтобы они не действовали

изолированно друг от друга, обеспечив тем самым эффективность функционирования судебной системы в целом. В случае реализации права законодательной инициативы по вопросам, касающимся подведомственности, иными субъектами, целесообразно согласовывать такие предложения с высшими судебными органами.

Среди правоприменительных способов разрешения коллизий подведомственности, следует отметить важность деятельности высших судебных органов по толкованию законодательства. Однако, толкование нормативного акта, данное, к примеру, Пленумом ВАС РФ, может не совпадать с толкованием этого же акта, данного Пленумом Верховного Суда РФ. В связи с этим оптимальным является принятие совместных постановлений Пленумов ВАС РФ и ВС РФ при разрешении вопросов, требующих единообразного толкования.

Немаловажное значение в решении проблем подведомственности имеет и применение мер, относящихся к организационному направлению разрешения коллизий. К числу таких мер относятся, в частности, введение законодателем коллизионных норм, установление последствий неподведомственности дела при обращении в определенный юрисдикционный орган, определение процедуры разрешения споров о подведомственности между несколькими юрисдикционными органами, а также создание специальных органов по разрешению коллизий подведомственности.

Представляется целесообразным установление правовых последствий неподведомственности дела арбитражному суду и суду общей юрисдикции иным образом, чем это закреплено в действующих АПК РФ и ГПК РФ.

В АПК РФ в отличие от ГПК РФ нет оснований для отказа в принятии искового заявления в связи с неподведомственностью, что не совсем оправданно, поскольку в арбитражные суды поступают иски, по которым уже на стадии принятия заявления видно, что дело неподведомственно арбитражному суду. Однако по закону суд не вправе отказать в принятии заявления, он должен провести подготовку дела, предварительное судебное заседание, и уже после этого прекратить производство по делу по основаниям, указанным в п. 1 ч.1 ст.150 АПК РФ. Думается, что такая ситуация не в интересах заявителя, неподведомственность споров должна быть устранена на более ранних стадиях. Для защиты прав заявителей и ускорения судопроизводства было бы целесообразно закрепление в законе такого правового последствия неподведомственности дел данному суду, как передача с согласия истцов заявлений по делам, неподведомственным судам общей юрисдикции, в арбитражные суды, и, наоборот, – из арбитражных судов в суды общей юрисдикции в соответствии с правилами подсудности.

Литература:

1. Арбитражно-процессуальный кодекс РФ
2. Гражданско-процессуальный кодекс РФ
3. ФКЗ «об арбитражных судах в РФ»

4. Арбитражный процесс: учебник под ред. В.В. Яркова
5. Постановление Пленума ВС РФ №12 и Пленума ВАС РФ №12 от 18 августа 1992г. «О некоторых вопросах подведомственности дел судам и арбитражным судам»

Л.А. Прохоров

*председатель комиссии по вопросам помилования
на территории Краснодарского края,
Заслуженный работник высшей школы РФ,
заведующий кафедрой административного права
и правоохранительной деятельности
Кубанского социально-экономического института,
д.ю.н., профессор*

М.Л. Прохорова

*заведующий кафедрой уголовного и
уголовно-исполнительного права
Кубанского социально-экономического института,
д.ю.н., профессор*

L.A. Prohorov

*Chairman of the Commission on
pardon on the territory of Krasnodar Krai
doctor of legal Sciences, Professor, Honored
worker of the higher school of the Russian Federation,
head of the Department of administrative law
and law-enforcement activities KSEI*

M.L. Prohorova

*doctor of legal Sciences, Professor,
head of the Department of criminal and
criminal-Executive law KSEI*

**ОБОСНОВАННОСТЬ ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ УГОЛОВНОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ ДОРОЖНОГО
ДВИЖЕНИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
(THE VALIDITY OF THE DIFFERENTIATION OF THE CRIMINAL
RESPONSIBILITY FOR VIOLATION OF TRAFFIC RULES AS A
PREREQUISITE OF THEIR PREVENTION)**

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы дифференциации уголовной ответственности за нарушение правил безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта в ракурсе проблемы их предупреждения

Annotation. The article considers the questions of differentiation of the criminal from responsibility for violation of rules of traffic safety and operation of transport in perspective, the problems of their prevention

Ключевые слова: уголовная ответственность, дифференциация уголовной ответственности, нарушение правил дорожного движения, предупреждение преступлений

Key words: criminal liability, the differentiation of the criminal from-responsibility, violation of the rules of road traffic, prevention of crimes

Ежегодно в России в дорожно-транспортных происшествиях погибает несколько десятков тысяч человек, сотни тысяч получают ранения различной степени. Масштабы материального ущерба колоссальны. В данной ситуации важнейшая роль в борьбе с данным видом преступлений отведена судебной практике. Ведь несомненно, что от того, насколько остро реагирует суд на факты гибели людей под колесами машин, зависит предупредительная функция санкций частей 1-6 ст.264 УК РФ. Судебная оценка действий лиц, по чьей вине пришло горе во многие семьи, по результатам нашего исследования, следующая: во всех приговорах жизнь человека оценена менее чем в два года лишения свободы с отбыванием в колонии-поселении, причем, в 15% случаев условно. За причинение тяжкого вреда здоровью, за то, что преступник сделал человека инвалидом, назначалось, в среднем, 8 месяцев лишения свободы. При этом более чем в 38 % наказание назначено условно. Причинение потерпевшим вреда здоровью средней тяжести вообще не получает уголовно-правовой оценки.

Однако правоприменительную деятельность судов в большой степени предопределяет позиция законодателя, осуществляющего дифференциацию уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения. Под дифференциацией ответственности в теории уголовного права понимают установление в законе различных ее видов в зависимости от характера и степени общественной опасности правонарушения, личности виновного [1]. В теории уголовного права и судебной практике не выработан единый подход к определению понятия дифференциации уголовной ответственности, несмотря на высокую практическую значимость данной проблемы. Мы, в принципе, согласны с определением содержания понятия дифференциации уголовной ответственности, предложенной П.В. Коробовым. Он определяет дифференциацию уголовной ответственности как «установление государством в уголовном законе различного объема неблагоприятных уголовно-правовых последствий для лиц, совершивших преступления, основанное на учете характера и степени общественной опасности содеянного, личности и степени общественной опасности виновного» [2].

Применительно к группе рассматриваемых нами преступлений, с учетом предложенного П.В. Коробовым определения уголовной ответственности, следует рассмотреть три проблемных вопроса:

- 1) построение санкций соответствующих частей ст.264 УК РФ;
- 2) определение категории этих преступлений;
- 3) особенности назначения вида исправительного учреждения для отбывания назначенного наказания.

Во-первых, мы полагаем, что не вполне обоснован подход законодателя к дифференциации уголовной ответственности, т.е. построение санкций уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за данный вид преступлений. Таких низких максимальных пределов соответствующих санкций, как в ст.264 УК РФ, нет ни в одном уголовном кодексе зарубежных стран. Кстати, ст.211 УК РСФСР устанавливала максимальное наказание за данное преступление в виде лишения свободы на срок до 15 лет. Это существенно сдерживало нарушителей. Так, в 1971 году на территории СССР в дорожно-транспортных происшествиях погибли 20068 человек, а в 2003 г. на территории РФ погибли уже 35602 человека. Существенное ослабление санкции за совершение данного вида преступлений способствовало наступлению таких негативных последствий [3]. Поэтому есть основания полагать, что сложившаяся криминальная ситуация в области обеспечения безопасности дорожного движения, безопасности граждан требует внесения корректив в дифференциацию уголовной ответственности за нарушение правил дорожного движения в сторону её усиления.

Второй вопрос, не менее актуальный и практически значимый, связан с законодательным определением категорий преступлений. Законодатель в 2001 году внес коррективы в ст.15 УК РФ. Он установил, что тяжким преступлением может быть признано только умышленное деяние, за совершение которого в законе предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от 5 до 10 лет [4]. Это общее законодательное установление не было достаточно согласовано с процессом установления пределов санкции в конкретных статьях Особенной части УК РФ. И в категорию тяжких преступлений попали деяния, степень общественной опасности которых явно не соответствовала своему предназначению. Законодатель предпринял попытку в какой-то мере исправить положение, дополнив ст.15 УК РФ частью шестой. Она предоставляет право суда изменить категорию совершенного преступления на одну ступень ниже. Но суды продолжают руководствоваться общим законодательным установлением. Например, Т. признан виновным в совершении тяжких преступлений, предусмотренных п. «а» ч.3 ст.158 УК РФ. Подсудимый совершил две кражи, с проникновением в жилище, похитив в первом случае 520 рублей, а во втором – 2053 рубля [5].

Два тяжких преступления вменили лицу, причинившему материальный ущерб гражданам в сумме 2573 рубля. В то же время признан виновным в совершении преступления средней тяжести инспектор ГИБДД УВД г. Кемерово Н. 21 сентября 2010 г. он погубил семью (отца, мать и их восьмилетнюю дочь). На огромной скорости, управляя автомобилем в состоянии алкогольного опьянения, он просто «разметал» находившуюся на разделительной полосе семью и даже скорости после этого наезда на потерпевших не сбавил [6].

Другой пример совершения преступления средней тяжести, начальник ГИБДД по Володарскому району Астраханской области А., находясь за рулем автомобиля в состоянии алкогольного опьянения, грубо нарушил Правила дорожного движения. Он выехал на встречную полосу движения и буквально лоб в лоб столкнулся с автомобилем, в котором находилась семья в количестве 5 человек. Мать водителя скончалась на месте, водитель, его маленькие дочери и жена с серьезными переломами госпитализированы в больницу [7].

Разве можно сравнить общественную опасность преступления, вызвавшегося в краже несколько сотен рублей, и гибелью нескольких лиц от действий пьяных водителей? Отнесение преступления к той либо иной категории влечет за собой ряд правовых последствий и, прежде всего, назначения вида исправительного учреждения. Виновным в совершении ДТП, независимо от наступивших последствий, отбывание наказания назначается в колонии-поселении. Законодатель в 2001 году, внося коррективы в ст.15 УК РФ, предусмотрел возможность назначить за совершение преступления по неосторожности, колонию общего режима, однако суды эту возможность почему-то не используют даже при наступлении особо тяжелых последствий при совершении дорожно-транспортных преступлений.

Следующее последствие признание преступления небольшой и средней тяжести обуславливает возможность назначить наказание условно. Эту возможность суды используют неоправданно часто. Как отметил заместитель председателя комитета Госдумы В. Лысаков, «в 2011 году за ДТП, в результате которого погиб один человек, осуждены более 3400 лиц. Однако более 2000 из них получили условные сроки» [8].

Подводя итоги краткого анализа обоснованности дифференциации уголовной ответственности за дорожно-транспортные преступления, можно выделить следующие актуальные проблемы:

- санкции всех частей ст. 264 УК РФ целесообразно пересмотреть и установить конкретные минимальные и максимальные пределы. В этом смысле следует поддержать предложения депутатов Государственной Думы по этому вопросу;

- редакцию ст.15 УК РФ вернуть в состояние, которое она имела до внесения изменений в 2001 году. Признать все преступления, за которые в законе установлено наказание свыше пяти и до десяти лет, тяжкими независимо от формы вины. Это позволит судам более оптимально использовать режим отбывания наказания за дорожно-транспортные преступления, сопряженные с гибелью людей.

Литература:

1. См.: Васильевский А.В. Дифференциация уголовной ответственности и наказания в Общей части уголовного права. Автореф. дисс... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2000; Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб., 2003. С.48-66;

Чугаев А.П. Индивидуализация ответственности за преступления и ее особенности по делам несовершеннолетних. Краснодар, 1979. С. 7.

2. Коробов П.В. Понятие дифференциации уголовной ответственности // Дифференциация формы и содержания в уголовном судопроизводстве. Ярославль, 1995. С. 10.

3. См.: Лунеев В.В. Преступность 20 века. М., 2005. С. 333.

4. См.: Федеральный закон Российской Федерации от 9 марта 2001 г. № 25-ФЗ.

5. См.: Архив Каневского районного суда Краснодарского края за 2011 г.

6. См.: Потапова Ю. Смертельный наезд // Российская газета. 2010. 22 сентября.

7. См.: Давыденко В. Обгон под градусом // Российская газета. 2010. 13 октября.

8. См.: Баршев В. Лихач подорожает. Интервью В. Лысакова // Российская газета. 2012. 2 октября.

Л.И. Савченко

*старший преподаватель кафедры общетеоретических и
государственно-правовых дисциплин,
Кубанский социально-экономический институт*

L.I. Savchenko

*Senior lecturer of the Department of theoretical and
state-legal disciplines, Kuban Social and Economic Institute*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL PERSONS ON THE LAW OF FOREIGN COUNTRIES)

Аннотация. В данной статье рассматривается институт уголовной ответственности юридических лиц по зарубежному законодательству. В большинстве стран субъектом уголовной ответственности может быть только физическое лицо, однако в законодательстве некоторых стран в настоящее время предусматривается уголовная ответственность и юридических лиц. В связи с чем, проблема признания субъектом преступления юридических лиц в уголовном законодательстве многих государств остается открытой, поскольку подавляющее большинство зарубежных юристов склоняются к тому, что уголовную ответственность за преступные деяния может нести только вменяемое физическое лицо – человек.

Annotation. This article examines the institution of criminal liability of legal persons for foreign legislation. In most countries, the subject of criminal liability can only be a natural person, but some laws currently provides for criminal liability and legal entities. In this connection the problem of the recog-

dition of the offender legal persons in the criminal law of many states is still open, since the vast majority of foreign lawyers are inclined to believe that criminal liability for criminal acts can carry only sane individual - man.

Ключевые слова: юридическое лицо, субъект преступления, уголовная ответственность.

Keywords: legal entity, subject of crime, criminal responsibility.

Уголовное законодательство большинства зарубежных государств исходит из того, что субъектом преступления может быть только физическое лицо – человек. Однако в ряде стран в настоящее время субъектом преступления наряду с физическими лицами признаются и юридические лица. Следует отметить, что уголовная ответственность юридических лиц проявляется не только в приложении к экономическим и экологическим преступлениям, но и в приложении к такому преступлению, как причинение смерти человеку.

Анализируя зарубежное уголовное законодательство, можно сказать, что наиболее разработанными нормами, посвященными уголовной ответственности юридических лиц, являются нормы стран семьи общего права. Уголовное право стран континентальной правовой семьи по большей части придерживаются традиционной теории, где субъектом преступления выступает только физическое лицо. Однако и здесь есть исключения. Уголовный кодекс Франции 1992 г. впервые в истории этой страны признал уголовную ответственность юридических лиц.[4, С.306-314].

Согласно современному английскому праву к уголовной ответственности могут быть привлечены такие корпорации, как инкорпорированные корпорации, публичные корпорации или органы самоуправления. Так, например, по английскому уголовному законодательству допускается применение к юридическим лицам штрафов как меры уголовного наказания, но к ним не могут применяться уголовные наказания, которые назначаются физическому лицу за совершенное преступление. Необходимо отметить, что уголовная ответственность юридических лиц не исключает ответственности конкретных граждан за те же действия. В качестве примера можно привести одно из решений палаты лордов 1996 г., в соответствии с которым одна компания была признана виновной в нарушении обязанностей, возложенных на нее Законом о здоровье и безопасности на производстве.[4, С. 46] Эта статья закона предусматривает, что работодатель обязан организовать производство таким образом, чтобы избежать риска причинения вреда здоровью и безопасности любых лиц, находящихся на территории производства.

Кроме того, корпорация может быть привлечена к уголовной ответственности не только за оконченное деяние, совершенное в его пользу руководителем или представителем, но и за покушение этих лиц, не только за исполнение физического лица или соисполнительство, но и за соучастие: организаторство, пособничество или подстрекательство. В тех случа-

ях, когда преступление совершено должностным лицом, корпорация отвечает как исполнитель, если же служащий выступал в качестве соучастника – корпорация подлежит ответственности как соучастник. Существует два исключения, при которых невозможно отождествить деяние должностного лица с деянием корпорации. Во-первых, к ним относятся преступления, которые по своей природе не могут быть совершены корпорацией, например, половые преступления. Во-вторых, в определенных случаях, например, когда речь идет о корпорации, признанной виновной в совершении умышленного убийства, но наказанием за совершение данного преступления является пожизненное лишение свободы, и приговор суда исполнен быть не может.

Принцип «уголовная ответственность юридического лица не устраняет уголовной ответственности физического лица» закреплен в уголовных кодексах КНР, Литвы, Молдовы, Франции, Эстонии.

Однако все же между ответственностью корпорации и ее руководителей (представителей) нет жесткой связи, то есть юридическое лицо может наказываться независимо от наказания или даже от привлечения к ответственности физического лица. Так, по Уголовному кодексу Нидерландов (ч. 2 ст. 51), «если уголовное правонарушение совершается юридическим лицом, то по возбужденному уголовному делу могут быть назначены наказания и приняты меры, насколько это возможно, в соответствии с законом:

- 1) в отношении юридического лица;

- 2) в отношении тех, кто дал задание совершить это уголовное правонарушение, и тех, кто руководил таким противоправным поведением;

- 3) совместно в отношении лиц, упомянутых в пунктах (1) и (2)».

Уголовные кодексы Исландии и Норвегии предусматривают, что наказания к юридическому лицу могут быть применены даже в том случае, если конкретный виновник (физическое лицо) не установлен или не может быть наказан за преступление.

Действующий Уголовный кодекс Франции 1992 г. подробно регламентирует обстоятельства привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, согласно которому:

- 1) преступное деяние должно быть совершено в пользу юридического лица;

- 2) его руководителем или представителем.

Кроме того, ответственность юридических лиц наступает только в случаях, специально предусмотренных законом или постановлением. В круг преступлений, за совершение которых организация подлежит уголовной ответственности, французский законодатель включил следующие:

- 1) против человечества;

- 2) умышленные и неумышленные посягательства на жизнь;

- 3) посягательства на неприкосновенность человека;

- 4) прямое поставление человека в опасность;

- 5) незаконное распространение наркотиков;

- 6) дискриминацию;
- 7) сводничество;
- 8) проведение экспериментов на людях;
- 9) посягательства на частную жизнь;
- 10) ложный донос;
- 11) "компьютерные" преступления и проступки;
- 12) все виды хищений;
- 13) злоупотребление доверием;
- 14) организацию боевых групп;
- 15) посягательства на основополагающие интересы нации;
- 16) терроризм;
- 17) фальшивомонетничество и некоторые другие.

За любое из перечисленных деяний, совершенное в пользу юридического лица его руководителем (представителем), даже по собственной инициативе, без наделения со стороны такого лица соответствующими полномочиями, последнее подлежит уголовной ответственности.

Одна из очевидных особенностей уголовной ответственности юридических лиц по сравнению с физическими лицами - неприменимость к первым некоторых видов наказания (лишение свободы, исправительные работы). Специфика юридического лица как субъекта уголовной ответственности потребовала создания для них обособленной системы наказаний. В тех странах, где ответственность юридических лиц носит так называемый «квазиуголовный» характер, более уместно говорить о системе уголовных мер или санкций.

Наиболее распространенным видом наказания для юридического лица является штраф – он предусмотрен во всех странах, где существует корпоративная уголовная ответственность (кроме Албании). При этом уголовные кодексы Дании, Исландии, КНР, Финляндии предусматривают штраф в качестве единственного вида наказания для юридических лиц.

Анализируя современное уголовное законодательство различных стран, можно выделить, помимо штрафа, и другие, наиболее часто применяемые к корпорациям санкции:

- 1) специальная конфискация (Албания, Бельгия, Ирак, США, Франция);
- 2) ограничение деятельности юридического лица, в том числе запрет заниматься отдельными видами деятельности, закрытие подразделений или филиалов (Албания, Бельгия, Испания, Литва, Молдова, Перу, Франция);
- 3) временное прекращение деятельности юридического лица (Испания, Перу);
- 4) ликвидация юридического лица (Бельгия, Литва, Молдова, Перу, Франция);
- 5) публикация приговора (Бельгия, Франция).

Французский Уголовный кодекс содержит систему специальных наказаний для юридических лиц. В разделе 2 главы 1 титула 3 установлены санкции для юридических лиц. Они делятся на три основные группы:

- 1) санкции уголовные – за совершение преступления;
- 2) исправительные – за совершение проступка;
- 3) санкции за совершение нарушения. [6, С. 78].

К первой и второй группе санкций относятся:

1) штрафы (и довольно высоких размеров) – они занимают главное место в системе наказаний, и в случае повторного привлечения к уголовной ответственности максимум штрафа удваивается;

2) ликвидация – в случаях, когда организация отклонилась от объявленной цели своей деятельности для совершения преступного деяния, или, когда речь идет о совершении преступления или проступка, за которое физическое лицо подлежит наказанию в виде тюремного заключения на срок свыше 5 лет;

3) запрещения – навсегда или на срок в пять лет либо более осуществлять прямо или косвенно какую либо одну или несколько разновидностей профессиональной либо общественной деятельности;

4) помещение под судебный надзор сроком на пять лет или больше;

5) закрытие – навсегда либо на срок в пять лет или более одно или несколько учреждений, способствовавших совершению преступлений;

6) лишение права заключать сделки с государственными организациями;

7) запрещение привлечения сбережений населения;

8) запрещение выпускать какие-либо чеки помимо тех, которые дают право чекодателю на изъятие денежных средств со счета сразу же по предъявлению чека;

9) конфискация предмета, послужившего или предназначенного стать средством совершения преступления либо полученного в результате его совершения;

10) публикация объявления о принятии такого рода судебного постановления либо иное распространение его в средствах массовой информации.

Что касается санкций за совершение юридическим лицом нарушения, то это штраф либо запрещение выпускать чеки, а также конфискация предмета, послужившего или предназначавшегося для того, чтобы стать средством преступного деяния, либо полученного в результате его совершения (за преступления против человечества и незаконное распространение наркотиков).

После введения в действие нового УК во Франции было несколько случаев привлечения юридических лиц к уголовной ответственности. Все дела были рассмотрены 31 палатой Трибунала большой инстанции города Парижа, специализирующейся на разбирательстве преступлений и проступков, совершенных в сфере экономики и труда.

Первое решение состоялось 9 мая 1995 г. К уголовной ответственности были привлечены физическое и юридическое лица, которые обвинялись в использовании нелегального труда [7, С. 290].

Второе решение было вынесено 3 ноября 1995 г. В этом случае за неумышленное причинение ранений, повлекших полную утрату трудоспособности на срок свыше 3 месяцев, были осуждены два юридических лица. Телесные повреждения были причинены в результате "несчастливого случая" на производстве. Один из строительных рабочих, работавших над реставрацией фасада здания, неожиданно сорвался с лесов и упал вниз. Расследованием было установлено, что падение потерпевшего стало следствием разрыва болта, скреплявшего леса, на которых он работал, болт был изъеден ржавчиной. Предприятие, производившее строительные работы, предварительно заключило договор с другой организацией на установку строительных лесов. Таким образом, перед судом предстали и были осуждены сразу два юридических лица. Первое (производившее установку лесов) за непринятие самых элементарных мер предосторожности, которые позволили бы убедиться в надежности лесов, за тяжкую небрежность, дающую основание для уголовной ответственности; второе – за то, что не проконтролировало прочность болтов, окисление которых было очевидно, и не выполнило целый ряд требований по технике безопасности, т. е. за небрежность и нарушение предписаний трудового права. [7, С. 291].

Во всех случаях юридическим лицам был назначен штраф. Интересно то обстоятельство, что ни одно из решений не было обжаловано, хотя, как отмечают французские юристы, в аргументации эти решения нуждались сверх меры. В частности, из решений не видно, устанавливал ли суд тех лиц, которые в реальности совершили преступное деяние (руководитель, представитель юридического лица или иной сотрудник), было ли совершено преступное деяние в пользу (на счет) юридического лица и т. д. [7, С. 291].

Уголовное право в США формировалось и долгое время развивалось на основе системы английского общего права. В современном уголовном праве США вопросы привлечения к уголовной ответственности юридических лиц регламентированы как в федеральном уголовном законодательстве, так и в уголовных законах штатов. Федеральные уголовные законы возлагают уголовную ответственность непосредственно на корпорацию за поставку потребителю продуктов, опасных для жизни и здоровья, за нарушение законодательства об охране окружающей среды, финансовых постановлений и т.д. [6, С. 58]. Так, в ст.2. 07. Примерного уголовного кодекса США (1962 г.) предусматривается ответственность корпораций, некорпорированных объединений и лиц, действующих или обязанных действовать в их интересах. В ч.1 данной статьи говорится, что корпорация может быть осуждена за совершение посягательства, которое является нарушением и состоит в неисполнении возложенной законом на корпорацию специальной обязанности совершать положительные действия.[1, С. 56-57.] Уго-

ловное законодательство некоторых штатов, и в частности Уголовный кодекс штата Огайо, предусматривает в § 2901. 23. уголовную ответственность организации, под которой понимается корпорация, созданная с целью получения прибыли либо без таковой, товарищество с ограниченной ответственностью, совместное рискованное предприятие, неинкорпорированная ассоциация и т.д. [2, С. 159-160]. На уголовную ответственность корпораций указывает также § 20. 20. УК штата Нью-Йорк. [2, С. 94-95].

Некоторые страны (Австрия, Албания, Испания, Латвия, Мексика, Перу) в вопросе об ответственности корпораций за уголовные правонарушения пошли по «промежуточному» пути, при котором юридическое лицо формально не признается субъектом преступления, но к нему тем не менее могут применяться различные уголовные санкции. Чаще всего речь идет о применении в отношении юридического лица специальной конфискации. Иногда такой вид ответственности юридических лиц называют «квазиуголовной».

Так, Уголовный кодекс Австрии не предусматривает прямо уголовную ответственность юридических лиц, а говорит лишь о физических лицах. Вместе с тем в нем указано, что если какое-либо юридическое лицо обогатилось за счет совершения преступления физическим лицом или за счет имущества, полученного от преступления, то оно «приговаривается к выплате денежной суммы», соответствующей стоимости неосновательного обогащения.

Уголовный кодекс Испании устанавливает солидарную ответственность юридического лица за выплату уголовного штрафа, наложенного на его руководителя или представителя, если последние при совершении преступления действовали от имени или в пользу такого лица.

Таким образом, в настоящее время институт уголовной ответственности юридических лиц существует в законодательстве Австралии, Англии, Бельгии, Венгрии (с 2001 г.), Дании, Израиля, Ирландии, Исландии (с 1998 г.), Канады, КНР (с 1997 г.), Нидерландов (с 1976 г.), Норвегии (с 1991 г.), Польши (с 2002 г.), Румынии (с 2004 г.), Словении (с 1999 г.), США, Финляндии (с 1995 г.), Франции (с 1992 г.), Швейцарии (с 2003 г.) и других стран, в том числе бывшего СССР. Не приемлют уголовной ответственности юридических лиц такие страны как Япония. В уголовном законодательстве Социалистической Республики Румынии имелось специальное постановление, в котором были предусмотрены уголовно-правовые санкции в отношении юридического лица с последующей ликвидацией его имущества. [3, С. 261].

Корпоративная уголовная ответственность все чаще стала получать поддержку на международном уровне. Еще в 1929 г. Международный конгресс по уголовному праву в Бухаресте высказался за введение такой ответственности. В 1946 г. Международный трибунал в ходе Нюрнбергского процесса признал, что государство и его организации могут быть субъектами международных преступлений. В 1978 г. Европейский комитет по

проблемам преступности Совета Европы рекомендовал законодателям европейских государств признать юридические лица субъектами уголовной ответственности за экологические преступления. Такая же рекомендация содержится и в решениях периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Наконец, весьма важным документом по рассматриваемой проблеме стала Рекомендация N (88)18 Комитета Министров стран - членов Совета Европы по ответственности предприятий - юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности.

В России предложения о возможности признания юридического лица субъектом преступления стали всерьез обсуждаться с 1991 г. Положительно этот вопрос был решен и в обоих предварительных проектах УК, положенных в основу нового УК РФ. Однако при обсуждении и голосовании проекта в первом чтении в Государственной Думе это предложение не прошло, и новый УК РФ в этом отношении остался на прежних позициях.

Литература:

1. Примерный уголовный кодекс (США). М., 1969.
2. Уголовное право буржуазных стран. Общая часть: Сборник законодательных актов. М., 1990.
3. Павлов В. Г. Субъект преступления / В.Г. Павлов. – СПб, 2001.
4. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть: учебное пособие / Под ред. И.Д. Козочкина. – М., 2003.
5. Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву / Г.А. Есаков. – М., 2005.
6. Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности / А.С. Никифоров. – М. 2002.
7. *Revue de Science criminelle et de droit penal compare*. 1996. № 2.

М.П.Соколов
магистрант кафедры
уголовного права и криминологии,
Кубанский государственный университет
M.P. Sokolov
undergraduate department
criminal Law Criminology and Kuban state University

**О КРИМИНАЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЯ, НАЗВАННОГО В СТ.20
КОНВЕНЦИИ ООН ПРОТИВ КОРРУПЦИИ ОТ 31 ОКТЯБРЯ 2003 г.,
В УГОЛОВНОМ КОДЕКСЕ РФ
(ON THE CRIMINALIZATION OF THE OFFENSES NAMED IN
ST. 20 UN CONVENTION AGAINST CORRUPTION OF 31 OCTOBER
2003, IN THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)**

Аннотация. В статье рассматривается вопрос необходимости и целесообразности криминализации в УК РФ такого деяния, названного в ст.20 Конвенции ООН против коррупции, как умышленное незаконное обогащение должностного лица

Annotation. In the article the question of need and expediency of criminalization in the criminal code of Russian Federation of such act called in Art. 20 of the Convention of the UN against corruption, as deliberate illegal enrichment of the official is considered

Ключевые слова: коррупция, получение взятки, незаконное обогащение, должностное лицо, международно-правовой акт

Keywords: corruption, receiving bribe, illegal enrichment, official, international legal act

Рассматривая международно-правовое регламентирование ответственности за получение взятки, следует отметить, что к настоящему времени мировым сообществом разработан и принят целый ряд международно-правовых документов, образующих в совокупности серьезную договорную основу совместной борьбы со взяточничеством и коррупцией.

Наиболее значимыми для России документами являются Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [1], Конвенция Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности [1] и Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [1], ратифицированные российским законодателем. В соответствии с Конвенцией Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию страны-участники обязаны криминализировать следующие деяния:

1) активный и пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц и членов национальных публичных собраний (ст. 2, 3, 4);

2) активный и пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц, членов иностранных публичных собраний и должностных лиц международных организаций (ст. 5, 6, 9);

3) подкуп членов международных парламентских собраний, а также судей и должностных лиц международных судов (ст. 10, 11);

4) активный и пассивный подкуп в частном секторе (ст. 7, 8);

5) злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 12);

6) отмывание доходов от коррупционных преступлений (ст.13);

7) правонарушения в сфере бухгалтерского учета (ст. 14).

К числу деяний, криминализация которых обязательна в соответствии с Конвенцией ООН (2003 г.), относятся:

1) активный и пассивный подкуп национальных публичных должностных лиц (ст.15);

2) активный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ч. 1 ст. 16);

3) хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом (ст. 17);

4) отмывание доходов от преступлений (ст. 23);

5) воспрепятствование осуществлению правосудия (ст. 25).

В 2007 г. Указом Президента Российской Федерации была образована межведомственная рабочая группа для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.[2] Итогом работы этой группы стали Федеральные законы «О противодействии коррупции» и «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с ратификацией Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 г. и Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и принятием Федерального закона «О противодействии коррупции»».

Конвенцией ООН (2003 г.) рекомендуется криминализировать следующие деяния: пассивный подкуп иностранных публичных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций (ч. 1 ст. 16), злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 18), злоупотребление служебным положением (ст. 19), незаконное обогащение (ст. 20), подкуп в частном секторе (ст. 21), хищение имущества в частном секторе (ст. 22), сокрытие имущества, полученного в результате любого преступления, предусмотренного Конвенцией.

Российская Федерация признала свою юрисдикцию в отношении указанных деяний, за исключением ст. 20 Конвенции ООН, гласящей: «При условии соблюдения своей Конституции и основополагающих принципов своей правовой системы каждое государство-участник рассматривает возможность принятия таких законодательных и других мер, какие могут потребоваться, с тем чтобы признать в качестве уголовно наказуемого

деяния, когда оно совершается умышленно, незаконное обогащение, т.е. значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать».

Предполагается, что криминализация этой меры поможет правоприменительным органам при доказывании фактов вымогательства или принятия взяток публичным должностным лицом в случаях, когда масштабы его обогащения настолько несоразмерны с его законными доходами, что уголовное дело может быть возбуждено на основании принципа *prima facie*.

Полагаем, что криминализация незаконного обогащения будет оказывать сдерживающее воздействие на должностных лиц, стремящихся к извлечению неправомерного дохода от исполнения должностных обязанностей, и снизит уровень коррупции в Российской Федерации. Как справедливо отмечает Т.В. Кленова, «если ответственность за борьбу с коррупцией возлагается на должностных лиц, которым не запрещается (значит, разрешается) жить не по доходам, это заведомо предполагает не результативную, а фиктивную уголовную политику в отношении коррупционных преступлений» [3].

Литература и источники:

1. Консультант Плюс
2. Ведерникова О.Н. О работе Экспертного совета для подготовки предложений по реализации в законодательстве Российской Федерации положений международных конвенций о борьбе с коррупцией и зарубежный опыт конфискации имущества // Совершенствование борьбы с организованной преступностью, коррупцией и экстремизмом / Под ред. А.И. Долговой. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2008. С. 191-192.
3. Кленова Т.В. О проблеме ответственности за коррупционные преступления // Материалы Слушаний Общественной палаты Самарской области «Об эффективности антикоррупционных мероприятий и участие институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики» / под ред. В.В. Полянского. Самара, 2011.

Н.П. Худавердова
доцент кафедры иностранных языков
Кубанский социально-экономический институт
N.P. Hudaverdova
Associate Professor of Foreign languages
Kuban Social and Economic Institute

**ПРОБЛЕМА ГОТОВНОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ
В РОМАНЕ Р. МУЗИЛЯ «ЧЕЛОВЕК БЕЗ СВОЙСТВ»
(ABILITY OF THE CRIME PROBLEM R. MUSIL IN THE NOVEL
«THE MAN WITHOUT QUALITIES»)**

Аннотация. Готовность к преступлению, интерес к нему обывателей связан с кризисным состоянием общества, представленным в романе Р. Музиля «Человек без свойств». Ментальные изменения предшествуют нравственному распаду в общественном сознании и во внутренних душевных структурах отдельного человека. Механизм этих изменений можно определить как отход от гуманных представлений о мире к антигуманному.

Annotation. Readiness for the crime, the philistines' interest in it is connected with the crisis state of the society represented in the novel "The Man Without Qualities" by R. Musil. Mental changes precede the moral decay in the public consciousness and in the internal soul structures of an individual person. The mechanism of these changes can be defined as a departure from the humane conceptions of the world to the dehumanizing ones.

Ключевые слова: роман, модернизм, ирония, преступление, обыватель, духовность, телесность.

Key words: novel, modernism, irony, crime, philistine, spirituality, physicality, corporeality.

Роман австрийского писателя Роберта Музиля (1880-1942) «Человек без свойств» является анализом кризисной ситуации, приведшей к развалу вымышленного государства Какании. Название государства произошло от аббревиатуры «k.-k.» или «k.-und-k» (кайзеровско-королевская или кайзеровская и королевская), принятой в Австро-Венгрии (1867-1918), являющейся прообразом Какании. Одной из острых социальных проблем затрагиваемых Р. Музилем в романе «Человек без свойств» является проблема обывательского притяжения и интереса к преступлению, как крайней точке упадка нравственного состояния общества.

Снижение традиционного авторитета духовности приводит к усилению значения физического начала. В частности, это находит отражение в появлении таких выражений, как «гениальная скаковая лошадь» [1, 69] или «гениальный центр защиты» [1, 68]. Понятия «великий» и «гениальный», прилагаемые к спортсменам и лошадям, указывают, что физическая сила и

ловкость тракуются как ценностные, стоящие наряду с духовными понятиями величины. Меняется смысл этих терминов: они подразумевают не божественную прозорливость гения, проникновение великого человека в истину, недоступную обычному человеку, а лишь лучшее развитие определенного качества. «Великий» превращается всего лишь в «самый быстрый» или «самый лучший». Автор сатирически отражает губительную для цивилизации тенденцию – ставить на одну ступень гениального изобретателя и чемпиона по боксу, выдающийся ум и тяжелый кулак.

Средний человек в романе может обойтись вовсе без сознания: так мышцы и нервы спортсмена заключают между собой договор «без участия, а тем более без вмешательства воли, намерения и сознания» [1, 52]. Автор, разделяя сознание человека на части, показывает его укорененность в телесно сниженном, бытовом уровне. Признание за телом собственной «физиологической психологии» [1, 347] и неприятие духовности как категории всебытия несет за собой одиночество и невозможность понять и принять другого. Человеку становится непонятен сочеловек: музыкант – загадочное и чужое существо для футболиста; отцы не понимают и не принимают поступков своих детей. Это приводит к признанию естественным настроенного отношения людей друг к другу, пониманию одиночества как нормы и формированию общества, основанного на недоверии. В обществе, где нет особых причин любить ближнего, убийство становится только несколько большим отклонением от обычной неприязни. Так, в романе появляется ожидание большого зла.

Гротеск, широко используемый Музилем, отражает начавшееся разрушение некогда живого человеческого мира: как замечает Вальтер, «человеческий мозг, получается, успешно расщепил вещи; но вещи расщепили, выходит, человеческое сердце!» [1, 92].

Как акцент на телесности проявляет себя в романе категория низменного. Персонажи романа не могут совладать с берущим верх бессознательным. Ульрих, не желая того, заводит новую подругу Бонадею, юная Герда не может противиться мужскому обаянию Ульриха, Кларисса приходит к Ульриху с требованием родить от него ребенка, маленькая служанка Диотимы Рашель бездумно отдается Солиману. Относиться к этим состояниям как естественным не позволяют ни иронические комментарии повествователя, ни чувства героев. Каждый из этих порывов вызывает в персонажах чувство протеста из-за непричастности сознательной части себя и невозможности контролировать ситуацию.

Множество героев романа имеют низкие наклонности и не имеют сил им противиться. Так, одна из подруг Ульриха, Леонтина, утонченно прозорлива и предается этому занятию с тихим сладострастием. Бонадея отличается неумеренностью в отношениях с мужчинами, чем вызывает большой интерес к своей персоне. Гипертрофированные телесные потребности являются в описании этих женских образов основными. Авторская

ирония направлена на интерес к этим людям в обществе, на их собственное отношение к себе как к чему-то в высшей степени оригинальному.

Основными методами построения одной из самых сильных и впечатляющих глав романа, а именно – описания посещения сумасшедшего дома Ульрихом, генералом Штуммом, Клариссой и Зигмундом, умело срежиссированного доктором Фриденталем, являются контраст и гротеск. Тихое отделение сменяется буйным, пациенты перемежаются посетителями, мужчины следуют за женщинами, больные, напоминающие «белых ангелов», и санитары с «приветливыми фельдфебельскими лицами», каждое следующее отделение еще более ужасно, чем предыдущее. Превалирующий физиологизм описания представляет крайний вариант бессознательной жизни, патологии. Смешивая здоровых и больных людей, автор добивается их неотличимости, ставит под сомнение понятие психического здоровья.

Крайней точкой изображения низменного в романе, развития мотива вседозволенности, является убийство Моосбругером незащитной уличной девушки. Символически-гротескная фигура преступника – порождение общества, играющего с нравственными понятиями. Целый ряд сатирических сцен воспроизводит этот образ как карикатурное воплощение пока еще не до конца реализованной порочности общества, которому изгой подражал. Набором деталей, напоминающим каталог с перечислением отвратительных состояний, низменных чувств и убогих мыслей Моосбругера, писатель добивается эффекта крайнего отторжения этого персонажа читателем. При этом преодолению чувства отвращения способствует издевательский, саркастический комментарий по поводу всей деградирующей цивилизации: «Человеческое существо одинаково способно на людоедство и на критику чистого разума» [1, 410]. Моосбругер выглядит сатирой на трагического героя, великого в своих заблуждениях и страстях.

Рисуя образы низких инстинктов, не контролируемых человеком, автор вызывает у читателя ощущение безобразного и социально-опасного, скрупулезно констатируя их проявления. Полемизируя с принятым и обычным для общества Какании отношением к преступлению и патологии как к чему-то забавному, «чему-то, наконец, интересному», автор дает точное число и расположение ножевых ран жертвы Моосбругера, описывает мельчайшие действия и ощущения эксгибициониста, симптомы и проявления психических заболеваний пациентов психиатрической клиники, чтобы подвести итог: «ад не интересен, он ужасен». Музиль, таким образом, опровергает эстетический, любознательный подход к низменному; его ирония и сатира – проявление его гуманистической позиции.

Проблема готовности человека к преступлению проходит через весь роман и имеет социальный и личностный характер. Уместно вспомнить об одной фразе из новеллы Музиля: «пишущие ... живут за счет перестановки 10 заповедей Бога и некоторых сюжетов, доставшихся нам от античности». С этой позиции можно увидеть в романе наряду с «мгновениями, ради ко-

торых Бог сотворил Землю» [1, 155] – семейным ужином, переживаниями любви, – описания поступков, нарушающих христианские заповеди (нигилизм, воровство, убийство, адюльтер). Изображение проступков выполнено Музилом подчеркнуто буднично, без драматизма. Никому из персонажей романа в голову не приходит в чем-то раскаиваться: «обыденные преступления или кропотливое приобретательство ... грязь, которую Бог удаляет из-под ногтей своих ног» [1, 184]. Страшно делается читателю, узнающему, что подобные происшествия вызывают только любопытство и живейший интерес обывателей. Ульрих восклицает: «Обыкновенная жизнь – это среднее состояние, образуемое всеми возможными у нас преступлениями [1, 535].

На протяжении всего романа из уст Ульриха мы слышим о некоем мистическом Боге, приход которого предсказывает Ульрих после установления Тысячелетнего царства, которое является неясным, туманным, но возвышенным образом духовного совершенства, идеального состояния. Известное с незапамятных времен как «царство любви», как «царство божье на земле», как утопическая надежда на справедливое государство. Не имея точного аналога, автор описывает это идеальное состояние, соответствующее «тысячелетнему царству», апофатически, через отрицание: «Надо отнять у своего ума все его орудия и помешать ему самому быть орудием. Надо освободить его от знания и от хотения, ... Нужно сдерживать себя до тех пор, пока голова, сердце и части тела не станут сплошным молчанием» [2, 445]. Образ тысячелетнего царства понимается Ульрихом как ценностно-значимое и спасающее от скатывания к дикости и собственному уничтожению. В романе нет предпосылок для возникновения «тысячелетнего царства», но оно видится автору единственной спасительной идеей для гибнущей цивилизации. Таким образом, категория возвышенного проясляет себя в критическом характере романа как трудное и неуверенное преодоление низменности современного состояния духа и восхождение к зыбкому, неопределенному идеалу.

Погруженность изображенного в романе мира в телесное является поводом для авторской рефлексии, выраженной в различных оттенках иронии и доходящей до открытой издевки. Персонажи, не разделяющие точку зрения автора, попадают в прицел его иронии и становятся ее предметом. Необходимо отметить, что и насмешка, и ирония служат здесь не только для выражения критического отношения, но и для дистанцирования, установления границы между авторской точкой зрения и высмеиваемой.

Литература:

1. Musil Robert. Der Mann ohne Eigenschaften. Roman/I. Erstes und zweites Buch. RTV, 1999. 1044 с.
2. Musil Robert. Der Mann ohne Eigenschaften. Roman/II. Aus dem Nachlass. RTV, 2000. 1045-2159 с.

3. Музиль Р. Человек без свойств. Роман: в 2 т. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. Т. 1. 751 с.
4. Музиль Р. Человек без свойств. Роман: в 2 т. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. Т. 2. 502 с.
5. Затонский Д. Австрийская литература в 20 столетии. М.: Художественная литература, 1985. 444 с.
6. Павлова Н.С. Природа реальности в австрийской литературе. М.: Языки славянской культуры, 2005. 311 с.

В.Н. Яловая

*доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права
Кубанский социально-экономический институт, к.ю.н.*

V.N. Yalovaya

*Associate Professor of Criminal and penal law
Kuban socio-economic Institute*

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМЕРТНОЙ КАЗНИ (ANALYSIS PREREVOLUTIONARY RUSSIAN LEGISLATION ON EXECUTIONS)

Аннотация. В статье рассматривается становление и развитие законодательства о смертной казни в дореволюционной России, а также его особенности.

Annotation. The article discusses the emergence and development of legislation on the death penalty in the pre-revolutionary Russia, as well as its features.

Ключевые слова: наказание, преступление, смертная казнь, торговая казнь, обычай, кровавая месть.

Keywords: punishment, crime, death penalty, trade execution, custom, bloody revenge.

Период возникновения казни совпадает с периодом возникновения первых государств. Законный характер казнь приобрела с началом институционализации власти, при переходе к обществу, регулируемому закрепленными правовыми отношениями. В разных предгосударственных и государственных образованиях казнь назначалась за проступки, которые считались предосудительными. Так, в одном месте смертью каралось посягательство на собственность знати, в другом – нарушение сословно-кастовых брачных запретов, в третьем – утрата вождем племени «священной силы», позволявшей ему управлять природой [1]. В древности казнь нередко была неотделима от ритуального убийства, жертвоприношения божествам и духам.

Существование казни в мировой и отечественной истории условно можно разделить по степени нормативного закрепления на два этапа. На первом этапе казнь представляет собой урегулированное обычаем лишение жизни лица, совершившего преступление, представителями семьи и рода. Второй этап существования казни характеризуется строгой правовой регламентацией.

С возникновением государственно-правовых отношений появляется, так называемый, «принцип талиона», в соответствии с которым наказание должно быть равным преступлению. Этот принцип отождествляется с цитатой из Ветхого завета: «Око за око». В книге Бытия это выражено более обобщенно: «Кто прольет кровь человеческую, сказал Господь, того кровь прольется рукою человека», что практически означает одобрение казни за убийство.

По мнению И.Н. Афолина, казнь в этот период представляла собой кровную месть, а не вид наказания, поскольку регламентировалась системой норм, основанных на обычае, и приводилась в исполнение родственниками убитого [2]. На наш взгляд, впервые казнь закреплена как вид уголовного наказания в Договоре 945 г., так как лишение жизни виновного могло производиться только по приговору суда. М.В. Владимирский-Буданов считает, что византийцы, редактировавшие договоры, примирили право казни по своим законам с правом мести, свойственное руссам [3]. Однако, Договор 991 г. снова преобразовывает казнь в кровную месть положением, которое гласит: «Русин ли убьет Христианина или Христианин Русина, да умрет на том месте, где он совершил убийство: если же убийство скроется, то, буде он домовит, да возьмет ближайший родственник убитого часть убийцы, т.е. какая будет приходиться по закону; но и жена убийцы да получит, часть, какая ей по закону; если же сделавший убийство и скрывшийся не имеет собственности, тогда остается под судом доколе не отыщется...» [4].

У славян господствовал культ силы, который в условиях разложения родовых отношений приводил к тому, что сын шел на отца, брат на брата, поэтому князь Владимир в 996 г., по совету епископов и старцев, принимает решение о применении казни. Этот эпизод так описан в летописи: «...Умножились разбойники, – говорили епископы. – Почему ты не казнишь их?» – «Боюсь греха», – отвечал князь. – «Ты поставлен от Бога на казнь злых, тебе достоин казнити разбойников, но с испытанием». Владимир же отверг виры, нача казнити разбойников. И реша епископы и старцы: рать многа; оже вира, то на оружьи и на конихъ буди; и рече Володимерь: тако буди. И живяше Володимерь по устроению отъню и дедню» [5].

Следующее упоминание о кровной мести встречается в Краткой Русской Правде (XI в). Правда Ярослава и, созданная спустя несколько десятилетий, Правда Ярославичей включены в Краткую редакцию Русской Правды.

В Правде Ярослава казнь представлена как акт кровной мести, заключающийся в непосредственной обязанности рода потерпевшего расправиться с преступником. Феодализация древнерусского государства, увеличение роли князя и княжеского суда оказали влияние на применение обычая кровной мести. Санкционирование князем применения кровной мести прекратило самовольные расправы с преступником (самосуды). В летописях сохранилось упоминание расправы над волхвами Яна Вышатича, который был послан князем на подавление восстания на Белом озере. После разгрома восстания, которым руководили волхвы, и поимки зачинщиков Ян Вышатич разрешил родственникам погибших отомстить.

Вместе с тем предусматривалась альтернатива кровной мести за убийство в виде виры (штрафа) в зависимости от социального положения убитого: голова свободного гражданина или селянина оценивалась в 40 гривен (гривна – слиток серебра примерным весом 200 граммов), за убийство знатного господина штраф увеличивался в два раза, за убийство раба – уменьшался до 12 гривен [6].

Правда Ярославичей посвящена правовой регламентации жизни княжеской вотчины, ее охраны от посягательств извне, в частности, от свободных общинников, оказываемых сопротивление феодалам. В этом памятнике древности предусматривается несколько разновидностей умышленного убийства высших княжеских слуг, за которые применяются разные наказания в виде казни. Например, за убийство «в обиду» огнищанина (старшего дружинника, боярина, приближенного князя) и сборщика различных поступлений в пользу князя устанавливался штраф в 80 гривен. Штраф поступал в казну князя. А за убийство огнищанина у дома (хозяйственной постройки, амбара, кладовой) или «говяда» (возле быка, рогатого скота) разрешалось расправиться с убийцей сразу, т.е. без суда, в любое время суток. Убийство в «разбое» в Древней Руси считалось одним из самых тяжких преступлений, за которое вервь (сельская община) должна была «выдавать преступника князю головой». Из-за участвовавших разбоев духовенство посоветовало Владимиру Красное Солнышко ввести казнь, что он и сделал. Столь же суровое отношение было и к воровству. Любому человеку предоставлялось право убить застигнутого на месте преступления вора при соблюдении двух условий – убивать можно только ночью и при этом вор не должен быть связанным [7].

Устойчивость и сила обычаев восточных славян, особенно обычаев кровной мести, вынуждала власть санкционировать обычаи кровной мести (ст.1 Русской Правды пространной редакции), придавая им форму законов. Отмена кровной мести и введение вместо нее выкупа (по ст.2 Русской Правды пространной редакции) не сумели заменить обычную практику мщения. Казнь активно применялась по Градским законам в тех случаях, когда речь шла о достижении власти или ее сохранении. Применение казни объективно вытекало из хода формирования правовых норм раннефеодального государства [8].

«Закон судный людям», помещенный в «Софийский временник» и дополнявший Русскую правду устанавливал казнь за убийство «свободного человека», а также за поджог, разбой, нанесение смертельной раны во время ссоры и нанесение побоев беременной женщине, послужившими причиной гибели младенца [9].

Начало совершения публичных казней было положено в Новгороде. В 1071 г. был лишен жизни волхв [10], в 1227 г., как говорит летопись, «изъжогша волхвов четыре» [11].

Двинская уставная грамота 1397-1398 гг., как историко-правовой источник, является документом, отражающим законодательство Русского централизованного государства. Двинская уставная грамота законодательно закрепляла казнь как меру наказания. В статье 5 Двинской уставной грамоты предусматривалась казнь лишь за кражу, совершенную в третий раз, так как в то время кража была наиболее рецидивоопасным преступлением, совершение которого в третий раз давало основание опасаться повторения содеянного и в будущем. За убийство казнь не предусматривалась [12].

Принятие Русью христианства, а также многих правовых нововведений от Византии объясняет дальнейшее становление русского уголовного законодательства по аналогии с византийским, которое предусматривала казнь за 12 преступлений [13].

Псковская Судная грамота 1467 г. предусматривала пять случаев применения казни: за кражу из церкви, государственную измену, поджог, квалифицированную (троекратную) кражу и конокрадство [14]. О казни за убийство в ней ничего не говорилось, хотя некоторые историки утверждают, что по Псковской Судной грамоте казнь все-таки применялась [15]. Конкретный вид казни не оговаривался. Летописи говорят о том, что Псков знал казнь через повешение, сожжение и утопление. Нововведением в Псковской Судной грамоте был новый род преступлений, неизвестных Русской Правде – государственные преступления.

До конца XV в. казнь применялась не только по закону, но и по приказу (устному или письменному). Она преследовала две цели, главенствующая из них – это возмездие, а второстепенная – устрашение.

В период татаро-монгольского ига ханы давали священнослужителям право наказания смертью.

В конце XV в. централизация государства во внутривластическом отношении проявлялась в усилении великокняжеской власти. Князь издавал законы, руководил государственным управлением и имел полномочия высшей судебной инстанции. Образование централизованного государства отразилось на развитии всех отраслей права. Уголовное право в данный период под влиянием обостренных противоречий феодального общества и усиленной классовой борьбы претерпело существенные изменения. В отличие от Русской Правды, в которой преступными считались только те деяния, которые наносили непосредственный ущерб конкретному челове-

ку, в конце XV в. преступлениями признавались также всякие действия, которые, так или иначе, угрожали государству или господствующему классу в целом. Прежний термин для обозначения преступления «обида» был заменен на «лихое дело».

Формирование Русского централизованного государства и возникшая необходимость создания общерусского феодального права послужили толчком для создания Судебника Ивана III 1497 г.. По мнению Н.В. Калачева, Судебник 1497 г. – «без сомнения первый письменный кодекс, обнародованный для всей России от имени верховной власти, кодекс в высшей степени примечательный, как памятник, основанный на прочном утверждении самодержавия в нашем обществе, как краеугольный камень всего последующего развития письменного законодательства» [16].

В Судебнике 1497 г. казнь предусматривалась 5 статьями (9, 10, 11, 13 и 39). Статья 9 гласит: «А государскому убойце и коромолнику, церковному тятю, и головному, и подымщику, и зажига́лнику, ведомому лихому человеку живота не дати, казните его смертною казнью» [17]. Таким образом, подвергались казни: убийца своего господина («государский убойца») [18]; лицо, покушавшееся или имеющее умысел на покушение на государственный строй или особу государя («коромолник»); лицо, совершившее деяние, нарушающее права и интересы церкви («церковный тять»); лицо, совершившее воровство, сопровождавшееся убийством («головной тять»); лицо, поднимающее население или какую-то его часть против основ существующего правопорядка, может быть на восстание («подымщик») и лицо, совершившее поджог («зажигалник») [17]. В статье 10 была установлена торговая казнь за кражу, совершенную впервые, кроме «церковной» и «головной» и кражу с поличным со стороны «ведомого лихого человека», при этом предусматривалось возмещение убытков потерпевшему. В случае несостоятельности можно было «выдать головой». Рецидив относился к числу отягчающих признаков, и повторная кража рассматривалась как квалифицированная (статья 11 Судебника 1497 г.). При отсутствии у виновного имущества он не выдавался истцу для возмещения убытков, а подвергался смертной казни. Согласно статье 13, признание благонадежными людьми, с точки зрения господствующего класса («добрыми людьми»), вора ведомым лихим человеком, хотя бы и совершившего первую кражу, но пойманного с поличным, влекло для него смертную казнь. Статья 39 Судебника 1497 г. предусматривала казнь для профессионального преступника за любое относительно серьезное преступление (разбой, «душегубство» и т.д.). «Запись о душегубстве», датируемая 1456-1462 гг., являясь актом местного самоуправления, представляет собой важный этап в истории кодификации русского права. Она была составной частью законодательного материала, послужившего основой для Судебника 1497 г. В этом документе содержались преимущественно нормы процессуального права. Статья 6 «Записи о душегубстве» устанавливала, что преступления, влекущие за со-

бой смертную казнь изымаются из подсудности местных князей и передаются суду московского великого князя и его должностных лиц [17].

В рассматриваемый период времени предусматривалась торговая казнь, которая часто являлась замаскированным видом смертной казни, и представляла собой битье кнутом, которое производилось палачом на торгах, площадях или в иных местах скопления народа, с целью устрашения последнего.

Судебник 1497 г. и составлявшиеся на его основании уложения, уставные грамоты, издаваемые великими князьями различным областям государства для «вершения» ими суда (а также грамоты губные, таможенные и жалованные) послужили источниками Судебника Ивана IV 1550 г [16].

В целях устрашения Судебник 1550 г. увеличивает число статей, караемых торговой казнью до 16. Она предусматривалась за ложное обвинение судей в умышленном неправосудии, за превышение должностными лицами взимаемых установленных пошлин, за вымогательство подельщиком взятки, за клевету, за отпуск (в результате получения взятки) задержанных, находящихся под следствием и др. [17] За двенадцать составов преступлений, содержащихся в Судебнике 1550 г., предусматривалась смертная казнь. Так за первую кражу с поличным, если в результате пытки вор признался в краже («если тать в пытке на себя скажет»), предусматривалось наказание в виде смертной казни, поскольку хищение имущества считалось тяжким преступлением. Исключительная мера наказания устанавливалась за вторую кражу и второе мошенничество, «если преступник на себя скажет»; за разбой, убийство («душегубство»), клевету («ябедничество») или иное преступление, если преступник «ведомый лихой» (т.е. за рецидив); за убийство господина, государственную измену, церковную и головную «татьбу», «зажигательство», если преступник «ведомый лихой». Нередко наказание в виде смертной казни назначалось дополнительно с конфискацией:

1) всего имущества (например, за разбой, «душегубство», «ябедничество», убийство господина, государственную измену и ряд др. преступлений);

2) с отбиранием только некоторой части имущества (за первую «татьбу» с поличным и за вторую «татьбу» – в обоих случаях), если «тать» в пытке «на себя скажет».

По многим преступлениям, предусмотренным Судебником 1550 г., наказание определялось Государем. В Судебнике 1550 г. определялось наказание за преступление, однако очень редко указывался его вид. Вид, как правило, определялся судьей. Порядок исполнения смертной казни не был точно определен в Судебнике 1550 г. Несмотря на то, что в Судебнике упоминается о повешении, в действительности допускалось значительное разнообразие. Применялись не только простые, но и квалифицированные виды казни. Любимыми видами казни Ивана Грозного были сожжение, зашивание осужденного в медвежью шкуру и затем затравливание его со-

баками («обшить медведно»), обливание осужденного крутым кипятком и холодной водой попеременно. При Иване Грозном приговоренных к казни за государственную измену сажали в котел, наполненный маслом, виной или водой, вдевали его руки в специально вмонтированные в котел кольца и ставили котел на огонь, постепенно подогревая жидкость до кипения [11].

В рассматриваемый период изменились цели наказания. В борьбе с сопротивлением эксплуатируемых масс для господствующего класса главной стала цель устрашения. Закон был направлен на то, чтобы наказание устрашало не только самого преступника, но и, главным образом, других людей. Имущественные наказания, господствующие прежде, стали второстепенными. Смертная казнь и нововведенная торговая казнь применялись за большинство преступлений [17].

К царствованию Ивана Васильевича относится начало действия устава о разбойных и татевных дела, который постоянно пополнялся в последующие царствования. Смертная казнь была предусмотрена в отделе о наказаниях за уголовные преступления за третью и четвертую «татьбу»; за первую церковную «татьбу»; за разбой, если разбойник в нем повинился. При Борисе Федоровиче в отношении разбойников были внесены следующие изменения, с учетом которых смертная казнь применялась в отношении разбойников, если они в результате пыток скажут:

- что участвовали в разбое, при котором было совершено убийство или поджог (дворовый или хлебный);

- что участвовали в трех разбоях, даже если они не сопровождались убийством или поджогом. Так же казнь предусматривалась за пособничество вора и разбойникам [15].

Не сознавший под пыткой в преступлении разбойник подлежал пожизненному заключению [19].

Во второй половине XVI в. были приняты грамоты и указы, устанавливающие смертную казнь за перечисленные в Судебнике 1550 г. преступные деяния и дополняющие этот перечень.

В Уставной Земской грамоте волостей Малой Пенежки, Войской и Суры Двинского уезда 1552 г. смертная казнь устанавливалась за укрывательство «лихих» людей волостными крестьянами, за взяточничество, за должностные преступления представителей губных учреждений. В Медынском губном наказе 1555 г. смертная казнь предусматривалась за «татьбу», совершенную в третий раз [7].

Следующим этапом формирования законодательства об уголовных наказаниях было Соборное Уложение 1649 г., представляющее собой систематизированный свод законов. Смертная казнь (по рассматриваемому Уложению) подразделялась на простую (повешение и обезглавливание) и квалифицированную (сожжение, зарытие живым в землю, заливание горла металлом). Однако в практике применялись и другие формы простой (отравление, утопление, расстреляние) и квалифицированной смертной казни

(колесование, рассечение на части, перетирание тонкими веревками, сажание на кол, распятие на кресте) [3]. Соборное Уложение 1649 г. состояло из 927 статей, более 60 из них предусматривали высшую меру наказания в виде:

1. простой казни за такие преступления, как: убийство в церкви; осведомленность и при этом недонесение жены и детей изменника об измене; причинение телесных повреждений на дворе государя, хоть и не в присутствии его, повлекшее за собой смерть; нанесение телесных повреждений и убийство во дворе государя в Москве и в объезде; составление «подложных» бумаг от имени государя, подделку печати; приложение государственной печати к «подложной» бумаге и «переделку» приказных писем; пользование «подложной» бумагой ради выгоды; выезд за рубеж для измены или иного «лихого» дела без проезжей грамоты; смуту; – хранение, употребление и продажу табака; убийство и «женскому полу насильство, учиненное ратными людьми, едущими на службу либо с нее»; умышленное убийство; убийство («по чьему научению»); убийство брата или сестры; первую «татьбу» с убийством; за «воровские дела» при их повторении свыше двух раз или осложнении убийством; – вторжение в дом с целью похищения хозяйки и «сделав ей какое-либо дурно»; клевету по обвинению ратных людей в убийстве и «насильстве» женщины при переездах на службу и с нее и др. (в настоящее время высшая мера наказания предусмотрена за аналогичные преступления, например, за дачу ложных свидетельских показаний, приведшую к исполнению несправедливого смертного приговора в уголовном законодательстве Египта или предоставление ложной информации, если это привело к осуждению к казни невиновного лица в УК Катара);

2. казни «безо всякия пощады» за: воспрепятствование окончанию литургии; осведомленность относительно злоумышления, «скопа» или заговора против государя; восстание или заговор; самовольное убийство разбойника холопом без «ведома своего господина»; убийство отца или матери (интересным представляется то, что за убийство отца и матери можно было назначить смертную казнь без всякой пощады, а убийство сына или дочери влекло для родителей год тюремного заключения и церковное покаяние); убийство господина; убийство незаконных детей;

3. казни с предварительной пыткой за: отравление; за второй (и следующие) разбой; третья (и следующие) кража;

4. сожжения за: «богохуление»; поджог из вражды; поджог для разграбления;

5. сожжения «безо всякого милосердия» за соращение в иную веру;

6. заливания горла расплавленным металлом за подделку денежных знаков;

7. закапывания в землю за убийство мужа.

За ряд преступлений назначался определенный вид казни дополнительно с другим наказанием. Так, например, были предусмотрены:

- повешение с общей конфискацией имущества за измену ратных людей;

- казнь с общей конфискацией имущества за злоумышление на здоровье государя; за изменническую сдачу города неприятелю и ввод в город «зарубежных» людей; за осведомленность (попустительство и недонесение) отца, матери, братьев и других лиц из рода изменника и др.;

- казнь и покрытие кабальных долгов убитого за убийство в присутствии государя; убийство судьи и др.

- казнь «без всякой пощады» с покрытием кабальных долгов убитого за смертельное «поранение» или убийство «тяжущимся» своего противника в присутствии судьи;

- сожжение «без всякого милосердия» с общей конфискацией имущества за поджог города или дворов для измены.

Соборное Уложение 1649 г. предусматривало отсрочку исполнения смертной казни. Так, подлежащие смертной казни воры и разбойники помещались на шесть недель в тюрьму для покаяния, после чего казнь приводилась в исполнение. Так же, беременные женщины содержались в тюрьме до рождения ребенка и шесть недель после рождения, а потом назначенный вид казни приводился в исполнение. С.Н. Викторский, исследуя историю смертной казни в России, констатирует, что широкий перечень деяний, предусмотренных Уложением 1649 г., за которые назначалась высшая мера наказания, не был исчерпывающим. Создавались отдельные приказы, дополнявшие этот перечень. Таким образом, насчитывалось 95 преступлений, караемых смертной казнью [4].

В период правления Петра I наблюдалась тенденция ужесточения уголовных репрессий. Самое большое число преступлений (более 120 случаев), за которое предусматривалось применение смертной казни, содержалось в уголовно-правовых актах Петра I [20]. Основным источником предписаний о системе наказаний и их исполнении стали Воинские Артикулы 1715 г., содержащие, главным образом, нормы уголовного права, сугубо военные правила и нормы государственного права. Рассматриваемый нормативный акт состоял из 209 артикулов. В 101 артикуле была предусмотрена смертная казнь, из них в 27 артикулах она предусматривалась наряду с другими наказаниями, а в 74 – самостоятельно. В 60 случаях вид смертной казни не был определен, поэтому суд мог устанавливать его по своему усмотрению [7]. Это свидетельствует о том, что в рассматриваемый период не придавалось серьезного значения индивидуализации вины и наказания.

Исключительная мера наказания могла быть назначена за «чернокнижие», богохульство, идолопоклонство, «чародейство», «святотатство», неосновательную тревогу, поднятую после развода караула и отбоя, обнажение шпаги (без причинения вреда) в присутствии высшего военного начальства, воинскую измену, посягательство на государя, «возмущение» и бунт, убийство, мужеложство, изнасилование, кровосмешение, казнокрадство, растрату, вымогательство, взяточничество, сопротивление начальст-

ву, раздирание и «вычернение» указов, препятствование исполнению казни, неправосудие, «лихоимство», лжеприсягу, подлог, блуд, порубку дубового леса (что связано с тем, что государству нужна была дубовая древесина для строительства флота) и др.

Следует отметить, что убийство родителей, офицера и младенца, даже совершенное из сострадания (что могло иметь место в отношении престарелых родителей или больных детей) считалось отягчающим обстоятельством. Так же смертной казнью наказывалось неудачно совершенное самоубийство [21].

Цель применения высшей меры наказания состояла в устрашении. Именно в рассматриваемый период идея устрашения достигла своей кульминации. Смертная казнь могла быть простой либо квалифицированной. Виды простой смертной казни:

а) аркебузирование – расстрел. Применялось в 7 случаях в отношении военнослужащих, считалось, что этот вид наказания лишен признаков позора;

б) обезглавливание - отсечение головы мечом (прежде этот вид наказания осуществлялся топором на плахе или на простом бревне) [11]. Применение обезглавливания предусмотрено в 11 случаях;

в) повешение – самый позорный вид, предусмотренный в 25 случаях.

К квалифицированной казни А.Н. Головистикова [7] относит сожжение, колесование, четвертование, заливание горла металлом, повешение за ребро на крюке и др. Закамуфлированной формой смертной казни было наказание шпицрутенами – длинными гибкими прутьями, палками из лозняка, применявшееся в России с 1701 по 1863 г. Обнаженный до пояса человек проходил между двумя шеренгами солдат, при это, каждый ударял его по спине палкой. Называлось это «прогнать сквозь строй» [11].

Однако, несмотря на значительное количество преступных деяний, караемых смертной казнью и разнообразие форм этого наказания, следует отметить, что высшая мера могла быть заменена другим наказанием, независимо от характера содеянного преступления.

Обилие санкций в законодательстве Петра I, предусматривающих смертную казнь, объясняется сознательной политикой, проводимой в интересах охраны государственного и общественного порядка. И все же исключительная мера наказания в рассматриваемую эпоху применялась гораздо реже, чем это предусматривалось в законодательстве, зачастую она заменялась другими наказаниями.

С середины XVIII в., начиная с вступления на престол дочери Петра I Елизаветы, применение смертной казни заметно сократилось. 15 декабря 1741 г. был издан указ № 8481 «О прощении вин», в соответствии с которым воры, разбойники, убийцы и похитители казны Государственной все еще подлежали смертной казни [4]. 7 мая 1744 г. был опубликован сенатский указ, предписывающий прекратить на территории России экзекуции

над осужденными к смертной казни, заменив эту меру другими наказаниями [12].

25 мая 1753 г. императрица Елизавета издала указ о неприменении смертной казни по приговорам низших судов [3]. 30 сентября 1754 г. был издан указ, подтверждающий замену смертной казни жестокими физическими наказаниями. Высшая мера оставалась в замаскированной форме за сечения кнутом, розгами, плетью. Вместе с тем умершие во время экзекуции казненными не считались [7]. В апреле 1755 года кодификационная комиссия составила проект нового Уложения, состоящего из 2 частей: «судной» и «криминальной». Последняя часть «пестрела» наказаниями в виде смертной казни. Однако Елизавета не подписала проект нового Уложения.

Екатерина II считала необходимым заменить смертную казнь «вечным заключением», соединенным с работой. В статье 209 Наказа императрица ставит вопрос: «смертная казнь полезна ли и нужна ли в обществе для сохранения безопасности» и решает в статье 210: «при спокойном царствовании законов... в том не может быть никакой нужды, чтобы отнимать жизнь у граждан. Двадцать лет царствования императрицы Елизаветы Петровны подают отцам пример к подражанию изящнейший, нежели самые блистательные завоевания». Статья 79 Наказа допускает возможность применения смертной казни «во время безначалия». На практике смертная казнь в основном (за исключением таких волнений как «пугачевщина») заменялась другими наказаниями [3]. Наказ Екатерины II не является законом, хотя в последующих узаконениях делаются на него ссылки. Содержание Наказа взято из сочинений Монтескье *De l'esprit de lois* и отчасти Беккариа. Статьи Наказа имеют философский характер и по содержанию проникнуты человеколюбивыми началами [3].

Екатерина II выражая отрицательное отношение к высшей мере наказания, в то же время говорила, что «смертная казнь есть некоторое лекарство больного общества». Императрица издавала специальные Указы (Манифесты) о применении казни, при назревании этой необходимости. История знает три достоверных случая применения смертной казни в период царствования Екатерины II. В 1764 г. был казнен поручик Мирович, обвиненный в заговоре. В 1771 г. были подвергнуты казни по жребию двое из виновных в убийстве архиепископа Амвросия во время чумного бунта в Москве. В 1775 г. были казнены участники восстания Емельяна Пугачева, причем сам Пугачев был четвертован. Императрица особо выделила процедуру осуществления казни: «Пугачеву учинить смертную казнь: четвертовать, голову взоткнуть на кол, части тела разнести по четырем частям города и положить их на колеса, а после на тех же местах сжечь». В течение длительного времени трупы казненных не снимались с виселиц с целью устрашения. Имели место случаи, когда виселицы устанавливали на плотках и затем пускали по течению по Волге и Каме, чтобы их видело как можно больше людей [7].

Основная масса смертных приговоров, вынесенных в период царствования Александра I, связана с Отечественной войной 1812 г. Они выносились военно-полевыми судами, руководствуясь при этом специальными законами, которые применялись исключительно во время войны за тяжкие преступления и только в отношении лиц военного ведомства или приравненных к ним. Так, например, в Полевом уложении 1812 г., предусматривалась смертная казнь за измену, неповиновение военному начальству, бунт на занятой армией территории, уничтожение армейского продовольствия, препятствия в продвижении армейских частей, подстрекательство местных жителей к неповиновению. Карантинный устав, утвержденный указом Александра I 21 августа 1818 г., предусматривал казнь за сообщение ложных сведений «на счет здоровья прибывших людей на судне или сухим путем», недонесение карантинной стражей о тайном провозе товаров. Иных законодательных актов, устанавливающих применение смертной казни при Александре I, не было [7].

Вступление на престол Николая I запомнилось казнью пяти участников восстания 1825 г. Император Николай I определил законом применение смертной казни исключительно к преступникам политическим, карантинным и воинским [3]. Так, Свод законов 1832 г. устанавливал высшую меру наказания за:

а) злоумышления против императора и членов его семьи, в том числе и поношение императора и членов его семьи «злыми и вредительными словами», бунт и измену;

б) воинские преступления, предусмотренные Полевым Уголовным уложением;

в) карантинные преступления [8].

Карантинный устав, принятый в 1832 г., предназначался для борьбы с преступлениями, приобретающими особую общественную опасность из-за распространения эпидемии чумы, чем и объясняется суровость его норм.

В Уложении о наказаниях 1845 г. смертная казнь сохранялась только за государственные преступления, закрепленные в двух главах этого законодательного акта. Глава 1 «О преступлениях против особы государя императора и членов императорского дома» предусматривала казнь за:

- «злоумышления и преступное действие против жизни, здоровья или чести государя императора»; умысел лишить власти, ограничить свободу или учинить «какое-либо насилие»;

- злоумышления или преступное действие против жизни, здоровья, свободы, чести и высочайших прав наследника престола, супруги государя или других членов императорского дома. При этом «злоумышление» определяется как покушение и приведение преступных намерений в исполнение, а также «предложение другому принять участие» в этом, заговор, «составление сообщества», устное или письменное изъявление своих мыслей об этом, иные способы приготовления.

Глава 2 «О бунте против власти верховной и о государственной измене» устанавливала казнь за:

- восстание «скопом» и заговором против верховной власти, умысел свергнуть правительство или установленный законом порядок престолонаследия, участие в заговоре против верховной власти;

- выдачу неприятелю дипломатической, государственной или военной тайны; распространение манифестов и «объявлений» неприятелей, распространение сочинений, содержащих «мнимые права другой державы на какую либо часть областей империи»; сдача противнику города, крепости, другого «укрепленного места, или же порта, арсенала», морских или речных суден; открытый переход на сторону врага и участие в войне против России; укрывательство неприятельских шпионов.

Несмотря на то, что Уложение 1845 г. предусматривало закрытый перечень преступлений, караемых смертной казнью, все же, как отмечает С.В. Жильцов, она сохранялась и за другие преступления «в закамуфлированном виде, поскольку не были отменены телесные наказания» [8].

В эпоху правления Александра II (1855-1881) и Александра III (1881-1896) число совершаемых государственных преступлений заметно возросло, а, соответственно с этим, отмечается увеличение случаев применения наказания в виде казни. Лица, совершавшие государственные преступления, за которые предусматривалась казнь, судились согласно Уложению 1845 г. и Судебным уставам 1864 г. Судебные уставы определяли порядок исполнения смертных приговоров. Чрезвычайное законодательство этого периода было обращено против государственных преступлений и носило политический характер. Причиной произвола над подсудимыми явилось нарушение основных демократических принципов судопроизводства, провозглашенных судебными уставами 1864 г. В соответствии с волей царя, зачастую смертная казнь в отношении политических преступников исполнялась через повешение. Казни исполнялись публично [8]. Имелись случаи, когда по неопытности палача или по другим причинам осужденным причинялись излишние страдания в процессе исполнения казни, что оставляло негативные впечатления у публики. Одним из таких примеров является казнь одного из народовольцев, убивших Александра II, Михайлова, смерть которого наступила в результате четвертой попытки его повесить: «...первый раз он оборвался и упал на ноги; второй раз веревка отвязалась, и он упал во весь рост; в третий раз растянулась веревка; в четвертый раз его пришлось приподнять, чтобы скорее последовала смерть, так как слабо была завязана веревка. Доктора его в таком положении держали 10 минут». 26 мая 1881 г. был издан царский указ об отмене публичного исполнения смертной казни, в котором предписывалось казнить революционеров тайно «в пределах тюремной ограды, а при невозможности сего – в ином указанном начальством месте».

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и в Уложении 1885 г. были отражены одинаковые положения, закрепляющие

применение смертной казни. По сведениям А.А. Пионтковского в России было казнено в 1866-1890 гг.- 294 человек, в 1890-1900 гг. - 126.

Уголовное Уложение 1903 г. предусматривало применение казни главным образом за совершение особо опасных государственных преступлений, к которым были отнесены:

- злоумышления на жизнь, свободу и верховные права императора, императрицы и других особ императорского дома;

- посягательство на жизнь членов императорского дома;

- бунт, под которым понималось восстание «скопом» и заговором против верховной власти, причем в общий состав бунта включались и «сообщества», ставившие своей целью совершение вышеизложенных деяний. В случае, когда они их не реализовывали, смертная казнь должна была заменяться другими наказаниями;

- государственная измена – «способствование или благоприятствование неприятелю в его военных или иных враждебных против России действиях» [8].

Уголовное Уложение 1903 г. отразило формирование идей демократии и гуманизма, что подтверждается:

- сокращением числа преступлений, предусматривающих наказание в виде казни;

- ограничением круга лиц, к которым могла применяться смертная казнь. Это наказание не применялось к лицам, не достигшим 21 года и лицам, старше 70 лет. Женщинам казнь могла назначаться только за посягательство на императора, его семью и власть.

Смертная казнь исполнялась через повешение, непублично [7].

Подводя итог изложенному, следует отметить, что смертная казнь произошла от обычая кровной мести. Происхождение казни на Руси одни исследователи объясняют влиянием византийского законодательства, другие полагают, что государственная власть застала казнь как устоявшееся учреждение в виде кровной мести. Первые попытки законодательного закрепления казни, по нашему мнению, следует отнести к 945 г., когда был заключен договор с греками. Однако, в дальнейшем, она вновь приобретает характер кровной мести.

Следующая попытка законодательного установления смертной казни как вида наказания была предпринята в конце XIV в. в Двинской уставной грамоте. В данный период времени смертная казнь преследовала, в первую очередь, цель возмездия. Цель устрашения была второстепенной. До конца XV в. к наиболее опасным видам преступлений были отнесены преступления против собственности, за которые устанавливалось наказание в виде казни.

Впервые понятие государственных преступлений было закреплено в Псковской Судной грамоте. По Судебнику 1497 и 1550 г.г. они карались смертной казнью и относились к категории наиболее опасных преступлений.

В конце XV в. – начале XVI в. главная цель наказания заключается в устрашении. В этот период усиливается власть церкви, что объясняет применению высшей меры за вероотступничество.

XVII в. ознаменован принятием Соборного Уложения 1649 г., которое значительно расширяет перечень преступлений, предусматривающих наказание в виде смертной казни. Характерной особенностью этого документа являлось установление отсрочки исполнения смертного приговора.

В начале XVIII в. законодательство предусматривало небывалое количество преступлений, караемых смертной казнью. Этот вид наказания мог применяться к лицам, не достигшим 12-летнего возраста, что, несомненно, является существенным недостатком.

Попытки замены смертной казни телесными наказаниями, впервые предпринятые в середине XVIII в., не дали результатов – смертная казнь оставалась в закамуфлированном виде. В дальнейшем, прослеживается установление высшей меры наказания в основном за государственные преступления и намечается тенденция к сокращению применения этого вида наказания.

Литература:

1. Фрэзер Д. Золотая ветвь. М., 1980. С. 304.
2. Афонин И.Н. Смертная казнь: проблемы назначения и исполнения по Российскому законодательству. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. СПб. 1999 г. С. 12.
3. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, Изд-во «Феникс», 1995 г. С.308.
4. Викторский С.Н. История смертной казни в России и современное ее состояние. М., 1912. С. 14.
5. Повесть временных лет. Ч. 1. С.85-86.
6. Иванищев Н. О плате за убийство в древнем русском и других славянских законодательствах в сравнении с германской вирою. Киев, 1840. С. 84.; Архив исторических и практических сведений, относящихся к периоду до России, издаваемый Н. Калачовым. Кн. 5. М., 1859. С. 142-144.
7. Головистикова А.Н. История отмены применения смертной казни в российском государстве. //Журнал «Адвокат», 2005, № 10. Справочная правовая система «Гарант». Версия 23.06.2006 [23].
8. Жильцов С.В. Смертная казнь в праве Древней Руси и юрисдикция Великого князя в ее применении. <http://deathpenalty.narod.ru/index.html>
9. Кистяковский А.Ф. Некоторые черты смертной казни в России. Киев, 1879.
10. Таганцев Н.С. Смертная казнь. СПб., 1913. С. 58.
11. Лаврин А.П. Хроники Харона. М.: Моск. рабочий, 1993. С. 135.
12. Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. Т.1. М., 1984. С. 298.
13. Щапов Я.Н. Византийское и южнославянское правовое наследие на Руси в XI-XIII вв. М.: Наука, 1978, С. 101.

14. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая. СПб., 1910, с. 116.
15. Беляев И.В. Лекции по истории русского законодательства. М., 1879. С. 281.
16. Калачов Н.В. О Судебнике царя Иоанна Васильевича. Т. 1. С. 52.
17. Российское законодательство X-XX вв. в 9 т. Т.2. М., 1985. С. 55.
18. Герберштейн С Записки о Московии. С латинского базельского издания 1556 г. перевел И. Анонимов. СПб., 1886 г., С. 83.
19. Титов Ю.П. Судебник 1550 г.//Хрестоматия по истории государства и права России. М., 1997. С. 95.
20. Гернет М.Н. Смертная казнь. М., 1913. С 98-99.
21. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. Монография - Издательский дом «Буквовед», 2006 г. Глава 1. пар. 2. Справочная правовая система «Гарант». Комплект ГАРАНТ-Максимум. Практика ФАС округов, обновленный 17.03.2007 г.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиханова Д.Р., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Будник В., к.м.н., доцент, ООН, департамент по вопросам охраны и безопасности, Папуа-Новая Гвинея.

Гапонова Г.И., к.пед.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Грошев А.В., д.ю.н., профессор кафедры уголовного права и криминологии, Кубанский государственный университет, Россия.

Даниленко К.Е., магистрант, Кубанский государственный университет, Россия.

Демченко М., студентка, Университет им. Есенова, Казахстан.

Емельяничкова Э.С., студентка, Кубанский государственный университет, Россия.

Жане С.А., магистрант, Кубанский государственный университет, Россия.

Женетль А., магистрант, Кубанский государственный университет, Россия.

Капица В.С., к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного процесса, Краснодарский университет МВД России, Россия.

Капица Т.А., соискатель кафедры криминалистики, Краснодарский университет МВД России, Россия.

Карагозьян В.А., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Кравченко В.В., магистрант, Кубанский государственный университет, Россия.

Кулиш М.В., к.ю.н., Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Легостаев В.П., к.ю.н., доцент, профессор кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Лозовский Д.Н., д.ю.н., профессор кафедры уголовного процесса, Краснодарский университет МВД России, Россия.

Лыкова О.С., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Мартынова Т.В., к.ю.н., доцент, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Панкратова О.В., к.ю.н., преподаватель кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Петров В.И., к.и.н., профессор кафедры истории, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Пилюгин Д.С., студент, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Пилюгина Т.В., к.ю.н. доцент, доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Пичкуренко А.А., студент, Северо-Кавказский филиал Российской Академии Правосудия, Россия.

Пичкуренко Е.А., к.пед.н., профессор кафедры математики и информатики, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Подранная А.Д., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Помазан С.В., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Прохоров Л.А., д.ю.н., профессор, председатель комиссии по вопросам помилования на территории Краснодарского края, Заслуженный работник высшей школы РФ, заведующий кафедрой административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Прохорова М.Л., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Пылат А.С., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Савченко Л.И., старший преподаватель кафедры общетеоретических и государственно-правовых дисциплин, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Сагалаев М.П., заместитель главного инженера, Специальный Технологический центр г. Санкт-Петербурга, Россия.

Сидоренко Л.П., к.и.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Сидоров А.А., к.ю.н., доцент кафедры административного права и правоохранительной деятельности, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Соколов М.П., магистрант, Кубанский государственный университет, Россия.

Торосян Р.В., к.ю.н., преподаватель кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Трушкова К.А., студентка, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Устинов А.Г., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Худавердова Н.П., доцент кафедры иностранных языков, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Эрнст А.А., врач-интерн, Университет Эберхарда и Карла, Тюбинген, Германия.

Яловая В.Н., к.ю.н., доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права, Кубанский социально-экономический институт, Россия.

Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально-значимых интересов

Материалы II Международной научно-практической конференции

Часть I

Печатается по решению научно-методического и редакционно-издательского советов КСЭИ

Подписано в печать 07.06.13.
Формат 60×84. Усл.печ.л. 11,9. Тираж 300 экз.

Издательство Кубанского социально-экономического института.
350018, г. Краснодар, ул.Камвольная, 3